

**O‘zbekiston Respublikasi
Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi
SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI**

XORIJIY FILOLOGIYA

TIL • ADABIYOT • TA’LIM

Ilmiy-uslubiy, adabiy-badiiy jurnal

3/2005

Samarqand

**Ministry of Higher and Secondary Education
of the Republic of Uzbekistan
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES**

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodical, belles-lettres journal

3/2005

Samarkand

“Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим”. №3, 2005.

Уч ойда бир марта чиладиган илмий-услубий, бадиий-адабий журнал

Муассис: *Самаръанд давлат чет тиллар институти*

Бош муқаррир: *Шахриёр САФАРОВ*
Масъул котиб: *Абдували ЭШЎБИЛОВ*

Такрир қайъати: *Гуландом БОЎИЕВА*
Анатолий БУШУЙ
Муяссар МАХМУДОВА
Ибодулла МИРЗАЕВ
Бақодир РИЗАЕВ
Сано САИДОВ
Неъмат ТУРНИЁЗОВ
Дъстмамат ЎУЛМАМАТОВ
Салим ЖАББОРОВ
Бердиёул ТУРСУНОВ
Людмила АБДУЛЛАЕВА

Жамоатчилик кенгаши:

Иоганн ЮРЕС (Франция)
Жованна ВИАЛЕ (Италия)
Пак САНГ ХО (Корея Республикаси)
Динтера КАЙНЕР (Германия)
Руэл ХЭНКС (АЎШ)
Кит ТРИБЛ (АЎШ)
Масаяши ЯМАМОТО (Япония)

Такририят манзили:

Самаръанд ш., Охунбобоев кўчаси 93, СамДЧТИ.

Телефонлар: (998-662) 35-01-16, 33-78-71.

Факс: (998-662) 35-66-19.

Журнал Давлат матбуот лўмитаси томонидан

№ 09012 раъам билан рўйхатга олинган.

Журнал 2001 йилдан чиља бошлаган

"Foreign Philology: Language, Literature, Education". №3, 2005.
Scientific-methodical, belles-lettres journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign Languages

Editor-in-Chief *Shaxriyor SAFAROV*
Executive Secretary *Abduvali ESHKOBILOV*

Editorial Board: *Gulandom BOQIEVA*
 Anatoliy BUSHUY
 Ibodulla MIRZAEV
 Bahodir RIZAYEV
 Sano SAIDOV
 Ne'mat TURNIYOZOV
 Do'stmamat QULMAMATOV
 Salim JABBOROV
 Berdikul TURSUNOV
 Lyudmila ABDULLAEVA

Public Council: *Iohann YORES (France)*
 Jovanna VIALE (Italy)
 Pak SANG HO (South Korea)
 Dintera HAINER (Germany)
 Ruel HANKS (USA)
 Keith TRIBBL (USA)
 Masayashi YAMAMOTO (Japan)

Address of Editorial Office:
Samarkand, Ahunboboev St. 93,
SamSIFL.
Tel: (998-662) 35-01-16, 33-78-71
Fax: (998-662) 35-66-19

The Journal is registered by the State Press Committee. No 09012
The Jojrnl has been published since 2001
Samarkand State Institute of Foreign Languages, 2005.

МУНДАРИЖА

ТИЛШУНОСЛИК

- Бушуй А.** Типологический статус отсубстантивной глагольной деривации.....
- Бушуй Т.** Краткий экскурс в историю американской лингвистики (Семантико-стилистическое направление).....
- Буранова Д.** Особенности развития разноязычной текстильной терминологии в сегодняшнем мире.....
- Жуманиязов О.** «Жубба» сўзининг тавсифи.....
- Мирсанов Ъ.** To walk феълининг аспектuali семантикаси.....
- Обруева Г.** Деривационные основы фразеологических единиц с ономастическим компонентом в английском языке.....
- Рахимов С.** XX аср баъзи лингвистик назарияларига субъектив шарқлар.....
- Рақмонов Т.** Традиционные сказочные формулы в узбекских и русских вариантах сюжета «Чудесные дети».....
- Ризаев Б.** О темпоральных функциях презенса.....
- Сарсембаева Н.** Эксплицитность/имплицитность и категория определенности/неопределенности.....
- Турниёзов Ш.** Парафразалар деривацион хусусиятлари калъида айрим мулоказалар.....
- Турниёзов Н., Насимов Р.** Тенг боғланишли снъз бирикмалари хусусида баъзи мулоказалар.....
- Хайруллаев Х.** Макроматн-тил унсурларининг иерархик муносабати объекти.....
- Элтазаров Ж.** Сўз туркумлариаро кўчишнинг мокияти.....
- Яхшибоев Ъ.** Содда гапларнинг синтактик шаклланишида конверсия усулининг льўлланилиши.....
- Хъжаев Т.** Снъз бирикмаси талъинига льисльача шарқ.....

АДАБИЁТШУНОСЛИК

- Къчибоев А.К.** Билвосита ва бевосита таржиманинг айрим муаммолари.....
- Михайличенко Б.** Таджикская газель и западноевропейский сонет: сближения и расхождения.....
- Ниязова Т.** Некоторые особенности метастилия Ромена Гари.....
- Расулов Н.** Бадиий таржимада бадиий тимсол яратиш муаммоси.....
- Умуров К., Ашуров К.** Модернизм ва бугунги ўзбек романи.....

ИЛМИЙ МЕРОС

- Бегимов О.** «Авесто»даги айрим атамалар хусусида.....

ТАЪЛИМ

- Тиллахўжаева Ф.** Мактабга тайёрлов гуруки тарбияланувчиларни хорижий тилга ўргатиш.....
- Туранбоева К.** Инглиз тили дарсларида «Муз ёриш» технологиясини льўллаш усули.....

ТАЪРИЗ

- Рақимов А.** Тилшуносликдаги хайрли амал.....

CONTENTS

LINGUISTICS

- Bushuy A.** Typological status of fromsubstantive verbal derivation.....
- Bushuy T.** A Brief trip of the history of the American linguistics.....
- Buranova D.** Peculiarities of development of polyglot textile terminology in the today's world.....
- Dadaboev N.** Lexical changes in old Uzbek at the second part of the XIV and the first part of the XV centuries.....
- Djumaniyazov O.** About linguistical and culturological aspects of forrowings (on the example of the word "jubba").....
- Mirsanov S.** Aspectual semantics of the verb to walk.....
- Obrueva G.** Derivational bases of phrassological units with onomastical component in English.....
- Rahimov S.** Subjective thoughts about some linguistical theories of the XXth century.....
- Rahmanov T.** Traditional improbable formulas in Uzbek and Russian variants of the topic of "wonderful children".....
- Rizaev B.** Temporaty fuctions of the Presence.....
- Sarsembaeva N.** Explitidity/inplitidity and category of definition/indefinition.....
- Turniyazov Sh.** Some ideas on derivational signs of paraphrases.....
- Turniyazov N., Nasimov R.** Some understandlings about equally componental word-combinations.....
- Xayrullaev X.**
- Eltazarov J.** About essence of transition on the level of parts of speech.....
- Yahshiboev G.** About use of method of conversion in syntactical formation of common sentences.....
- Hodjaev T.** A Short commentary to interpretation of word combination.

LITERATURE

- Kuchibaev A.** Some problems of mediocre and spontaneous translation.....
- Mihailichenko B.** Tadjik gazale and West European sonnet: rapprochement and divergences.....
- Niyazova T.** Some peculiarities Romen Harry's metaslyle.....
- Rasulov N.** The problem of the re-creation of the image in literary translation (in the example of the story "A farewell to arms" by E.Hemingway into Uzbek translation).....
- Umurov H., Ashurov H.** Modernism and contemporary Uzbek novel.....

CULTURAL HERITAGE

- Beginov O.** About some toponims met in "Avesto".....

EDUCATION

- Tillahujaeva F.** Training of children of under school age in Foreign languages.....
- Turanboeva K.** The role and meaning of new pedagogical technologies on the lessons of English.....

REVIEW

- Rahimov A.** Good abbair in Linguistics.....

ТИЛШУНОСЛИК

Бушуй А.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ОТСУБСТАНТИВНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ

В современных языках выделяется своей деривационной активностью разряд так называемых отсубстантивных глаголов (ОГ), т.е. глаголов, производных от имён существительных (или же шире - мотивированных от субстантивной основы, ср.: рус «мастер - мастерить», нем. “der Meister – meistern» (J.H. Rose, 1973).

ОГ характеризуются различными семантическими связями с их мотивирующими именами (МИ), ср.: рус. «гостить = быть гостем», нем. gasten; «окаменить = превратиться в камень», нем. versteinern.

На основе установившейся разновидности семантических связей между ОГ и их МИ возможно выявление семантических групп ОГ в конкретно взятом языке или же в ряде языков. К примеру, в немецком языке наличествует 28 подобных семантических групп, которые определяются на основе формулы толкования (ФТ) «ОГ+предикат с его актантами». В соответствие им ставится перифраза, состоящая из тех же актантов, а ОГ заменяется на синонимичную ему конструкцию «МИ+ глагол (или глагольная группа)». При этом глагол толкования должен иметь значение, способное описать однотипные ситуации в некотором количестве. Скажем, глаголы нем. vergolden, salzen, рус. «золотить», «солить» описываются посредством ФТ « S_1 снабжает S_2 предметом S_m », где S_m обозначает МИ (нем. das Gold, der Salz, рус. «золото», «соль»), S_1 и S_2 - актанты ОГ, а «снабжать»-глагол толкования.

С типологической точки зрения важным представляется решение следующих задач: 1) установить факт наличия/отсутствия в различных языках семантических групп, выявленных в немецком языке; 2) определить степень продуктивности ОГ и их отдельных семантических групп в различных языках; 3) объяснить две корреляции: а) между продуктивностью какой-либо семантической группы ОГ в одном языке и её продуктивностью в различных языках; б) между частотностью определённых глаголов в одном языке и наличием их в различных языках.

Материалом анализа послужили 200 немецких ОГ – по 10 наиболее частотных ОГ из 20 наиболее деривационно продуктивных семантических групп (из 28 групп, предварительно установленных в немецком языке). Частотность ОГ определялась по словарю Кеддинг - 1898. Наличие / отсутствие их было рассмотрено в таких языках, как: славянские (русский, украинский), германские (английский, датский, норвежский, шведский), романские (испанский, итальянский, румынский, французский), финно-угорские (венгерский, финский), тюркские (азербайджанский, казахский, узбекский), а также в таджикском.

Для каждой из 20 групп приводится по одному примеру из каждого языка. При этом в соответствующей группе дается сначала одна немецкая пара «МИ - ОГ». Это пара, имеющая наибольшее число соответствий в других языках. К примеру, пара *der Affe – äffen* встречается в большинстве языков, ср. рус. «обезьяна - обезьянничать», пара *die Feder – federn* («пружина - пружинить») отмечается в других языках реже, а пара *der Dieb – dieben* («вор - воровать») - ещё реже.

Рассмотрим типологию субстантивных глаголов в разрезе следующих семантических групп:

Группа 1 имеет ФТ « S_1 есть (как) S_m »: *der Affe – äffen*, «обезьяна - обезьянничать», укр. «мавпа - мавпувати», швед. ара - afterapa, англ. ape – ape, дат. abe - abe, норв. ape – erterape, исп. mono – monear, фр. singe - singer, рум. maimuta - a maimutari, венг. majom – majomol, финю арина – ариноида, азерб. mejmyn - mejmynламаг, каз. маймыл – маймылдану. Данный ОГ не отмечен в итальянском, таджикском и узбекском языках. Примерами ОГ группы 1 в этих языках служат: итал. spia («шпион») – spiare («шпионить»), узб. ташвиш («бремя») - ташвишлантирмоль («обременять»), тадж. мехмон («гость») – мехмон шудан («быть гостем, гостить»).

Группа 2. ОГ описывается посредством ФТ « S_1 превращается (как) в S_m »: *der Stein – versteinern*, рус. «камень - окаменеть», укр. камінь - скаменіти, англ. stone - stone, дат. sten - forstenes, швед. sten - förstenas, норв. sten - forstene, рум. piatră – a se pietrifica, итал. pietra - pietrificarsi, венг. kö – (megkövül), фин. kivi – kivetty, азерб. даш - дашлашмаг, тадж.санг - санг шудан. В качестве примеров из остальных языков можно привести МИ и ОГ «пар - испариться, превратиться в пар», исп. varor - evaporarse, фр. vapeur – s'évaporer, каз. уры – урлау.

Группа 3 имеет ФТ « S_1 превращает S_2 (как) в S_m »: *das Opfer – opfern*, рус. жертва - жертвовать, укр.жертва - жертвувати, англ. sacrifice - sacrifice, дат. offer - ofre, швед. offer - offra, норв. offer - ofre, фр. offrande - offrandir, рум. jertfa – a jertfi, итал. sacrificio - sacrificare, тадж. љурбон - љурбон кардан. Примером ОГ группы 3 из тех языков, где нет соответствия немецкому opfern, служит глагол «группировать»: исп. grupo – agrupar, венг. csoport – csoportosit, фин. ryhmä - ryhmittää, азерб. груп - групплашдырмаг, каз. топ - топтау, узб. гурук –гурукларга бўлмоль.

Группа 4 имеет ФТ « S_m вырастает, появляется у/на S_1 »: *die Feder – sich (be)fiedern*, рус. перо - оперяться, укр. перо - оперятися, англ. feather - feather, швед. fjäder - fjädras, исп. pluma - emplumar, фр. plume – s'emplumer, итал. piuma - impiumarsi, венг. vér - vérzik, азерб. тук - туклэнмэк, каз. кауырсын - кауырсындану, узб. пат - патланмоль. Примерами ОГ данной группы из остальных языков, где не отмечен глагол ышср служат дат. knor («почка») - knorpes («пускать почки»), швед. korr - knorras, норв. knorr - knorpes, рум. mugur – a înmuguri, тадж. мугча – мугча кардан; фин. kuohu («пена») - kuohua («пениться»).

Группа 5 имеет ФТ “ S_1 лишается S_m “: *die Schale – sich schälen*, рус. шелуха - шелушиться, укр. лузга - лушиться, англ. shell - shell, дат. skal –

skalle af, швед. skal – skala sig, норв. skell – skele sig, исп. cascara – descascararse, фр. écale – s'écaler, рум. coajă – a se coji, итал. buccia – sbucciarsi. В некоторых языках отсутствует ОГ sich schälen, но имеются другие глаголы группы 5: каз. канат («перо») - канатану («линять»), тадж. барг («лист») - барг фаровардан («сбрасывать листву, осыпаться - о листьях»). В венгерском, финском, азербайджанском и узбекском языках не отмечено соответствий ни одному из 10 немецких ОГ.

Группа 6 имеет ФТ «S₁ снабжает S₂ предметом S_m»: die Waffe - bewaffnen, рус. оружие - вооружать, укр. зброя - озброїти, англ. arms - arm, дат. våben - vaebne, швед. vapen - värna, норв. våben - vaebne, исп. arma - armar, фр. arme - armer, рум. armă – a înarmă, итал. arma - armare, венг. fegyver - felfegyverez, фин. ase - asestaа, азерб. silah - силаһлфтвырмаг, каз. кару - каруландыру. Из тех языков, где отсутствует глагол в паре die Waffe - bewaffnen, можно привести пару «соль-солить»: узб. туз - тузламољ, тадж. намак - намак кардан.

Группа 7 имеет ФТ «S₁ лишает S₂ предмета S_m»: die Waffe - entwaffnen, рус. оружие – обезоружить, укр. зброя - обеззброїти, англ. arms - disarm, дат. våben - afvaebne, швед. varpen - avvärna, норв. våben - avvaebne, исп. arma - disarmar, фр. arme - désarmer, рум. arma – a desarma, итал. arma - disarmare, венг. fegyver - lefegyverez, узб. љурол - љуролсизлантормољ. В ряде языков ОГ entwaffnen не отмечен, но группу можно проиллюстрировать в них другими примерами: фин. höyhen («перо») – höyhentää («ощипать птицу»), азерб. ган («кровь») - ганалмаг («обескровить»), тадж. хун («кровь») - бехун кардан («обескровить»). В казахском языке не отмечено соответствий немецким ОГ.

Группа 8 имеет ФТ «S₁ совершает действие, характерное для места S_m»: die Schule – schulen, рус. школа - школить, укр. школа - школити, англ. school - school, дат. skole - skole, швед. skola - skola, норв. skole - skolere, венг. iskola - iskoláz, фин. koulu – kouluttaа. В ряде языков данный ОГ отсутствует, но можно привести другие ОГ, типичные для этой группы: исп. sol («солнце») – asolearse («греться на солнце, загарать»); фр. bains («баня») – se baigner («купаться»); рум. târg («рынок») – a se târgui («торговаться»); азерб. хамам («баня») – хамамланмаг («купаться»); тадж. бозор («рынок») - бозор кардан («торговаться»). Не отмечено соответствий немецким ОГ в итальянском, казахском и узбекском языках.

Группа 9 имеет ФТ «S₁ попадает в место S_m»: das Land - landen, рус. земля - приземлиться, укр. земля - приземлитися, англ. land - land, дат. land - lande, швед. land - landa, норв. land - lande, исп. tierra - atterizar, фр. terre - atterir, рум. teren – a teriza, итал. terra - atterare, венг. föld - földreazál. В ряде языков нет соответствий немецкому ОГ -landen. Здесь можно привести другие примеры: фин. kotelo («колени») - koteloitus («стать на колени»), азерб. пуп («куколка»)-пуплашмаг («окуклиться»), каз. Із («след»)- Іздеу («идти по следу, следовать»), узб. тизза («колени») - тиз чўкмољ («стать на колени»), тадж. зоча («куколка»)-зоча шудан («окуклиться»).

Группа 10 имеет ФТ « S_1 помещает S_2 в место S_m »: die Erde – erden, рус. земля - заземлить, укр. земля - заземлити, англ. earth - earth, швед. jord - jorda, венг. föld – földel, фин. maa – maattaa, азерб. торпаг - тортагламаг, каз. жер («земля») - жерлеу («хоронить»). В других языках эта группа представлена иными соответствиями немецким ОГ: дат. faengsel («тюрма»)- faengsle («посадить в тюрьму»), аналогичная пара имеется в романских языках и в узбекском, ср. исп. carcel – encarcerar, фр. prison - emprisonner, рум. temiță – a întemnița, итал. carcere - incarcerare, узб. ламоль – ламамољ. Их прочих пар укажем норв. lager («склад») – lagre («складировать»).

Группа 11 имеет ФТ « S_1 удаляет S_2 из места S_m »: die Spule - abspulen. Соответствия немецким ОГ данной группы отмечены в языках: дат. spole («катушка») – afspole («разматывать»), фр. parc («загон для скота») – dapaquer («выгонять скот из загона»), венг. jég («лёд») – jégtelenít («высвободить из льда», например, о судне), каз. масак («колос») - масактау («молотить зерно»).

Группа 12 имеет ФТ « S_1 воздействует на S_2 при помощи S_m »: der Leim - leimen, рус. клей - клеить, укр. клей – клеїти, англ. glue - glue, дат. klister - klistre, швед. lim - limma, норв. lim - lime, исп. cola - encolar, фр. colle - coller, рум. clei – a înclia, итал. colla - incollare, венг. enyv - enyvez, фин. liima - liimata, азерб. јанышган - јанышганламаг, каз. желім - желімдеу, узб. елим - елимламољ. Таджикский язык может быть проиллюстрирован только другим ОГ: захр («яд»)-захр додан («отравить»).

Группа 13 имеет ФТ « S_1 совершает действие (как) при помощи S_m »: die Trommel – trommeln, рус. барабан - барабанить, укр. барабан - барабанити, англ. drum - drum, дат. tromme - tromme, швед. trumma - trumma, норв. tromme - tromme, исп. tambor - tamborear, («барабанить пальцами»), фр. tambour – tambouriner («барабанить пальцами»), венг. dob - dobol, тадж. табл - табл задан. В румынском и итальянском глагол trommeln не отмечен. В этих языках примером от данной группы могут служить рум. nava – a naviga, итал. nave – navigare. Обе пары означают «судно - плавать на судне». В азербайджанском и узбекском не отмечено соответствий немецким ОГ.

Группа 14 имеет ФТ « S_1 изготавливает (создаёт) S_m »: die Kopie - kopieren, рус. копия - копировать, укр. копія – копіювати, англ. copy - copy, дат. kopi - kopiere, швед. kopia - kopiera, норв. kopi - kopiere, исп. copia - copiar, фр. copie - copier, рум. copie – a copia, итал. copia - copiare, венг. kopia - korigor, фин. kopia - kopiaida, узб. нусха - нусхалаштирмољ, тадж. кофия - кофия задан. Примерами из азербайджанского и казахского языков, в которых нет соответствий немецкому kopieren, являются азерб. ширэ («сок») – ширэлэнмэк («давать сок»), каз. от («огонь») - оттану («разжигать огонь»).

Группа 15 имеет ФТ « S_1 совершает над S_m характерное действие». Глаголы этой группы обозначают «ловить, собирать» и т.п., то, что названо МИ: der Fisch («рыба») – fischen («ловить рыбу»), англ. fish - fish, дат. fisk - fiske, швед. fisk - fiska, норв. fisk - fiske, исп. pez - pescar, итал. pesce - pescare, фин. kala – kalastaa. Из языков, в которых не отмечен ОГ fischen, можно привести следующие примеры: фр. oiseau («птица») – oiseler («ловить птиц»),

венг. szüret («урожай») - szüretel («собирать урожай»), азерб. гуш (птица) - гушламаг («ловить птиц»), каз. азык («пища») - азыктану («есть, питаться»), узб. озиль («пища») - озильланмоль («есть, питаться»), тадж. чогах («ягода») - чогах андохтан («собирать ягоды»). Не отмечено соответствий немецким ОГ в русском, украинском и румынском языках.

Группа 16 имеет ФТ « S_1 совершает действие S_m , направленное на S_2 »: die Arbeit – arbeiten, рус. работа - работать, укр. праця - працювати, англ. work - work, дат. arbeide - arbeide, швед. arbete - arbete, норв. arbeide - arbeide, исп. trabajo - trabajar, фр. travail - travailler, рум. munca – a munci, итал. lavoro - lavorare, венг. dolog - dogozik, азерб. иш - ишишлэмэк, каз. Іс - Ісмей, узб. иш - ишламоль, тадж. кор - кор кардан. Из финского языка, в котором arbeiten не является ОГ, в качестве примера приведем tarkastus – tarkastaa («контроль - контролировать»).

Группа 17 имеет ФТ « S_1 совершает действие S_m »: der Lärm - lärm, рус. шум - шуметь, укр. шум - шуміти, англ. noise - noise, дат. larm - larme, швед. larm - larma, норв. bråk - bråke, исп. alboroto - alborotar, итал. rumore – (rumoreggiare), венг. larma - larmaz, фин. melu - meluta, азерб. сэс - сэслэмэк, каз. шу - шулау, узб. шовльин - шовльинламоль, тадж. овоз - овоз додан. Из языков, в которых отсутствует пара МИ-ОГ der Lärm - lärm, можно привести в качестве примера пару «танец - танцевать»: фр. dance - dancer, рум. dans – a dansa.

Группа 18 имеет ФТ « S_1 находится в состоянии S_m , испытывает чувство S_m »: der Hunger - hungern, рус. голод - голодать, укр. голод - голодувати, англ. hunger – hunger, дат. sult - sulte, швед. hunger - hungra, норв. sult -sulte, исп. hambre - hambrear, фин. halu – haluta. В ряде языков не отмечен ОГ. Из этих языков приведем пару «сон-сниться»: фр. songe - songer, рум. vis – a visa, итал. sogna - sognare, венг. álom - álmodik, азерб. арзу - арзуламаг, каз. арман - армандау, узб. орзу – орзу лйилмоль, тадж. хаёл - хаёл кардан.

Группа 19 имеет ФТ « S_1 говорит S_m »: die Antwort - antworten, рус. ответ -ответить, укр. відповідь - відповідати, англ. answer - answer, дат. svar - svare, швед. svar - svara, норв. svar - svare, исп. replica - replicar, фр. réplique - répliquer, рум. răspuns – a răspunde, фин. vastaus - vastata, тадж. посух - посух додан. Из остальных языков (где не отмечен ОГ antworten) приведем другие примеры: итал. grazie («благодарность») – ringraziare («благодарить»). Аналогичная пара МИ-ОГ имеется и в других языках: венг. tanács («совет») – tanácsol («советовать»), азерб. мэслэхэт - мэслэхэтлэмэк, узб. маслакат - маслакатлашмоль, каз. эзіл («шутка») – эзілдеу («шутить»).

Группа 20 включает глаголы, МИ которых обозначают время («зимазимовать») или нерасчленённую ситуацию (явления природы типа «дождь-дождить»): die Nacht - übernachten, рус. ночь - ночевать, укр. ніч - ночувати, англ. night - night, дат. nat - overnatte, швед. natt - övernatta, норв. natt - overnatte, исп. noche - pernoctar, рум. iarnă – a ierna, итал. notte - pernottare, венг. ejszaka - ejszakázik, азерб. кэчэ - кэчэлэмэк, тун - туней, узб. тун - тунамоль. В остальных языках приведённый ОГ не отмечен. В них группу ОГ можно проиллюстрировать другими примерами: фр. neige («снег») – neiger

(«снежить»), фин. talvi («зима») – talvehtia («зимовать»), тадж. шаб («ночь») – шаб шудан («наступать – о ночи»).

Прокомментируем полученные результаты.

Большинство семантических групп (13 из 20) представлены во всех языках. Отсутствуют соответствия немецким ОГ: в группе 13 « S_1 совершает действие при помощи предмета S_m » (в одном языке – узбекском), в группе 8 « S_1 находится в месте S_m » или «совершает действие, характерное для места S_m » (в итальянском, казахском и узбекском языках), в группе 15 « S_1 совершает характерное действие над S_m » (в русском, украинском и румынском языках), в группе 5 « S_1 лишается предмета S_m » (в венгерском, азербайджанском и узбекском языках). Не отмечены соответствия немецким ОГ группы 11 « S_1 удаляет S_2 из S_m » в большинстве языков. По одному ОГ этой группы имеется в датском, французском, венгерском и казахском языках.

В определённом языке данная группа может быть представлена глаголами, в число которых не входят те 10 ОГ, которые отобраны нами. То, что в данном языке отсутствуют все 10 или большая их часть (а это наиболее частотные ОГ группы), позволяет говорить о непродуктивности группы в соответствующем языке.

Деривационная продуктивность определённых групп в типологическом аспекте обнаруживает взаимосвязь с активностью этой группы в немецком языке. К примеру, группа 5 « S_1 лишается предмета S_m » занимает предпоследнее место по количеству ОГ в немецком языке (из 20 рассмотренных групп). Примечательно, что и по количеству соответствий в разных языках они стоят на предпоследнем месте. В русском языке почти нет соответствующих ОГ. Ситуация, обозначаемая немецкими ОГ, выражается в русском языке неотымёнными глаголами, ср.: das Haar («волосы, шерсть») – haaren («линять»). Основным ограничением на образование ОГ является наличие неотымленного глагола с данным значением. В немецком языке большинство ОГ этой группы малоупотребительны, и они отсутствуют в словаре частотности.

Орнативные ОГ (группа 6 « S_1 снабжает S_2 предметом S_m ») занимают первое место по деривационной продуктивности в немецком языке. И в типологическом аспекте они наиболее активные.

Определённые ОГ имеются/отсутствуют в родственных языках. Так, в группе 8 ОГ (рус. «школить») имеются во всех рассмотренных славянских (включая польский, чешский, словацкий, болгарский) и германских языках, а отсутствует во всех романских и тюркских языках. В группе 15 ОГ fischen («ловить рыбу») отмечен во всех взятых германских и отсутствует в рассмотренных здесь славянских и тюркских языках.

И наконец, можно сделать следующие обобщения:

1) чем выше деривационная активность данной семантической группы ОГ в одном каком-либо языке, тем с большей степенью вероятности можно предположить, что данная группа ОГ деривационно активна и в других языках;

2) чем выше частотность данного ОГ в одном языке, тем с большей степенью вероятности можно предположить его наличие в других языках;

3) в родственных языках существует большая близость в отношении деривационной активности определенных семантических групп и наличия конкретных ОГ, чем в неродственных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kaeding F.W. P. Häufigkeitwörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin, 1898.
2. Rose J.H. Principled limitations on productivity in denominal verbs // Foundations of language, vol. 10.- London, 1973, №4.

Бушуй А. Отлашган феъллар деривациясининг типологик маъноси. Мазкур маълолада отлашган феълларнинг хусусиятларини тадбиъ этилган. Отлашган феъллар ва улар ифодалаган номлар ўртасидаги турли семантик алоҳидаликлар турли тилларда отлашган феълларнинг семантик гуруҳлари аниқланди.

Bushuy A. Typological status of fromsubstantive verbal derivation. The paper discusses the category of substantivized verbs. A number of semantic groups of substantivized verbs emerge out of the classification according to various semantic relations among the verbs and their underlying nominals, across various unrelated languages.

Бушуй Т.

КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

(Семантико-стилистическое направление)

Взаимообусловленность семантики и формы

Современная синтаксическая теория в американской лингвистике исходит из того, что в языке не существует различий в форме, не сопровождающихся различиями в значении. При этом делаются даже опровержения мнения о том, что единицы типа *it*, *that*, *there* и т.п. не имеют иного значения, кроме грамматического, т.е. утверждается, что любое слово или конструкция должны интерпретироваться семантически, что языковое значение распространяется не только на сообщение о положении дел в мире, но и выражает отношения центра и периферии в высказывании, определение говорящими их ролей в ситуации, отношения участников общения, мнения о достоверности сообщения и т.д.

К примеру, профессор Гарвардского университета Дуайт Болинджер (D.Bolinger, 1997, с.24-25) перечисляет случаи, которые принято считать идентичными по содержанию при различии в форме. К этим случаям относятся: соотношение активных и пассивных трансформов, предложений с *that* и/или *that* и *which*, конструкции с инфинитивом и герундием глаголов *refuse* / *spun* «отказываться», *remember/recall* «вспоминать», различия между

one = и = body, между значениями глагола remind («напоминать кого-либо» и «помнить о ком-то»), между активными и псевдо-пассивными трансформами, а также между конструкциями V + particle +NP и V + NP + particle. Причиной неразличения некоторыми лингвистами значений в указанных случаях автор считает допускаемое ими смешение понятий компетенции и речевого исполнения.

При анализе семантического различия any и some Д.Болинджер доказывает, что отличие разных синтаксических конструкций с any и some следует искать в собственных значениях этих слов, а не только в значениях пресуппозиций, глаголов, главных предположений и лексической инвариантности. Рассматривая any и some как семантически автономные слова, Болинджер отмечает, что их семантическое отличие выражается, в частности, в том, что они употребляются в различных (по типу ожидаемого ответа) вопросительных предложениях. Some – используется при ожидании утвердительного ответа, any – и положительного, и отрицательного. Конечно, здесь учитываются и другие факторы: роль ударения в семантических различиях этих слов, поведение any и some в утвердительных и отрицательных контекстах, высказывается предположение, согласно которому any и some являются грамматически немаркированными относительно утверждения и отрицания.

Для семантико-синтаксической деривации предложения в рассматриваемой концепции важным представляется решение проблемы сдвига отрицания влево и вправо (negative left – or right shifting). Так как отрицание одного из двух или более соединённых элементов может при определённых логических условиях быть равнозначным отрицанию всего ряда элементов, то часто бывает безразлично, к какому из них присоединяется отрицательное выражение. Это привлекло внимание к сдвигу отрицания влево. Однако при рассмотрении списка глаголов и типов предложений, на которые распространяется сдвиг отрицания, было обнаружено, что гораздо более распространён сдвиг отрицания вправо. В отношении альтернативного использования not any и no отмечается следующее:

1) Not any (= Neg... any) есть отрицание ряда открытых возможностей; no (= Aff.... no) есть утверждение ранее установленного отрицания.

2) Из этого вытекает, что no используется в логически утвердительных предложениях (действие имеет место), в которых отрицается какая-нибудь часть; этой частью может быть вся группа или какой-то отдельный фрагмент [ср. They were (busy) eating nothing «Они ничего не ели» и He took a bath with no soap «Он вымылся без мыла»].

3) Кроме того, no используется в логически отрицательных предложениях, где утвердительность глагола интерпретируется не фактивно, а как положительное отношение: говорящий более категоричен.

4) Результатом этого является тенденция для предложений с no соотноситься с фактами, обычно предполагаемыми или расцениваемыми говорящими как уже известное.

5) Следствием этого является большая частотность в предложениях с по абстрактных и коллективных имен, форм множественного числа и меньшая – имён, выражающих конкретные понятия, форм единственного числа.

6) В случае внешнего отрицания это приводит к тому, что формулы отрицания, где используются неопределённые местоимения *nothing* «ничего», *nowhere* «нигде», *nobody* «никто», *nothing of the sort* «ничего подобного» и уничижительные выражения типа *your old man* «твой старик», более или менее интегрируются в синтаксисе предложения и начинают занимать позицию с главным ударением (в конце фразы).

7) Имеются синтаксические сложности, мешающие использовать *not* для отрицания логически главного глагола, но «формальное» отрицание преодолевает большинство этих помех, показывая, что отрицание на конце предложения должно восприниматься как «внешнее».

8) *Not* в *not any* тяготеет к глаголу, и тогда применяются правила расположения отрицательной частицы в предложении и её упрощения (*contraction and position rules*), релевантные для данного глагола.

Убедительности семантического толкования синтаксических построений способствует рассмотрение случаев типа *It is hard to say* «Трудно сказать» и *It is hot down here* «Здесь жарко»: *it* обладает здесь определённым значением, а не просто заполняет грамматическое «место». Значение *it* рассматривается в оппозиции к отсутствию его в определённых контекстах. Значения предложений с *it* и без него отличаются, так как *it* должно быть анафорически референтным местоимением (в одном ряду с *he, she, they*). Анафорическое *it* относится к уже известному факту; в случае отрицания *it* относится к тому, что уже утверждалось.

Рассматривая *it* в предложениях с фактивными глаголами, Болинджер приходит к выводу, что *it* имеет здесь референтное употребление. С нефактивными глаголами (*understand* «понимать», *doubt* «сомневаться»), с эмоциональными фактивными глаголами (*love* «любить», *hate* «ненавидеть», *admire* «восхищаться») *it* используется, если речь идёт об уже известном факте или пережитой эмоции. В концепции обсуждаются и случаи блокировки *it* при глаголах предположения, которые, вводя нечто новое, исключают употребление *it* при глаголах «уговаривания», которые употребляются с *it* только в формах прошедшего времени или будущего, если тема уже обсуждалась.

Рассматривается Болинджером также значение *it* в расщеплённых предложениях (*cleft sentences*), случаи, в которых *it* выступает как прономинализированный заместитель существительных среднего рода с определённым артиклем; отмечается, что употребление *it* в одном ряду с выражением типа *the fact* доказывает, что оно требуется семантикой предложения.

Соответственно разбирается предложение с *there*, доказывається наличие у него ряда локативных значений, значения, информирующего о положении дел; отмечаются случаи употребления *there + be* с глаголами нелокативного значения, релевантность пассива для семантического осмысления *there*, а

также релевантность предваряющего контекста. В итоге заключается, что все случаи использования *there* связаны с его исходным локативным значением.

Наблюдения над анализом очевидных конституентов структуры предложения позволяют увидеть отличие в значении таких взаимозаменяемых его элементов, как, например, инфинитивное дополнение и *that – clause* (которые считаются эквивалентными в трансформационном анализе). Здесь выдвигается гипотеза о том, что значение части предложения должно корреспондировать со значением предложения в целом и тогда вставные (*embedding*) предложения оказываются допустимыми. Например, *I believe the report = the report is true = I believe the report to be true* «Я убеждён в достоверности доклада», но *I believe George = George is ready → *I believe George to be ready*.

Выделяются четыре условия, при которых поверхностная несовместимость ведёт к неприемлемости предложения: 1) логическая несовместимость, 2) противоположность (**I believe you to think I am be ready*); 3) природа семантики существительного и предиката; 4) функциональный уровень речи. На основании анализа этих условий вполне доказуемо то, что значение предложения не может описываться только в терминах глубинной структуры.

Семантическая значимость синтаксиса очевидна и на основе толкования предложения с инфинитивом в функции определения типа *He is noble to suffer* «Он (слишком) благороден, чтобы страдать». *It is noble of him to suffer* «Страдать - это благородно с его стороны». И для этих случаев находятся убедительные доказательства, опровергающие мнение о семантической эквивалентности подобных конструкций, ср. такие три случая: 1) *It was foolish for Mary to go there* «Было глупо, со стороны Мэри, отправиться туда»; 2) *It was foolish of Mary to go there* 3) *Mary's foolish to go there*. Здесь ставится вопрос, что определяет прилагательное *foolish* грамматически - лицо или действие. В 1) определяется пропозиция *It for Mary to go there* и здесь уместны прилагательные, определяющие действия (*lucky, beneficial*). В 3) определяется *Mary*, поэтому возможны прилагательные, определяющие лицо (*sensibly, unwise*). В 2) прилагательное *of* – конструкции имеет двоякую природу: а) если описывается лицо, то прилагательное, определяющее действие, неуместно (**It was only temporary of Mary to feel ill*), б) если действие, то прилагательное, не выполняющее этой функции, аномально (**It was strong of you to have convinced him*), в) только те прилагательные, которые одновременно описывают действие и лицо, уместны здесь. Разбирая отношение инфинитива и прилагательного в (3), можно прийти к выводу, что этот тип включает две полярные конструкции, переходящие одна в другую: в первой инфинитив функционирует как дополнение (где *to* имеет своё основное значение цели), во второй – инфинитив ассоциируется с отдельной пропозицией, выражающей зависимость или условие. В этих конструкциях прилагательные являются градиентом поляризации и в зависимости от ряда факторов (значение прилагательного, положение инфинитива, теснота связи, намерение говорящего) они «притягиваются» к тому или иному полюсу, т.е.

определяет либо действие, либо лицо. В отличие от инфинитива *that*-clause является только дополнением и находится с главной пропозицией в отношении цели.

Семантизация синтаксиса, положенная в основу лингвистической концепции Болинджера, позволяет решать самый широкий круг сложной проблематики, к примеру, является ли императив инфинитивом. Здесь содержится критика решения её Дж.Катцем и П.Посталом, которые считают предложения типа *Eat the meat* и *You will eat the meat* эквивалентными, анализируя их как команды. Болинджер же исключает из числа команд случаи, формально совпадающие с ними, но не являющиеся императивами, относя к ним: 1) условия, 2) пожелания, надежды, советы; предложения состояния, формулы пожеланий. Рассматривается вопрос о возможности использования императива в настоящем и прошедшем времени, делается вывод о том, что инфинитивы образуют отдельную систему и, обладая относительно инвариантным значением, способны к определённым видоизменениям в различных контекстах. Инфинитив характеризуется абстрактным значением гипотетичности, что сближает его с императивом как наиболее чистым её проявлением.

2. Семантическая репрезентация предложения

В современной американской синтаксической теории активно ищутся пути к объяснительной семантической репрезентации предложения. Здесь внимания заслуживает исследование Р.Декендоффа (R.Jackendoff, 1976). Он развивает теорию базисных отношений (Thematic relations) – ТБО, намеченную в более ранних работах автора (R.Jackendoff, 1972) и основанную на идеях Дж.Грубера (J.Gruber, 1965).

Семантическая репрезентация (СР) предложения представляет собой формальную характеристику информации, передаваемой этим предложением. Она должна также характеризовать способ передачи этой информации, отражая как семантические, так и синтаксические закономерности в языке.

Значение предложений (и некоторых лексических единиц) складывается из признаков, находящихся в определённых отношениях друг с другом. Подробно описаны два вида таких отношений (J.J.Katz, J.Fodor, 1963, p. 170-210): а) ограничительная модификация (ОМ) (*restrictive modification*), когда прибавление признака ведёт к сужению класса референтов выражения: класс «гнедая лошадь» уже, чем класс «лошадь»; ОМ записывается формально как
«лошадь»;

гнедой

б) функциональное объединение (ФО) (*functional composition*), при котором один семантический признак является функцией ряда других признаков.

Типичными семантическими функциями являются глаголы. Пример формальной записи: глагол *see* – «видеть»: SEE (x, y) фраза *see the horse* «видеть лошадь»: SEE (x, THE HORSE); предложение *The man sees the horse* «Человек видит лошадь»: SEE (THE MAN, THE HORSE).

Обычно выделяются пять основных семантических функций, которые описывают базисные отношения в семантике значительного количества английских глаголов.

Функция YO (x, y, z) указывает, что имеет место движение x (тема) из y (источник) в z (цель).. например, The hawk flew from its nest to the ground.

«Ястреб слетел из гнезда на землю». ФО показывают отношения между темой, источником и целью: YO (THE HAWK, ITS NEST, THE GROUND).

Характер движения репрезентируется с помощью OM. Так, fly «лететь» означает движение по воздуху (through the air), что формально представляется как YO (x, y, z)

THROUGH THE AIR

Функция BE (x, y) описывает положение x (тема) в терминах y (место) как состояние (state of affairs), в то время как функция STAY (x, y) описывает положение темы как событие (event). BE отражает базисные свойства называемых пунктуальных глаголов (be, contain, lie, surround, stand, cling, etc., STAY - свойства дуративных (durational) глаголов (stay, remain, keep, etc.).

Функции характеризуют локативные глаголы, описывающие тему и одну или две её позиции в пространстве. Вслед за Дж.Грубером автор распространяет такое описание на значительно более широкий круг глаголов, которые указывают на «позицию» темы в непространственных терминах. Вводится понятие видов локации. Джекендофф три вида локации: позиционный (сокращённое обозначение), посессивный и идентификационный. описание позиционной локации указывает, где находится тема, посессивной локации-кому тема принадлежит, идентификационной-что представляет собой тема.

Ещё две функции соотносят глагол с агенсом. Функция описывает каузирование события E; X является каузирующим агенсом. Функция описывает прекращение препятствования событию (или состоянию) e; x является разрешающим агенсом. Например: «Лаура взяла птицу из клетки». При этом актуальным представляется выявление глаголов, описываемых указанными пятью функциями, их разновидностями и комбинациями (с или с или и т.д.).

Р.Джекендофф формулирует правила вывода, позволяющие соотносить СР предложений между собой, например, если каузируется некоторое событие E (в обстоятельствах), то это событие имеет место. Этот вывод формализуется в виде . очевиден также вывод(если кто-либо не позволяет событию E совершиться, то E не имеет место). Далее устанавливается ряд правил вывода, соотносящих функции и с функцией BE; правила, использующие понятие включение во множества, и др;

Подчеркивается возможность правил «нестромого вывода», приводящих не к логическому заключению, а к догадке, сделанной на основании данной посылки (догадка может оказаться и неверной).

Здесь следует подчеркнуть, что приведённые правила вывода не являются ни правилами грамматики, ни значениями семантических функций. она скорее

отражают элементарные когнитивные процессы и, как таковое, являются универсальными.

Теория базисных отношений (ТБО) может быть плодотворно использована для описания и других типов глаголов. Вводятся понятия конверсной локации обстоятельств; понятие локации, изменяющейся во времени и неизменяющейся, и др. ТБО позволяет эксплицировать семантический компонент намерения в значении ряда глаголов, который появляется в них при сочетании с некоторыми предлогами.

Отмечается, что ТБО является адекватной на уровне наблюдения и на уровне описания, но самым важным достижением уровня объяснительной адекватности. Исследование функций в различных видах локации позволяет сделать вывод о принципиальной простоте (а не сложности, как это обычно считается) глаголов ве, и др.

ТБО находится в соответствии с некоторыми современными направлениями в психологии (работы Ж.Пиаже, Ф.С.Перлса и др), в частности, с представлениями о характерном для мышления человека движении от конкретного к абстрактному. Соответствие семантической теории системе представлений, выработанных в психологии (а не в рамках формально-логических подходов), является самым важным требованием, предъявляемым к семантическим исследованиям.

3.соотношение грамматической правильности и семантики.

Устойчивостью разработки в американской лингвистике характеризуется проблема грамматической правильности в ракурсе семантики. Так, сотрудник отделения языкознания Университета Южной Калифорнии Джон А.Хокинз проанализировал соотношение референциального значения и грамматической правильности через значение и сочетаемость определенного и неопределенного артикля в английском языке. Он предложил описание значения артикля (а именно прагматико-семантическое описание его референциальных свойств), которое позволяет дать семантическое объяснение основной массе ограничений сочетаемости артикля и определения в составе именной группы (ИГ) в грамматически правильных и неаномальных предложениях. Проблема артикля рассматривается им в непосредственной связи с более общей проблемой соотношения грамматической правильности с семантикой. При этом прослеживается история постепенного возрастания роли семантики в описании грамматической правильности и рассматриваются так называемые несовместимые трансформационные правила. Это правила, которые в грамматически правильных предложениях не должны применяться вместе, поскольку условия применимости одного правила противоречат условиям применимости другого. Например, правила несовместимы, если одно правило требует наличия в предложении некоторой составляющей, а другое-отсутствие этой составляющей; если одно правило требует контактного расположения двух составляющих, а другое-дисконтактного и т.д. показано, что как синтаксические, так и семантические источники грамматической неправильности может свести к несовместимости соответствующих правил.

В итоге строится теория определенности, которая по замыслу автора должна вписываться в теорию речевых актов: значение определенного артикля-это инструкция для слушающего, в соответствии с которой он должен разместить референт ИГ в некотором множестве объектов, которое определяется прагматически на базе общих знаний говорящего и слушающего, а также общего для них контекста высказывания. Слушающий размещает объект в таком прагматически идентифицируемом множестве в том смысле, что он понимает, что обозначаемый объект является элементом этого множества. Определенная ИГ обозначает инклюзивно, т.е. относится ко всей совокупности объектов, удовлетворяющих её предикату в пределах прагматически релевантного множества. Понятие инклюзивности покрывает все случаи употребления определенного артикля-как в , так и во мн.числе, а также с неисчисляемыми существительными. Так, предложение «После конца игры в крикет внеси домой ворота» нормально понимается как относящееся ко всем воротам, которые имеются в виду в данном контексте; в предложении «Убери песок с дороги» ИГ «песок» обозначает весь песок. В частном случае, в предложении оказывается, что множества королей Франции, к которым инклюзивно относятся ИГ «король Франции», должно состоять из одного элемента. Таким образом, единственность определенной дескрипции есть частное проявление более общей закономерности-инклюзивности в пределах прагматически заданного множества.

Семантическое противопоставление определенности и неопределенности рассматривается как основное противопоставление между : определенный артикль относится инклюзивно ко всему релевантному прагматически заданному множеству объектов, а неопределённый артикль а и местоимение относятся эксклюзивно, т.е. не ко всему множеству объектов; иначе говоря, употребление этих слов свидетельствует о существовании в релевантном прагматически заданном множестве других объектов, которые исключаются из референции неопределенной ИГ. Поэтому, например, предложение «Фред потерял на войне (одну) ногу» нормальное, а предложение «Фред потерял на войне (одну) голову» аномально. В первом случае у Фреда первоначально было две ноги, так что допустимо говорить об одной ноге, исключая из референции другую. Между тем во втором случае, поскольку у Фреда только одна голова, нельзя говорить об одной голове Фреда, исключая из референции другие, поскольку их в прагматическом множестве данной ИГ нет. Единственная возможная интерпретация для второго предложения, тоже мало правдоподобная, -что Фред потерял чью-то чужую голову.

Другой пример. Предложения «Я не купил дом, потому что в нём было разбита окно/было разбита несколько окон» нормально, а предложение «Я не купил дом, потому что у него протекает (одна) кроша аномально: у дома, как правило, несколько окон, но одна-единственная крыша, что исключает возможность эксклюзивной референции по отношению к множеству крыши дома. Тем самым ИГ «(одна)» крыша «в этом предложении не может понята как относящаяся к крыше дома, упомянутого в том же предложении.

Сравнение предложений «Фред потерял на войне несколько зубов» и «Фред пострелял на войне несколько рук» показывает, что то же правило пригодно и для случая ИГ во множественном числе.

Для адекватной интерпретации нарушений грамматической правильности, возникающих из-за семантического противоречия между определенностью и неопределённостью предлагается семантическое объяснение таких ограничений сочетаемости, как и т.д. В основе этих ограничений сочетаемости лежит семантическое противоречие между эксклюзивностью, входящей в значение артикля, и смыслом определения. Так, в ИГ «какой-то единственный показывает, что на вечере не было других студентов, кроме Гарри, тогда как артикль показывает, что на вечере были другие студенты, поскольку он требует существования других объектов, соответствующих определению в составе И, помимо того, к которому непосредственно относится данная ИГ.

Аналогично, в ИГ а «самый мудрый король» превосходная степень прилагательного показывает, что не было других королей, столь же мудрых, как фараон, а неопределённый артикль говорит, что имеются другие объекты, удовлетворяющие дискрипции.

Таким образом, семантика слова и превосходной степени вступает в противоречие в референциальном значении эксклюзивности неопределённого артикля и согласуется с референциальным значением инклюзивности определённого артикля. В вышеприведенном примере в универсуме речи, состоящем из двух собак, может быть не более чем одна собака, которая больше другой. Отсюда аномальность ИГ «какая-то более крупная из двух собак». Во всех подобных примерах правило, вводящее определение, противоречит другому. При этом противоречие между артиклем и определением имеет во всех этих случаях семантическую природу.

Очевидно, что нарушения грамматической правильности, связанные с употреблением артикля, являются благодатным материалом для общей теории связи между семантикой и грамматической правильностью.

Общий же вывод концепции Джона Хокинза состоит в том, что правила, определяющие грамматическую правильность, должны обращаться одновременно и к синтаксическим, и к семантическим фактам. Наличие семантического объяснения у многих ограничений сочетаемости артиклей с определениями является аргументом против автономности синтаксиса от семантики: сведение этих семантических ограничений к синтаксическим дало бы дискриптивную неадекватность. Таким образом, факты, касающиеся употребления артикля в английском языке, свидетельствуют о преимуществах модели семантического синтаксиса (иначе, порождающей семантики) перед моделью автономного синтаксиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bolinger D. Meaning and form. – London; New York: Longman, 1977. – XI, 212 p. (English lang. ser.; №11).
2. Bolinger D. That's that. – The Hague; Paris, 1972.- 248 p.
3. Bolinger D. Degree words. – The Hague; Paris, 1972a. – 324 p.
4. Gruber J. Studies in lexical relations. – Bloomington, 1965. – 420 p.
5. Hawking J.A. definiteness and Indefiniteness: A study in reference and grammaticality prediction. – London: Groom Helm; Atlantic Highlands: humanities press, 1978. – 31 p. (Groom Helm linguistics ser.).
6. Jackendoff R. Toward an explanatory semantic representation // Linguistic inquiry. – cambridge (Mass), 1976. – Vol.7. - №1. – P.98 –123.
7. Jackendoff R. Semantic interpretation in generative grammar. – cambridge (Mass.), 1972. – 384 p.
8. Katz J.J., Fodor J. The structure of semantic theory // Language. – Baltimore, 1963. – Vol. 39. - №2. –p. 170-210.

Бушуй Т. Америка тилшунослиги тарихига лисъача экскурс. Мальола мазкур муаммога баъишланган ишнинг иккинчи лисми бўлиб, унда семантика ва шакл муносабатлари, гапнинг семантик презентацияси сингари семантик – синтактик йўналиш муаммолари тадлий этилади.

Bushuy T. A Brief trip of the history of the American linguistics. The article gives a briet description of semantical-syntactical conception in Modern American linguistics (interdependence of semantics and form, semantic representation of a sentence, coorelation of grammaticality and semantics).

Буранова Д.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РАЗНОЯЗЫЧНОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СЕГОДНЯШНЕМ МИРЕ¹

Демонстрация терминов одновременно является демонстрацией достижений производства, что определяет степень развитости товаров текстильной и легкой промышленности любого государства.

Быстрота развития, распространения, заимствования терминов тесно связана с демонстрацией товаров и другой продукции определенной страны-производителя. В этом отношении следует упомянуть различные мероприятия – выставки, ярмарки, показы моделей одежды и другие, проводимые в целях демонстрации достижений производства у нас в стране и за рубежом. Этот процесс, быстро развивающийся и у нас в стране, дает большую возможность для развития и распространения узбекских терминов в области текстильной промышленности.

¹ В статье сохранен стиль автора

Развитие различных отраслей текстильной и легкой промышленности в Узбекистане одновременно обогащает лингвистическую сторону развития терминов в мировом масштабе, так как любое государство старается обогащать свои языки и распространять их. При этом передовую роль должен играть язык-производитель.

Количество и разнообразие продемонстрированных изделий одновременно ведут к всеобщему их восприятию потребителями через наименования данных изделий. Поэтому с лингвистической точки зрения характеристика терминов связана с названием товаров. Язык, носители которого развивают производство своих товаров, в то же время обогащает и системы языков мира из собственного арсенала терминов. Исторически этим явлением специалисты занимались, исходя из латино-греческих терминологических принципов. Однако, как показывает опыт достижений мировых производителей последних лет, товары имеют возможности распространения исходя из собственных языковых терминов. Хотя латино-греческий подход остается в качестве основного метаязычного принципа.

Исходя из этого, данные термины можно классифицировать в следующем порядке:

1. Универсальные термины.
2. Полураспространенные термины.
3. Межъязыковые синонимичные варианты терминов.

Универсальные термины.

Эти термины проникли во многие языковые системы и употребляются почти во всех языках мира:

e.g. material, design, sweater, jumper, jeans, shorts, synthetic, acetate, velour, satine, tweed, cashmere, gabardine, gas, textile, machine и др.

Следует отметить, что универсальные заимствованные термины одновременно могут иметь свои иноязычные синонимы в собственных языках. Здесь речь идет об универсальности типов терминологического заимствования.

«As men's shirts and suits were still following a conventional road, designers have spotted the potential for "lifting" the overcoat to a more interesting status by means of sophisticated cloth ample cut.» (Горкун М.Г. Киев, «Вища школа», 1986, стр.11.).

«In the beach fashion and swimwear sectors there is renewed interest in purism. The Hawaii look, retro and jeans are out. Single shades dominated the collections, often jazzed up with the aid of fancy details. Orange bands decorate white bikinis, original waistline interpretations in the panty section cause the hips to swing, paste, gold effects and pearls stand out in a neutral ambience, zips in the breast section make for easy unfastening, and there are wild mixtures.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, Germany, 3/2004, p.18).

При дефиниции универсальных терминов следует упомянуть о количественной норме языка универсальности, так как родственные языки могут иметь идентичные единицы, а неродственные языки - заимствованные единицы. Их можно характеризовать следующим образом:

- а) количественная норма ограничена в пределах родственных языков;
 б) количественная норма ограничена в пределах неродственных языков;
 в) количественная норма ограничена в пределах определенного региона;
 г) количественная норма и система лексических структур *могут сильно отличаться* исходя из системных разновидностей родственных языков, как в диахронии, так и в синхронии их развития, так как системные изменения всегда могут влиять на их историческое состояние.

Рассмотрим типы конкретных примеров универсальных терминов, которые в силу своего распространения могут иметь следующие пути межъязыкового развития:

1. Термины, которые одинаковы в английском, узбекском и русском языках:

<u>английский</u> <u>узбекский</u>	<u>русский</u>	
capron	капрон	капрон
nylon	нейлон	нейлон
standard	стандарт	
стандарт		
zigzag	зигзаг	зигзаг
formula		формула
формула		
chiffon		шифон
шифон		
poplin		поплин
поплин		
taffeta	тафта	тафта
crepe-de-chine		крепдешин
крепдешин		
regulator		регулятор
регулятор		
import		импорт
импорт		
soutache		сутаж
сутаж		

«Fancy yarns are generally used by designers to create interesting decorative effects in the fabrics.»(Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , P.353.)

«Measurment of drafting force and its variability is therefore a useful aid in raw material selection, optimization of spray oils used in cotton, and optimization of crimp and spin finish level in synthetic fibres and other process parameters during synthetic fibre manufacturing.» (Indian J Fibre Text Res, New Delhi, Sept. 2004, P. 308.)

«The three quarters or seven eighths coat and skirt are often seen in wool in the latest outwear collections and looks as though it will be found in spring collections too in light weights.

There is a heavier emphasis on the differentiation between boy's and girl's clothes, except for jeans and sweat shirts, the unisex is a conscious decision.» (Горкун М.Г. Киев, «Вища школа», 1986, С.11.).

«The viscose, filled-in areas of the flowers shimmer like silver and form an attractive elements, the fine-mesh net structures on the polyester ground create a silky, shimmering effect, and the appearance of the open-mesh, eye-catching net between the flowers and decorative effects is dominated by the natural look of what lies underneath. »(Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, Germany, 3/2004, P.14).

2. Термины, которые в одних языках сохраняются (заимствуются) как есть, в других языках представляют собой переводной вариант или употребляются оба варианта:

английский
узбекский

русский

model		образец, модель
намуна(модель)		
style	стиль,	стиль,
услуг		
industry		промышленность, индустрия
саноат, индустрия		
blouse		блуза
блуза(яктаксимон		
		уст
кийим)		
сосоон		кокон
пилла		
filter	фильтр	фильтр,
сузгич		
gimp		гипюр
гипюр		
boiler	котельная, бойлер	бойлер(сув
иситадиган		
курилма)		

«Concentrate on styles that are not expensive but elegant and remember that the keynote of all good dressmaking is simplicity.» (Горкун М.Г. Киев, «Вища школа», 1986, стр.13).

«Here, shiny flowers open on a variously structured ground, ornaments curl between luxuriant foliage, fluffy dull areas merge into subdued bright areas and all this is boarded and linked by relief-like boudoir threads winding their way through

the graceful design.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, 3/2004, p.60).

«The temperature and humidity during cocoon spinning have a direct bearing on reelability and hence on raw silk yield of cocoons and quality of raw silk.» (Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , p.332.)

К данной категории терминов могут относиться также слова, которые характерны индоевропейским языкам, однако их межъязыковое распространение весьма расширилось в пределах определенных родственных и неродственных языков, хотя они могут быть заимствованы неродственными языками также:

<u>английский</u>		<u>русский</u>
<u>узбекский</u>		
bobbin	бобина, катушка, деревянная	
галтак	цевка или шупуля	бобина,
gin	джин, волокноотделитель	жин, тола
ажратгич		
interval		интервал, промежуток
интервал, оралик		
crepe	креп, креповая ткань	креп, жилвали
юпка мато		
costume	костюм, стиль одежды	усти-
бош, кийим, костюм		
velour		велюр, тяжелый бархат
велюр, духоба тури		
structure	структура, устройство	тузилиш,
структура		

«Chewing-gum not only keeps the breath fresh, it is also good for the teeth, and modern jackets not only keep us warm, their integrated navigation systems tell us how to reach our goal – in the fierce competition to win sections of the market by offering multy-purpose products.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, 3/2004, p.15).

«The collections of the nominated designers will be presented again to the public in a second glamoros show on October 15th, 2005.» («Moda & Styl», 5/2005, Poland. P.3).

Полураспространенные термины

Данная разновидность терминов подразумевает их наличие лишь в нескольких языках, иначе говоря, их можно определить как *резервное состояние* терминов.

Например, *адрас, шохи, банорос, бекасам, хон атлас* (разновидность национальных узбекских тканей), *тун, чопон, яктак* (верхняя наплечная мужская одежда восточного региона); (англ) *sari* – (узб. рус) *сару* -

плательная хлопчатобумажная индийская ткань, *кимоно* – национальная одежда японцев и другие. Развитие данных терминов свойственны определенным языкам народов, сохранивших национальные исторические традиции и сумевшие донести образцы и названия национального творчества.

Виды узбекской народной одежды, тканей и их наименования начали распространяться в мировых языках в результате различных демонстраций моделей одежды узбекского национального стиля и работ модельеров современного костюма из узбекских национальных тканей, а также вследствие интереса мировых производителей в сфере декоративно-прикладного искусства к восточному ткачеству и другим направлениям текстильного производства. Можно предположить, что такого рода демонстрации национального богатства определяют дальнейшее развитие и распространение этих терминов в мировом масштабе.

«This year a new section has been created – Natural is devoted to collections in natural fabrics such as linen, cotton, and hot climate fashion, Ibiza –style.» («*Moda & Styl*», 5/2005, Poland. P.7).

Межъязыковые синонимичные варианты терминов.

Межъязыковая синонимия состоит из словарных единиц, которые определяются разноречными терминами, имеющими свои собственные формы или способы выражения на этическом уровне языков.

Следует указать, что при переводе мы можем пользоваться единицами с различными синонимичными вариантами. При этом разноречный перевод зависит от значения переводимости терминов:

<u>Английский</u>	<u>русский</u>	<u>узбекский</u>
atomizer	распылитель	пуркагич
band	тесьма, лента, ремень	жияк, камар
blend	смешивать	аралаштирмак,
кормок		
carpet	ковёр	гилам
cloth	ткань, платье	мато, газлама,
кийим		
cotton	хлопок	пахта
cut	кроить,резать	бичмок,бичиш
dress	одежда	кийим, либос
fashion	мода	одат, расм
fibre	волокно	тола
foot-wear,boots,shoes	обувь	пойабзал, оёк
кийим		
fur	мех	муйна
flax	лён	зигирпоя,
зигир		
needle	игла	игна,нина
shuttle	челнок	моки

sack	мешок	халта
scissors	ножницы	кайчи
seam	шов	чок
wool	шерсть	жун
yarn	пряжа	хом ип

«At the press conference for the fashion show «Heringsdorf goes fashion» on April 16th, 2005, a jury will name the ten designers who will be nominated to come to Heringsdorf.» («Moda & Styl», 5/2005, Poland.P.3).

«The structural integrity is found to be interior for the fine yarns spun from the low poliester content and it further deteriorates with the increase in delivery speed.» (Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , p.304.)

«The present work is aimed at comparing the ability of extraction and concentrated loading method (200 g tensile force applied over a small portion of bias sample) for measuring low-stress shearing behaviour of woven fabrics.(Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , p.332.)

«The Department of Textiles is extremely engaged in the field of carpeting.»(University of Ghent, Department of Textiles,Brussels, 2004)

«The developers have been focusing on shoes, jackets and trousers, i.e. applications where spacer fabrics have already proved themselves to be particularly suitable, and which have been given new design impulses as a result of wider range of patterns.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, 3/2004, p.20).

Как показывают исследования, в настоящее время идет процесс модернизации терминов, что связано с ростом выпуска продукции во всех сферах мирового производства. Развитие текстильной промышленности во многих самостоятельных государствах, с точки зрения языковой характеристики, способствует умножению терминов и их национализации. Следовательно, уделяется больше внимания для развития данного направления в языкознании в любой стране, и главное, Узбекистане, который богат текстильным сырьём. Это создает больше возможности для развития лингвистической текстиологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский текстильный словарь. М.1961
2. Словарь иностранных слов. М. «Русский язык» 1980
3. И.Х.Дворецкий. Латинско-русский словарь. М.Издательство «Русский язык». 1976
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.1990
5. Э.Хэмп. Словарь американской лингвистической терминологии. М.1961
6. The Modern Pictorial English Dictionary. Москва. «Лео». 1993

7. International Textile Bulletin. 2004, №1
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990
9. Тукимачилик ва тикувчиликдан атамалар лугати. Тошкент, «Укитувчи», 1993
10. Камилова Х.Х. «Кийим буюмларини конструкциялаш». Тошкент, 2003
11. Ruth Barners. Dress and Gender. England, 1993.
12. Пармон Ф.М. Композиция костюма. Москва, 2002 г.

Буранова Д. Особенности развития разноязычной текстильной терминологии в современном мире. Статья посвящена анализу проблем развития промышленной терминологии в современном мире.

Buranova D. Peculiarities of development of polyglot textile terminology in the today's world. Problems of the development of industrial terminology in modern world are analysed in the article.

Дадабоев К.

XIV АСР ИККИНЧИ ЯРМИ-XV АСР БИРИНЧИ ЯРМИ ЭСКИ ЎЗБЕК ТИЛИ ЛЕКСИКАСИДАГИ ЖАРАЁНЛАР

XIV асрнинг иккинчи ярмида Мовароуннахр, Дашти љипчольда юз берган туб ўзгаришлар ижтимоий, илмий ва маданий каётнинг турли =ирраларида ыз аксини топади. Бу ызгаришлар эски ызбек адабий тили тизимига, айни=са жамиятда юз берувчи шар =андай ызгаришга ыша зашоти муносабат билдирувчи лексик таркибга сезиларли таъсир кырсатади.

Тад=и= этилаётган давр манбалари тилида эски ызбек адабий тили лексикасини таркибан маълум маънода бир-бирига зид турувчи умумтуркий шамда фа=ат эски ызбек адабий тили учунгина мансуб былган лексик тизимга та=симлаш ва уларни ызаро фар=лаш лозим былади.

XIV аср иккинчи ярмидан эътиборан олдинги лисоний узуснинг ызгара бошлаши кузатилади. Лексикада умумтуркий ва эски ызбек адабий тилига хос =атламлар я==ол фар=лана бошлайди. Айни чо\да эндигина ыз ыз ырнини эгаллашга жиддий киришган ызбек адабий тили хос лексемалари =атори хали анча мустацкам мав=ега эга былган умумтуркий лексика ыртасида лу\ат таркибида са=ланиб =олиш учун ызига хос =арама- =аршилик, ифодалий =илиб айтганда «мусоба=а» юзага чи=ади.

Бу «мусоба=а»да шар икки тараф ыз мав=еини имкон борица сусайтирмаслик тадорикида былган.

XIV асрнинг иккинчи ярмида эски ызбек адабий тили лексикасида =адимги туркий тил (VII-X) шамда эски туркий тил илк даврига (XI-XII) тегишли умумтуркий сыз бойликнинг сон жищатидан кыплиги, =ылланиш жищатидан эса анча фаоллиги кызга ташланади.

Ашёвий далилларга мурожаат этайлик. +утбининг Берке Фа=их томонидан 1383 йили Мисрнинг Александрия шашрида кычирилган,

шозирги кунда Париж Миллий кутубхонасида са=ланаётган ягона нусхаси матнида 2500 лексема ишлатилганлиги проф. А. Нажиб томонидан ыз ва=тида ани=ланган эди (1).

Олтин Ырда ва Хоразм тил хусусиятларини ызиди мужассам этган (2). мазкур ёднома тилидаги лексик бирликлар Сайфи Саройининг «Гулистон бит-туркий», Хоразмийнинг «Мушаббатнома» асарлари сыз бойлигидан сезиларли фар=ланса, иккинчи томондан 1310 йили Хоразмнинг Работы\уз мавзеида Носируддин Буршонуддин Раб\узий томонидан битилган «+иссаси Раб\узий», Мащмуд ибн Ас-Саройининг «Нащжул-фародис», муаллифи номаълум «Тафсир» лексикасига жуда я=ин туради.

Асар лексикасининг диалектал белгисига кыра таснифи манба тилида ишлатилган сыз бойликнинг 38% умумтуркий характердаги лексемалардан ташлик топганлигини кырсатади (3) +олган асосий =исмини эса, ы\уз щамда =ипчо= элементлари ташкил =илади.

Умумтуркий характердаги (4) лексиканинг муайян =исми Навоийгача былган ызбек адабий тилида ыз фаоллигини са=лаб =олган щолда, бош=а бир =исми маълум даражада архаиклашган. Архаик лексемалар аксарият =орахонийлар даври бадий-лисоний анъаналарини ызиди са=лаб =олган обидалар тилида кыринади. Структур жищатдан архаизмларни туб щамда ясамаларга та=симлаш лозим былади.

Биринчи гурущ архаизмларга: а) мавщум маъно англатувчи - изи «хыжайн; Аллощ», эрдәм «билим», асы\ «фойда», ал «макр, щийла», булун «асир» ва щ.к; б) инсон фаолияти, табиий, маиший турмуш тарзи билан бо\ли= тушунчаларни ифодаловчи - а\ «тыр, тузо=», әтмәк/этмәк «нон», сү «лашкар =ышин», =улавуз «йылчи, йыл бошловчи », йул «було=, чашма», иг «касаллик, дард», тиши «ур\очи; аёл киши», =умаш «кыйнак; кийим», ид «щид», ил «йил» ва щ.к; в) анатомик маъноларни аглатувчи - әл/эл «=ыл», аза= «оё=», боз «бой», айа «кафт», авуч «щовуч» ва щ.к; г) зоологик маъноларни билдирувчи - инәк «сигир», уй (<уз<уд) «сигир» ва бош=а лексемалар тааллу=ли былса, иккинчи гурущ архаизмларга: 1) ясама(аффиксация йыли билан щосил =илинган) отлар - сўньў «найза», йазу= «гунощ», йарма= «пул, а=ча», =уз\ «=уду=», элик/илик «=ыл», чимган «ытло=, майсазор», табу\// табу= «хизмат», билик «илм, билим», о\ла= «уло=», ашлы\ «дон» ва щ.к; 2) феълнинг функционал шакллари: өлмиш «ылим, =азо», йэмиш «хыл (тар) мева», бар\у «бориш, сафар =илиш», са=ын\у «эщтиёт былиш», көчгў «кычиш, =ыз\алиш», битигли «ёзилган, битилган», кэчигли «ытган, кечган», йара\лы «ярайдиган» ва щ.к; 3) ясама феъллар: әзәрлә= «эгарламо=», мунг=а= «щурмат =илмо=», =абса=//=апса= «=амал =илмо=, =уршамо=», иглән= «касалланмо=», бит= «ёзмо=», бити= «битмо=, ёзмо=», тара= «экмо=, сепмо=», ыз= «юбормо=, жынатмо=, отлантормо=», йитўр= «йы=отмо=, айрилмо=» ва щ.к; 4) морфологик усул билан ясалган ва белги хусусиятни ифодаловчи лексемалар - итиг «ыткыр, кескир», татлы\ «тотли, мазали» ва щ.к. тегишли былган.

Эътироф этиш лозимки, =айд этилаётган даврга хос манбалардаги архаиклашган лексемалар кейинги пайтларда фаоллашган вариантлари

билан ёнма-ён, паралел =ылланганини кыриш мумкин. М., аза= ва айа= «оё=», боз ва бой «бый, гавда, =омат», узы= ва уйу= «ухламо=», ай= ва айт= «айтмо=, демо=», =аз\у ва =ай\у «=ай\у, \ам, алам», йапур\а= ва йапра= «барг, япро=», йа\йай «ёй, камон» ва ш.к.

Алишер Навоий ижодиётигача былган давр ызбек тили лексикасида олдинги замонлар тилида =ылланишда кузатилмаган, ызбек адабий тили бош=а =ардош туркий адабий тиллар =атори ыз тара==иёт бос=ичигача кирган паллада унинг базасида вужудга келган лексик бирликлар алошида ашамият касб этади.

Маълумки, шар =андай миллий адабий тилга хос меъёрлар шамда лексик тизимнинг таркиб топишида расмий хужжатлар тили мушм ырин эгаллайди (5).

Таассуб билан эътироф этиш жоизки, ырганилаётган даврга тааллу=ли кыпгина расмий хужжатлар асосан форс-тожик тилида битилганлиги сабабли амалий тил лексикаси хусусида батафсил мулоаза билдириш борасида =ийинчиликлар юзага чи=ади. Шунга =арамай бизгача етиб келган баъзи бир хон ёри=лари мавжуд мушкулни бироз былса-да енгиллаштириш учун хизмат =илади. Олтин Ырда шукумдори Тыхтамшхоннинг Польша =ироли Ягайло (1392)га йыллаган хати, Темур +утлу\нинг 1397 йилга оид ёри=лари (6) XIV аср охири ызбек адабий расмий тили лексикаси хусусида фикр юритиш имконини беради. Ёрли=лар лексикасидаги соф туркий =атлам таркибига назар ташланар экан, унда эски туркий тилда мавжуд былмаган, фа=ат эски ызбек адабий тили сыз бойлигида фаол =ылланишда кузатилган бир =атор лексик бирликларни кыриш мумкин. М., йар\учы «судья, =ози», тўман бэги «туман шокими», шашар бэги «шашар шокими», тартна=чы «тарозибон», бўкавўл «нархчи», йамчы «почтачи, ало=ачи», анбарчы «омборчи», йаса=чы «божмон, соли=чи», =ушчы «овчи», барсчи «барс овловчи», а=тачы «от бо=ар» каби турли мансаб, рутба номлари, салы\салы= «жон соли\и», тартна= «тарози ша=и, соли\и», =арауллу= «со=чи ша=и», йол ша=ы «йыл соли\и», табанлы «тобе кишилардан ундириладиган соли=», тархаилы= «таршон соли\и» каби соли= ва ылпон маъноларини ифодаловчи терминлар шулар жумласидандир.

Эътироф этиш лозимки, фа=ат эски ызбек адабий тилига мансуб янги лексемалар на фа=ат расмий хужжатлар, ёрли=лар, шунингдек бадий адабиёт тилида шам кенг =ылламда ишлатила бошлаган. Ушбу лингвистик щолатни XIV аср иккинчи ярми ва XV асрда Ырта Осиё, Хуросон, Аф\онистон ва Щиндистонда ызининг янги ривожланиш бос=ичига кирган эски ызбек адабий тилига оид, жумладан, Мовароуннашр худудида д/з тилда ёзилган сынгги асар, яъни «+иссаси Раб\узий»дан кейин й-тилда бунёд этилган Дурбек =аламига оид «Юсуф ва Зулайхо» асаридан эътиборан кузатиш мумкин. Поэтик тилнинг жонли хал= сызлашув тилига я=инлиги билан мушм ашамиятга молик бу достонда =адимги туркий тил ва эски туркий тил манбаларида =айд этилмаган туб шамда ызлашма лексик бирликлар, изофалар, изофали бирикмалар, =ориши= лексемалар =ылланган. Достон лексикасининг на фа=ат Ырхун-Энасой, илк эски туркий

тил (XI-XII), шатто XIII-XIV аср эски туркий тил, жумладан, Хоразм обидалари тили сыз бойлиги билан му=оясаси муайян лексемаларнинг фа=ат Дурбек асари лексик хазинасида дастлаб ишлатилганлигини кырсатади. Бундай хос лексик бирликлар сирасига ач=а «=очо=»,

Илики эгри, ўзи =ач=а= эрўр
Барча йаманлы= ичидā та= эрўр (25-4),

атака «тарбиячи, мураббий»; энāгā «энага»:

Жами атака=у энāгāни щам,
Ким эдилār барчасы хāс=и щарам (37-12),

ўй =ызы «канизак, жория»:

Дэди Зулайхāга бу ўй =ызлары,
Йусуф=и Сидди= кэлādūr бу сары (92-3)

ва щ.к бирликлар оиддир. Салтанат и=тисодий-сиёсий щаётида содир былган ызгаришларнинг эски ызбек адабий тилида акс этишини тасди=ловчи ашёвий далил сифатида «Юсуф ва Зулайхо» матнида давлат хазинасига тушиши лозим щисобланган соли=лардан бирини ифодаловчи мāl терминини келтириш ма=садга мувофи=:

Шащ=и Йаман фикр =ылыб бималāl,
Сā=и=йу Хаббāз\а йубарды мāl (63-3).

Асарда ижтимоий щаёт тарзи билан бевосита бо\ли= =атор тушунчаларни англатувчи бирликлар щам мавжудки, улар олдинги давр =ылёзма обидаларида =айд этилмайди. М., «зиндонийлар, банди =илинганлар» семемасининг «+иссаси Раб\узий» асарида зиндāн хал=ы бирикмаси билан англашилганлиги аён: *Зиндāн хал=ы айдылар* (I, 133). +айд этилаётган маънони ифодалаш ма=садида Дурбек бирикманинг иккинчи компонентини эл сызи билан алмаштиради ва *зиндāн эли* шаклига олиб келади:

Щар нэки зиндāн эли кōрсā бахāб,
Барча\а таъбир =ылыб дэр жавāб (70-15).

Шу ыринда эски ызбек адабий тилида «маълум бир мамлакат, юртда биргаликда яшовчи ащоли» семемасининг хал= лексемаси зиммасига юклатилиши боис даражаланиш муносабати ну=таи назардан «гурущ, жамоа, тыда» маъносини щам билдирувчи эл лексик бирлигининг Дурбек томонидан бирикма таркибига олиб кириш сабабини англаб етиш унчалик мушкуллик ту\дирмайди.

Достонда зикр этилган семемани билдириш йылида шунингдек зиндāний ызлашмасидан шам фойдаланилган. Натижада, зиндāн эли ва зиндāний синонимик =атори вужудга келади. Биро=, ушбу лексик парадигмаларнинг биринчиси иккинчисидан кыпчик шамда бирлик жишатдан ызаро фар=ланади.

«Зиндон со=чиси» семемасини ифодалловчи зиндāнчы =ориши= лексемаси биричи бор «+иссаси Раб\узий»да =айд этилган: Зиндāнчы: «Йусуф тонын чы=аралынь, =урыны йазалынь» -тэди (I, 123). Дурбек асарида бу =ориши= термин =ылланишда давом этади:

Чарлады зиндāнчы\а дэди:-Равāн
Бар\ыну зиндāн\а кир ушбу замāн (54-5).

Айни пайтда достон муаллифи асар жозибадорлигини ошириш, бадийлигини турфа =илиш ма=садида зиндāнбāн ызлашмасини матнга олиб киради:

Кирди чу зиндāн\а бу зиндāнбāн,
Дедик: - Йусуф, сәһә айлай айāн (54-13).

Тарихий-бадий асарлар шукмдор саройида турли мансаб эгалари хизматда былганлигидан далолот беради. Жумладан, шукмдор учун тайёрланадиган таомлар ва ичимликларнинг сифати, инсон шаёти учун шафсизлигини таъминловчи мутасаддилар эски туркий тил обидаларида ашчы «ошпаз» ва айа=чы «со=ий» истилоцлари билан номланган: Ул икāгүний бири Раййан маликний ашчысы эрди, йана бир айа=чысы эрди (+P, I, 133). Дурбек достонида «со=ий» маъносининг сувчы лексемаси билан ифодаланиши, эски ызбек адабий тилининг дастлабки даврларида =айд этилган маънонинг на фа=ат айа=чы, шунингдек кейинчалик «сув ташувчи, шаммол» маънаси касб этган сувчы истилоци билан шам англашилганлигини кырсатади, дейиши мумкин былади.

XIV асрнинг иккинчи ярми-XV аср бошида расмий тил вазифаси кенгайиши =атори муло=от тилининг бош лексик фонди щисобланмиш ызбек тили ыз лексикаси ролининг сезиларли даражада кучайиши ва кенгайиши кузатилади.

Мазкур давр адабий тилига хал= тилига оид сызлар шиддат билан кириб кела бошлайди. Бу щодиса асосан турли жанрларда майдонга чи==ан бадий адабиётда ыз ифодасини топади. Уларда авунча=, йарат=ан «Аллощ», кōрк «жамол, щусн», кōзгү, «ойна», чыра=, кэнātā «тысадан, бирдан», сайран «хушва=т, хурсанд», уру\ «насл», ы\ул- =ыз «фарзанд», босa\а «остона», энāгā «энага», =айчы, «=айчи», айa= тут=учы «со=ий» каби мавшум, инсонлар кундалик турмуш тарзи, ани=-маиший маъно касб этувчи кыпдан-кып лексемалар, сэвүн- «шод былмо=, севинмо=», авун- «овунмо=, хотиржам былмо=», чэвүр= «айлантирмо=», йүклāн= «щомила былмо=», кōзлā= «ма=сад =илмо=», =уч= «кучмо=, о\ушига олмо=», =аз\ан=

«тыпламо=, йи\мо=», чыр\а= «ытказмо=» каби феъл-лексик бирликлар кенг истеъмолда былган.

Таъкидлаш керакки, лексик таркибнинг сыз ясовчи неологизмлар щисобига бойиши тил тара==иётининг у ёки бу даврига оид асосий лексик жараён щисобланади. Биро=, лексиканинг бойиш тезлиги щар бир даврда бирдай былмаслиги эщтимолдан щоли эмас.

Тил шакланиш бос=ичларида шундай ва=тлар быладик, унда щам ички, щам таш=и сабаблар боис янги сызларнинг пайдо былиши ыта фаоллашади, нисбатан =ис=а фурсат ичида тилнинг лексика тизими ыз ичига катта ми=дордаги неологизмларни =амраб олади (7). Навоийгача былган давр айни шундай лисоний щодисаларни юзага чи=арди, Темурийлар салтанати, Олтин Ырда хонликларида содир былган турфа ызгаришлар бу жараёнга таъсир ытказди. Натижада ызбек адабий тилида =атор янги сызлар тизими вужудга келди.

Ушбу даврга хос етакчи лисоний жараёнлардан бири сифатида ызбек адабий тили лексик таркибининг ызлашмалар щисобига бойишини =айд этиш ма=садга мувофи=дир.

Гарчи XII-XIII аср адабий тилининг шаклланишида ызга тиллардан кириб келган ызлашмаларнинг сезиларли ролини таъкидлашга шу даврга тегишли =ылёзма манбалардаги фактик материаллар изн бермаса-да, бу фикрни XIV аср иккинчи ярмидаги ызбек адабий тили лексикаси позициясидан туриб бемалол айтиш мумкин. Ижтимоий щаётнинг турли сощаларида рый берган кескин ызгаришлар о=ибатида макон ва замонда янги-янги нарсa-предметлар, улар билан бо\ли= тушунчаларни ифодалаш ма=садида янги сызлар ызбек тилига киради. XII-XIV аср бирчи ярмида араб, форс-тожик ва мы\ул тилларидан ызлашган ызлашмалар =атори XIV аср иккинчи ярми-XV аср биринчи ярмида янги ызлашмалар щисобига янада кенгайди. Бу жараён Алишер Навоий даврида ызининг чы==исига чи=ад.

АДАБИЁТЛАР

1. +аранг: Аширбоев Ш. +утбнинг «Хусрав ва Ширин» достони ва ызбек адабий тили. Тошкент., 1997. 4-б
3. +аранг: Э.Н. Наджип. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрав и Ширин» Кутба. Кн. I. М., 1979. С.72.
3. +аранг: Наджип Э.Н. Историко-сравнительный словарь. С-75-76
4. Бунда биз =адимги туркий тил ва эски туркий тилнинг илк даврига оид лексик бирликларни назарда тутмо=дамиз.
5. +аранг: Филин Ф.П. Об истоках русского литературного языка// ВЯ. №3. 1974. С. 7.
6. +аранг: Ярлыкь Хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу. 1392-1393 года. Издан Князем К.М. Оболенским. Казань, 1850;Березин Н.Н. Ханские ярлыки. II . Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. Казань, 1851.

7. +аранг: Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века. М.-Л., 1965. С. 180.

Дадабоев Х. Лексические изменения в староузбекском языке, во второй половине XIV и в первой половине XV вв. Статья посвящена анализу влияния социальных реформ в конце XIV и начале XV вв. в среднеазиатском междуречье на лексический пласт староузбекского языка.

Ddaboev N. Lexical changes in old Uzbek at the second part of the XIV and the first part of the XV centuries. The influence of social reforms on the lexical layer of old Uzbek in middleasian inter rivery are analysed in the article.

Жуманиязов О.

ЛИСОНИЙ ЎЗЛАШТИРИШНИНГ МАДАНИЙ АСПЕКТЛАРИ («жубба» сўзи мисолида)

«Ўзбек тилининг изоқли луғати» жубба сўзини диалектал (шевага хос) деб номлайди ва бу сўз остида «кўйлак бичимида тикилган пахтали иссий кийим» англашилишини лайдъилади.

«Жубба»нинг келиб чилиши арабларга бориб таъалишини таъкидлаш жоиз. Шуниси лизилки, у бутун дунё бўйлаб (маълода Ўрбий Европа мамлакатлари қалди гап боради) катта саякатни бошидан кечирган. Унинг имло ва талаффузида қам, кийим сифатидаги шакли-шамойилида қам жуда катта ўзгаришлар рўй берган. Бинобарин, башарият тарихининг ижтимоий-сий, моддий ва маънавий талатўплари сил-силаси, «жубба» га қам таъсир лилмай лўймаган, қатто айтиш мумкинки, «жубба»дан жубба лолдирмаган. Зеро, у бутунлай бошъача айтилиш, бошъача ёзилиш ва бошъача маънога эга бўлган сўзларга айланган. Кийим сифатида қам азалги шаклига лараганда бошъача кўриниш ва бошъача маъсадларда кийиладиган устибошлар лилина бошланган. Ва бу борада ўта «ижодий» ёндошган халълар кунботар ўлкаларига оиддирлар. Фикримизни лувватлаш маъсадида «жубба»нинг жақонгашталиқ фаолиятини ва унда кечган ўзгаришларни тадрижий кўриб чиламиз.

Тарихдан маълумки, арабларнинг дунё цивилизациясидаги ўрни юъори поёналардан бирини эгаллайди. Маданият бобида қам, сийсат бобида қам уларнинг бошъа (лўшни) мамлакатларга таъсири катта бўлган. Шу маънода «жубба» сўзининг Ўрбий Европа мамлакатларига таръалишида, аввало савдо-сотил ишлари катта рол ўйнаган бўлса, кейинчалик арабларнинг бутун дунёга ислом динини ёйиш бўйича лилган қаракатлари ўз қиссасини лўшган. Ломусий манбаларда лайдъилинишича, «жубба» аввало итальян тилига «guibba» ва «guirra» шаклида, пахтали ички кийим маъносида кириб келган. Кейин шу маънода, бирол имлоси ўзгарган (лабул лилаётган тил алифбоси бўйича) испан тилига «al juba (ал артикли билан), jupon (танвинли

жуббун шаклидан), португал тилига «jibao», француз тилига «jüre» ва католон тилига «giro» лабилида ўзлашган. Талаффузи кам тахминан жубба, жуппо, жуп, жупон шаклларида бўлган.

12 асрларга келиб француз тилидан немис тилига «jurre» имлосида ўтган. Лекин немис халъининг ўша пайтларда 300 дан ортиқ майда князликларга бўлиниб кетганлиги, шевасининг кам ўта рангбаранглиги (мамлакатнинг шимолидаги немис, мамлакатнинг жанубидаги немисни тушунмаслиги мумкин) натижасида «жубба» сўзимиз герман диалектларида jurre, jorre, schore, schorre, schube, schaubе каби имло хусусиятини олган ва табиий равишда англатадиган маъноларини кам ўзгартирган. Европа тилшунослари «жубба» сўзининг бу тариъа турфа имло ва маъно ўзгаришларига нафаъат уни ўзлаштирган тилларнинг ички хусусиятлари, балки кунботар юртлари мамлакатларидаги мода изидан лъувиш кам муайян маънода таъсир лъилган бўлиши керак деган фикрни илгари сурадилар. Даркъальят, «жубба» рицарлик даврида (13-16 асрлар) қарбийларнинг совут остидан киядиган, лъалин ва юмшолъ пахтали кўйлакни, 18 асрларга келиб ёш йигитларнинг устки пахтали яктагини, 19 асрга келиб кундалик турмушда (ишда) кийиладиган иссиъ куртка (гуппи)ни билдира бошлаган. Французларда «жубба» (jüre имлосида) асосан аёллар кийимига айланган ва гавданинг белдан пастки лъисми учун, юбка сифатида лъўлланила бошлаган. Руминларда (giubbe имлосида) декъонларнинг пахтали иссиъ коржомасига айланган. Немислар «жубба»ни аввал енгини кам калта (билакча), ўзини кам калта, тиззагача бўлган иссиъ пахтали кўйлак сифатида лъабул лъилишган бўлса, кейин уни енгини кам узун (панжагача), бўйини кам узун (тўпильгача) лъилиб тикиб, аста секин унга тўн шаклини беришган. Европада олимлар киядиган мантия, руқонийлар киядиган рясаларнинг кашф лъилинишида кам «жубба» андозачилик лъилган бўлса ажаб эмас. Наинки, қозирги кунда Гамбург шакри сенаторларининг мажлисда (сенатда) елкасига ташлаб ўтирадиган «шаубе»си кам «жубба»нинг насабларидан қисобланади.

Мазкур халъларнинг «жубба»га бўлган ёндошишлари ва уни ўз қаётлари ва тилларига ўзлашиш хусусиятининг яна бир эътиборли жойи шундаки, унда «жубба»нинг катта кичиклиги кам муқим рол ўйнаган. Чунки баъзи бир халълар «жубба» сўзига ўз тилларига хос кичрайтирувчи ва катталаштирувчи лъўшимчалар кам лъўшишган. Масалан, итальянлар кичик жуббага кичикликни билдирувчи лъўшимча -etto ни лъўшиб giubbetto, катталикини билдирувчи лъўшимча -one («жубба»ни танвинли шакли бўлиши кам ёқтимолдан эмас) ни лъўшиб giubbone (giurpone) деб номлашиб, уни анча итальянчалаштирганлар. Ёнди ўз навбатида бу сўзлар кам (итальянча лъўшимчали қолатда) бошлъа тилларга ўта бошлашган ва учинчи бир сўзни (ва албатта кийимни кам) ясалишига сабаб бўлишган. Масалан, чехлар итальянча «giurpone»дан «zurаn» сўзини ясаб, ундан халат маъносида, поляклар эса «zurаn» дан сюртук тушунчасида, руслар, болгарлар, украинлар бу сўзни «жупан» имлоси билан ўзлаштиришиб, ундан кафтан маъносида, Россиянинг айрим вилоятлари (Лужьск) да бу сўзни кечаси кийиладиган халат маъносида лъўллайдилар. Немислар кам «ижодийчилик»да

бошља халълардан льолишмаган. Улар «жубба»дан “Jorpe” сўзини ясашиб, мовутдан тикилган фуфайка маъносида, “Schaube”деган иккинчи бир тил бирлигини ясашиб, уни аслзодалар киядиган мўйнали пальто маъноларида льўлланиладилар. Чор Россиясининг Европа билан яъин алоъласи, улар маданиятини рус халълга иложи борича кенг ёйиш учун бўлган сайъ-каракатлари кам беиз льолмаган. Рус тилига «жубба» асосида учта: 1.«юбка» - аёлларнинг белидан пасти учун (этаклик) кийими. 2. «шуба» - мўйнадан ёки мўйнали пальто. 3.«жупан» - фуфайка, телогрейка тил бирликлари кириб келган.

Энди «жубба» сўзи ва у асосда яратилган бошља тил бирликларининг ўзбек тилида льўлланилишига келсак, у бизга аввало ўзбек халълининг араблар билан бевосита алоълалари натижасида икки: 1. авра-астарли, ичига пахта солиниб льавилган кенг ва узун куйлак (чопон) 2. Ўрта Осиё ва Шарль халъллари армиясида жангчини ёй ўли, льилич ва найза зарбидан сальловчи, симдан тўйилган махсус уруш кийими, совут маъноларида льабул льилинган. 15-16 асрларга келиб милтиль кашф этилгандан сўнг, армияда «жубба»га ёктиёж льолмаган ва бу сўз кам истеъмолдан чильъан.

Қазрат Навоий асарларида бу сўз юльоридаги икки маъносида учрайди:

1. жанг кийими: «Жуббаси йўль эрди, чунки кўрдилар

Льалбни льин остида ўлтурдилар»

Лисонут тайр, 48-13

2. бўйи узун, енги узун тўн: «Яна уч тўльъиз давлат аркониға

Тўну жубба бирла анинг ёниға»

Садди Искандарий, 278 а 17

Булардан ташълари Навоий «Насойим ул мухаббат» асарида - мен бир курта жубба кийиб эрдим (XV-162) – жумласини кам льўллайти. «Курта жубба» Хоразм шевасида козирги кунларда кам сўзлашув тилида активдир.

«Жубба»нинг имло, талаффуз ва маъносини ўзгартириб, Ѓарбий Европа тиллари таъсирида бизнинг тилимизга етиб келишида эса рус тилининг катта хизмати бор. Маълумки, Октябрь инльилобидан кейинги даврлардаги рус тили ўзбек халъл каётида муайян роль ўйнади ва бу тилдан ўзбек тилига жуда кўплаган сўзлар ўзлашти. Шулар орасида «жубба»нинг юльорида льайд льилиб ўтилган кўринишларидан «юбка» ва «шуба» сўзлари ўзбек тилига ўзлашдилар ва льабул льилиндилар. Бу сўзлар тилимиз ва каётимизга шу даражада тез сингиб ва мослашиб кетишдики, уларни таржима льилишга ёки улар учун тилимиздан мульобил эквивалент излашга кожат кам бўлмай льолди. Натижада миллий тилимизда жубба, юбка, шуба сўзларининг учаласи кам, кар льайсиси ўзининг мустаълл маъноси билан, кундалик каётимиз учун муким бўлган тил бирликлари сифатида фаол льўлланилиб келаяпти.

«Юбка» ва «шуба» сўзлари форс ва турк тилларига ўзлашмаган. Улар араб тилида кам учрамайди. Бу сўзлар учун мазкур тилларда ўзларининг мульобил эквивалентлари мавжуд. Арабчада юбкага –нульба, шубага – фарва дейилади. Форслар шубани –пўстин, юбкани – даман, туркларда эса шуба – льишлик пальто, курк, юбка эса соддагина льилиб – этаклик ёки - фистан деб юритилади.

Джуманиязов О. О культурологических аспектах языковых заимствований (на примере слова «джубба»). Статья посвящена этимологии арабского слова «джубба», его распространению в средние века в Европе, а затем и во всем мире в виде слов шуба, schaubе, juppe, zurpe и т.д.

Djumaniyazov O. About linguistical and culturological aspects of forrowings (on the example of the word “jubba”). The author analyses the etimology of the word “jubba”, its distribution in Europe aud theu world wide as schaubе, Juppe, шубу, юбка etc.

Мирсанов Ъ.

TO WALK ФЕЪЛИНИНГ АСПЕКТУАЛ СЕМАНТИКАСИ

Аспектуаллик, А.Б. Бондарко таърифи билан айтадиган бўлсак, функционал-семантик майдон бўлиб, гапдаги морфологик, лексик ва синтактик воситалар таъсирида ифодаланадиган қаракат олимини, яъни қаракатнинг бошланғич фазасини, тугалланганлигини ёки тугалланмаганлигини англатади. Аспектуаллик, Б, Х, Ризаев таърифи билан айтадиган бўлсак, умумлаштирувчи термин бўлиб, ўз ичига тус категорияси, чегараланганлик/чегараланмаганлик, қаракат усули каби тушинчаларни олади (Бондарко, 1971: 12; Ризаев, 1988: 3).

Феълнинг аспектүал семантикаси деганимизда, бир томондан феълнинг чегараланганлиги/чегараланмаганлиги ва иккинчи томондан, феъл қаракатининг ушбу чегарага етганлиги, ёки етмаганлигини, яъни феъл қаракатининг тугалланганлиги ёки тугалланмаганлигини тушунамиз. Ушбу маъноларни фарълаш учун биз феълнинг чегараланганлик/чегараланмаганлик хусусиятларини феълнинг акционал семантикаси деб атаймиз. Тугалланганлик/тугалланмаганликни эса аспект семантикаси деб атаймиз. Б. Х. Ризаев ва бир льатор олимлар феълнинг чегараланганлиги тўғрисида шундай фикр билдиради: «чегараланганлик, феъл семантикасига мансуб бўлиб, ички қаракатининг табиатида кўзланган чегарасига кўрсатма» (Ризаев, 1988: 8). Демак чегараланганлик, феълнинг лексик-семантик хусусияти бўлиб, унда феъл ички тугал чегарасининг мавжудлиги билан чегараланмаган феъллардан фаръ льилади. Ички чегара деганда, феъл лексемасининг ўзида мавжуд бўлган қаракатнинг бошланиши, тугалланиши, ёки тугал нуътага интилиши назарда тутилади. Чегараланмаганлик, чегараланганликка льарама-льарши маънода бўлиб, феъл томонидан ифодаланган қаракатнинг бошланғич, якуний чегараси мавжуд эмаслигини билдиради.

Биз льуйидаги ўтган замон индефинит шаклида **to walk** феъли ифодалаган акционал ва аспект маъноларни кўриб чилямиз.

Лонгмэн луғатига назар ташлайдиган бўлсак, **To walk** феълининг льуйидаги юриш-қаракат маъноларни ифодаловчи изоқларига дуч келишимиз

мумкин; а) субъєктнинг бирор мўқитда оёлар воситасида табиий қолатда қаракат қилиши. Walk, don't run./ The old lady walked slowly round the garden; б) бирор жойни оёлар воситасида босиб, орқали ўтмоқ How far the station, can I walk it; в) бирор мўқитга, жойга оёлар воситасида йўналган қаракат; ушбу қолатда, ўша мўқит ёки объект йўналишини кўрсатадиган, чегара вазифасини бажарувчи равиш ва предлоглар билан ҳам қўлланилади. I'll walk you home; г) каузатив маънода қўлланилиб, (бирор қайвонни) сайр қилдириш, юргизиш каби юриш-қаракат маъноларини англатади. He is walking the dog (Longman. 1992. 1182).

Келтирилган а), г) маъноларида to walk феъли чегараланмаган акционал хусусиятга эга бўлган бўлса, б), в) маъноларида чегараланган хусусиятга эга. Демак to walk феълени лимитатив нейтрал феъллар гуруҳига киритишимиз мумкин. Лимитатив нейтрал феъллар ҳам чегараланганлик ҳам чегараланмаганлик функцияларини бажариши мумкин (Ризаев, 1999: 40).. И. П. Иванова ҳам ушбу феълни икки тусли феъллар гуруҳига киритади (Иванова, 1961: 68)

To walk феъли гапда турли аспект маъноларни ифодалаб қилиши мумкин. **To walk** феълнинг қай қолатларда қаракатнинг тугалланганлик ёки тугалланмаганлик маъноларини ифодалашини, яъни аспект семантикасини кўриб қиламиз.

To walk лимитатив нейтрал феъли чегараланмаганлик функциясида қуйидаги аспектual ситуацияларни ифодалаб қилиши мумкин.

To walk феъли бирор субъєктга хос юриш-қаракатни ифодалаб келганда, субъєкт қаракатининг оқимини кузатишимиз мумкин.

(1) He was short and old, with a white mustache and walked flat-footed (Hem, 118).

Ушбу мисолда келтирилган flat-footed равиши, субъєкт бажарган қаракатнинг ўша шахсга хослигини, яъни to walk ифодалаган қаракатнинг таъзини англатиб келган.

Келтирилган мисолда **to walk** ифодалаган қаракатда асосий белги процесс бўлиб келган, демак, аспект нўтаи назаридан процессual аспектual ситуацияни вуждга келтирган.

To walk феъли шунингдек бирор мўқитда, ноаниқ йўналишда субъєктнинг қаракатини англатиб келади. Яъни субъєкт қаракати аниқ йўналишга эга эмас.

(2) They all walked behind the carts (Stone, 392).

(3) He walked in the rain, an old man with his hat off a carabineer on either side (Hem, 201).

Бу мисолларда соф процесс ифодаланган бўлиб, яъни субъєктнинг мўқитдаги якуний нўтаси мавжуд бўлмаган йўналишдаги қаракати ифодаланган.

To walk феъли **down, along** предлог ва равишлари билан бириқиб келганда қаракатнинг маълум бир траектория бўйлаб давом этишини кузатамиз, аммо ушбу қолатда ўша йўналиш ёки траектория якуний нўтага эга эмас. Маълумки **along** равиши юриш-қаракат феъллари билан бириқиб

келганда «олдинга» йўналган қаракатни англатиб келса, **along** предлог вазифасида бирор траектория бўйлаб йўналган юриш-қаракат феъли ифодалаган қаракатнинг олимини англатади. **Down** предлоги қам **along** предлоги сингари бирор траекторияда, ёки бирор муқитда юриш- қаракат феъли ифодалаган қаракат йўналишини билдиради.

(4) We walked along the railroad track (Hem,191)

(5) He linked his arm through hers as they walked down the narrow sidewalks of Hanukkahs main street (Stone, 173).

(6) We walked down the corridor (Hem,144).

Аспект нуқтаи назаридан процессуал аспектuali ситуация қосил бўлган. Процессуалликни ўша троекториядаги субъектнинг қаракат олими билан изоқлашимиз мумкин.

“**On**” равиши юриш-қаракат феъллари билан келганда ушбу феъллар ифодалаган қаракатнинг (олдинга) давом этишини ифодалаб келади (Longman, 721).

(7) We walked on away and were stopped under a tree (Hem,51).

(8) I walked on down a back street that led to a crosscut to the hospital (Hem,51).

Келтирилган мисолларда кўрганимиздек **to walk** феъли англатган қаракатнинг давом этиши ифодаланган бўлиб, давомийлик “**on**” равиши таъсирида вужудга келган, демак ушбу қолатда биз қаракатнинг олимини ва унинг давом этишини кузатамиз. Аспект нуқтаи назаридан ларайдиган бўлсак, процессуал аспектuali ситуация+давомийлик қосил бўлган.

To walk феъллини чегараланган хусусиятга эга бўладиган қолатлар асосан луйидагича кўриниш олади а) субъект қаракатининг аниль якуний пункти мавжуд (йўналиш манзили предлог, равишлар томонидан ифодаланади); б) субъект ўзи турган манзилни тарк этиши(асосан **away** равиши билан лўлланади); в) субъект қаракат лйлаётган муқит чегараланган бўлиб, субъект ўз қаракатини ушбу муқитда тугатиши билан боғлиль (ўрин, мильдор -даража қоллари вазифасида келган сўзлар лўлланганда).

Toward предлоги юриш-қаракат феъллари билан келганда бирор йўналишдаги қаракатнинг якуний манзилга етмаганлигини англатади.(Longman,1124)

(9) As I walked toward them shots were fired (Hem,200).

(10) The Count Greffi straightened up when I came toward the table and walked toward me (Hem, 228).

Ушбу мисолларда якуний чегара мавжуд бўлсада, қаракатнинг ўша чегарага етиб тугалланмаганлигини кузатамиз, қаракатнинг доминант белгиси процесс бўлиб, аспект нуқтаи назаридан ларайдиган бўлсак процессуал аспектuali ситуация қосил бўлган.

Away равиши юриш-қаракат феъллари билан бирикиб келганда субъектнинг бирор жой ёки бирор объектдан бошля объект ёки бошля жойга бўлган қаракатини ифодалайди.

(11) I'll see you in a little while "Miss Barkley said" Miss Ferguson walked away in the dark. (Hem,47)

Ушбу мисолда субъектнинг кузатувчидан йиролялашиши, яъни каракатнинг бошланиб сўнгра давом этишини кузатишимиз мумкин. Ушбу мисолда каракатнинг бошланиши+процессуал аспекттуал ситуация вужудга келган.

Down предлоги вертикал (пастга) йўналишдаги каракатни англатиш учун кам лўлланади

(12) We walked down the stairs instead of talking the elevator(Hem,87).

(13) At ten he walked briskly down the hill to the important European and English newspapers (Stone,93).

Ушбу мисолларда **down** предлоги **to walk** ифодалаган каракатнинг вертикал йўналишини ифодалайди. Аспект нультаи назаридан ларайдиган бўлсак процессуал аспекттуал ситуация қосил бўлган. Субъектнинг вертикал (пастга) йўналишдаги каракати якуний нултага етган эмас. Гапда, субъектнинг маълум масофани босиб ўтишини ифодаловчи ўрин қолида келган конкретизаторлар кам **to walk** феълига чегараланганлик хусусиятини беради.

(14) They waked the short distance to the hotel, followed by porters (Stone,336).

(15) A month later the girl walked three miles from Neorhori to thank him fell on her knees and kissed shoes (I.Stone,139).

Келтирилган мисолларда маълум масофани кўрсатувчи "*short distance*" "*three miles*" каби миљдор даража қоли вазифасида келган конкретизаторлар субъектнинг ўша муқитда бажарган каракатининг тугалланганлигини, яъни ушбу масофа босиб ўтилганлигини кўрсатади. Субъект ўша масофада маълум ваљт каракатда бўлган, демак процесс мавжуд ва шунингдек субъект ўз каракатини кам тугатганлиги терминативлик қосил бўлганлигини кўрсатади. Демак, аспект жикатдан ларайдиган бўлсак, процессуал аспекттуал ситуация+терминатив аспекттуал ситуация ифодаланаган.

Over равиши юриш-каракат феъллари билан бирикиб келганда, субъект томонидан бажарилган ушбу юриш-каракат феъллари ифодалаган каракат бирор муқит ёки масофани босиб ўтиб якуний пунктга етишини англатади (Longman, 1992. 733).

(16) Inside, at the Cova, I bought a box of chocolate and while the girl wrapped it up I walked over to the bar(Hem, 119). Ушбу мисолда процессуал аспекттуал ситуация+терминатив аспекттуал ситуация вужудга келган. Процессуалик субъект турган бошланғич пункт ва объект ўртасида мавжуд бўлган масофадаги каракат ољими томонидан ифодаланган бўлса, терминативлик ўша каракатнинг объектга етиб тугалланганиши билан изоқланади.

Through предлогли от бирикмаси юриш- каракат феъллари билан келганда, субъектнинг бирор муқитда ички, ён лъисмидан ўтиш, ёки оралаб бошља лъисмга ўтиш маъносини англатади (Longman, 1992. 1102).

(17) After dinner we walked through the galleria, past the other restaurants and the shops with their steel shutters down, and stopped at the little place where they sold sandwiches. (E. Hem.

(18) They walked through the courtyard which served as a pen for the family's sheep, goats, pigs, cows, horses, then set out diagonally one mile across the field that lay between Cepalak and Hissarlik (Stone, 119).

Ушбу келтирилган мисолларда **to walk** ўрин қол вазифасида келган through *the galleria, through the courtyard* бирикмаларидаги ифодаланган муқитда субъект қаракатининг маълум ваът давом этиб ўша муқитдаги қаракатини тугатишини кузатишимиз мумкин. Демак, аспект нуътаи назаридан лъарайдиган бўлсак процессуал аспекттуал ситуация+терминатив аспекттуал ситуацияни қосил бўлган.

Юриш-қаракат феъллари **to** предлоғли от бирикмаси билан келганда **to** предлоғи бирор объектга бўлган йўналишни англатади (Longman. 1992. 1115).

(19) They walked to a nearby café (Stone, 307).

(20) After a while I walked with her to the door of the villa and she went in and I walked home (Нем, 49).

Келтирилган ушбу мисолларда **to**, предлоғи **to walk** феъли томонидан ифодаланган қаракатнинг якуний нуътасини кўрсатиб келган, қаракатнинг олийми мавжуд, аммо қаракатнинг терминал нуътага етиб тугалланганлиги эса ноаниъл. Ушбу қолатда дуал аспекттуал ситуацияни кузатишимиз мумкин.

Up предлоғи юриш-қаракат феълларининг бирор объект йўналишидаги қаракатини шу объектга етиб тугалланганлигини ифодалайди (Longman. 1992. 1159))

(21) The ten sent carried Martin across the ferry to San Francisco, and as he walked up Market Street he speculated upon his predicament in case he failed to collect money. (J. London. 298)

Келтирилган ушбу мисолда **to walk** ифодалаган қаракат терминатив пунктга етиб тугалланган бўлиб ТАС қосил бўлган. Терминативлик асосан **up** предлоғи билан боғликл.

Into предлоғи юриш-қаракат феъллари ифодалаган қаракатнинг бирор объект ички лъисмига йўналтирилганлигини англатса, **out** предлоғи ички лъисмдан ташлъарига бўлган қаракатни англатади (Longman, 1992.).

(22) When she walked into her stone house, which now stood on the edge of Henry's latest excavation trench, she thought for a fleeting moment that the memory of Photides's attack might return. (Stone. 263)

(23) Henry walked out of the room and the house. (Stone, 80)

Аспект нуътаи назаридан келтирилган мисолларда процессуал аспекттуал ситуация+терминатив аспекттуал ситуация қосил бўлган. Процесс феъл семантикасида мавжуд бўлса, терминативлик бирор чегарани кесиб ўтиш билан боғликл.

Биз юъорида **to walk** феълининг фаълатгина ўтган замон индефинит шаклидаги аспект маъноларини кўриб чиълдик.. Кўриб чиълган тақлилдан хулоса лъилиб айтишимиз мумкинки, **to walk** лимитатив нейтрал феъли ўзининг чегараланмаган функциясида лъуйидаги аспекттуал ситуацияларни қосил лъилган: биринчи-олтинчи мисолларда процессуал аспекттуал

ситуация қосил бўлган. Еттинчи, саккизинчи мисолларда процессуал аспектуал ситуация+давомийлик аспектуал ситуация қосил бўлган. Процессуаллик феъл семантикасида мавжуд бўлса, давомийлик **on** равиши таъсирида вужудга келган. **To walk** феъли чегараланмаган функцияда келганда эса лъуйидаги аспектуал ситуацияларни қосил лъилган: тўльлизинчи-ўнинчи мисолларда қаракатнинг бирор нўлта йўналишидаги олыми ифодаланган бўлиб, процессуал аспектуал ситуация мавжуд. Ўн биринчи мисолда **to walk** лимитатив нейтрал феъли **away** равиши билан бирикиб келши натижасида вужудга келган бошланиш+процессуал аспектуал ситуацияни кузатишимиз мумкин. **Down** предлоги вертикал йўналишни ифодалаб келганда (ўн иккинчи, ўн учинчи мисоллар) қам процессуал аспектуал ситуация юзага келган. Процесс+терминатив аспектуал ситуация асосан **over** равиши ва **through** предлогли от бирикмалар билан келганда (ўн тўртинчи-ўн саккизинчи мисоллар) ва шунингдек, босиб ўтилган масофани кўрсатувчи ўрин-жой, миьдор-даража қоллари вазифасида келган субстантив билан қосил бўлган. Дуал аспектуал ситуация эса **to walk** феъли **to** предлоги билан келганда қосил бўлиб, қаракатнинг терминал нўлтага етганлиги ноаниль. Йигирма биринчи мисолда эса терминатив аспектуал ситуация **up** предлоги таъсирида вужудга келган. Йигирма иккинчи ва йигирма учинчи мисолларда процесс+терминатив аспектуал ситуация қосил бўлганлигини кузатишимиз мумкин, ушбу қолатда процесс феъл семантикасида мавжуд бўлса, терминативлик чегарани кесиб ўтиш натижасида вужудга келган. Демак, **to walk** лимитатив нейтрал юриш-қаракат феълнинг ўтган замон индефинит шаклларидаги аспект маънолари послелог(равиш) ва предлогларга боғлиль экан.

АДАБИЁТЛАР

1. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
3. Иванова И. П. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961.
4. Ризаев Б. Х. Проблемы немецкой аспектологии. “Фан”. Ташкент. 1988.

ЛУЪАТЛАР

1. Longman. Longman Dictionary of Contemporary English. Москва. 1992.
2. Hornby 1992- Hornby A. S. The advanced Learner’s Dictionary of Current English. Ставрополь. 1992.

БАДИЙ АДАБИЁТЛАР

1. Stone 1976- I. Stone. The Greek Treasure. New American Library. New York. 1976.
2. Hemingway 1976- E. Hemingway. A Farewell to Arms. Moscow. 1976.

Мирсанов Г. Аспектуальная семанитка глагола to walk. Статья посвящена проблема аспектуальности, в частности, аспектуальной семантики глагола.

Mirsanov S. Aspectual semantics of the verb to walk. The article is devoted to the problem of aspectuality, in particular, to the aspectual semantics of the verb.

Обруева Г.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ОНОМАСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Основными факторами, способствующими преобразованию исходных оборотов во фразеологизм, являются 1) по сходству, 2) по сложности.

Одним из возможных средств формирования детерминированных ФЕ, базирующихся на ассоциации по сходству, является 1) избирательная метафоризация и 2) глобальная метафоризация.

Механизм избирательной метафоризации заключается в дезинтеграции единичного понятия, соответствующего конкретному денотату. Так, ФЕ а Mark Tapley-«человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах» (Mark Tapley-герой романа Ч.Дикенса «Martin Chuzzlewit»)- из комплекса свойств, образующих индивидуальность, выделяется и обобщается одна, наиболее характерная черта проявления личности (жизнерадостность).

Наполнившись «апеллятивным» содержанием, ИС (теперь уже в ФЕ) расширило рамки номинации и приобрело свойство потенциальной соотнесённости с неограниченным числом денотатов. Об этом свидетельствует и употребление его с неопределённым артиклем.

Утрата ИС своей качественной специфики произошла в результате вычленения (и последующего обобщения) в его содержательной стороне одного из характерных признаков определённого лица, что ИС как таковому не свойственно (смысловое содержание ИС в системе языка исчерпывается его ономастическим значением, а в плане реализации всецело обусловлено комплексом свойств конкретного денотата).

ИС как названия единичных денотатов и структурно-адекватные им ИС-ФЕ различаются объёмом содержания понятия.

Так, ИС Mark Tapley включает в себе комплекс свойств в применении к одному лицу, а ФЕ а Mark Tapley обладает способностью передавать лишь одно свойство («жизнерадостность») потенциально неограниченному количеству денотатов. Следовательно, количество здесь переходит в качество, ибо в результате метафорического переосмысления ИС не только не сохраняет за собой всего комплекса свойств, присущих исходному денотату, но и не является также именем лица (в категориальном значении данного термина) в составе ФЕ.

В отличие от вышеупомянутой ФЕ, где признак выражен имплицитно, существуют фразеологизмы, в которых признак эксплицируется за счёт суггестивного элемента, под которым следует понимать тот компонент ФЕ, который содержит «семантический намёк», способствующий её осмыслению.

Он наличествует, например, в ФЕ a doubting Thomas-«Фома неверный (неверящий): человек, которого трудно заставить поверить чему-либо, скептик» (согласно библейскому преданию, Фома, один из двенадцати апостолов, отказался поверить в воскресение Христа после распятия, сказав что должен увидеть его раны собственными глазами). He was neither very happy nor very unhappy-a doubting Thomas without faith or hope in humanity and without any particular affection for anybody(Th. Dreiser, The Titan). Суггестивным элементом в данной ФЕ является прилагательное doubting.

В ФЕ с ИС образованных путём глобальной метафоризации, переосмысленного подвергается определённая ситуация бытового, мифологического или исторического характера т.е. переосмысление охватывает весь оборот в целом (дезинтеграции единичного понятия, закреплённого за ИС, не происходит). В качестве иллюстрации можно привести следующую ФЕ: appeal from Philip drank to Philip sober-«просить кого-либо о пересмотре принятого или необдуманного решения» (имеется в виду факт, упомянутый В.Максимусом (lib/ VI. С. 2, Exteryu I), когда Филипп, царь македонский, пересмотрел решение, принятое в состоянии опьянения).

К метафорическим образованиям первого типа тесно примыкают компаративные фразеологизмы (КФЕ) с ономастическим компонентом, образованные способом сравнения (Это второй тип ФЕ и ИС). Структура адъективных КФЕ с ономастическим компонентом соответствуют формуле (as) +прилагательное + as+существительное, например : as old Methuselah-«старый как Мафусаил, т.е. очень старый древний» (согласно Библии, патриарх Мафусаил прожил 969 лет): But what a ghastly thing, this youth! You felt as old as Methuselah, and yet the thing fizzed somehow, and didn,t let you be comfortable (D.H. Yawrense. Yady Chaterley,s Yover). Здесь адъективный компонент old в приведённой КФЕ служит средством экспликации одного из признаков единичного понятия, восходящего к определённому денотату (лицу), т.е. в таких случаях также происходит дезинтеграция единичного понятия.

В становлении детерминированных ФЕ (в состав которых ИС генетически входит к определённому денотату), помимо ассоциации по сходству (метафора, сравнение), немалую роль играют также ассоциации по сложности. Многие ФЕ обязаны своим возникновением метонимическому переносу. К числу ФЕ метонимического характера можно отнести обороты, образованные путём переноса имени лица на произведённый им предмет, например : Old Tom-«название сорта крепкого джина» (по имени его изготовителя Томаса Чемберлена).

Некоторые ФЕ сформировались в результате особой разновидности метонимического переосмысления-синекдохи. Это – «троп, состоящий в замене названия целого названием какой-либо его части, в названии частного вместо названия общего и наоборот» (О.С.Ахманова, 1966,с.405). так, перенос названия части на целое мы наблюдаем в ФЕ Brother Yonathan в значении «американский народ» (от имени Yonathan Trumbell а, губернатора

штата Коннектикут, которого президент Вашингтон назвал Brother Yonathan).

Точно так же перенос названия целого на часть лежит в основе ФЕ Prince Albert-(амер.) «длиннополый сюртук» (такой сюртук носил посетивший в 1860 г. США принц Альберт, супруг королевы Виктории).

Индетерминированные ФЕ (т.е. обнаруживающие отсутствие в ИС-компоненте первичного денотата) характеризуются отсутствием прототипа. Большинство индетерминированных оборотов «предметно-ориентированы», т.е. функционируют в качестве названий предметов и явлений реальной действительности. Данные обороты характеризуются отсутствием прототипа ИС. Они образовались в результате особой разновидности переосмысления- произвольной номинации, специфика которой заключается в отсутствии переноса наименования, т.е. имя не заимствуется одним денотатом у другого, как в случае обусловленной номинации (метафора, метонимия, синекдоха), а присваивается произвольно. Разумеется произвольность это не абсолютна.

На выбор имени оказывают регулирующее воздействие различные факторы : например, это фактор частности.

В результате настоящего исследования установлено, что в составе индетерминированных ФЕ преобладают наиболее распространённые ИС личные. Имя Jack, например, является структурным компонентом свыше 30 ФЕ. Или же около 20 ФЕ содержат в своём составе имя John. Имя Tom обнаружено в 16 ФЕ с ИС. Столь высокая «фразеобразовательная активность» указанных ИС объясняется тем обстоятельством, что в процессе исторического развития наиболее употребительные личные ИС утратили основной элемент своего категориального ономастического значения (функционально-обусловленный компонент «имя») и приобрели значение «мужчина», «человек вообще». Подобный факт, конечно же, не означает, что данные имена собственные утратили свою основную функцию служить средством именования.

Помимо значения «мужчина», «человек», имена John, Jak, Tom и некоторые другие приобрели дополнительный смысловой оттенок «человек простого происхождения» (иногда с указанием на принадлежность к той или иной социальной прослойке), что подтверждается как конкретными случаями их речевого использования, так и содержанием словарных дефиниций. Ср.:

1.A masculine Cristian name...

Also used as a representative proper name for a footman, butler, waiter, messenger, or the like...(OED,v5,p.592)

Suddenly...Her Majesty's own Crimson Foomen, with epaulets and black plushes, came in. It was pitiable to see the other poor Johns slink off at this arrival. (W.M. Thackeray, The Book of Snobs).

Jack

1.Applied to a man, or the figure of one

1.(as proper noun)

A familiar by-from of John, hence a generic proper name for any representative of the common people (OED, v,5,p. 533).

A familiar both with peers and Jacks (OED, v,5,p. 533).

Tom

A familiar shortening of the Christian name Thomas; often a generic name for any male representative of the common people (OED, n. 2, p. 118).

My little critics must all have been brought up by their Aunties who petted them and had them fixed to save them from undesirable associations. Otherwise the sight of an ordinary Tom wouldn't send them into such silly hysterics, my little critics, dear, safe little pets (D.H. Lawrence. Nettles).

В составе ФЕ рассматриваемые имена также выступают в родовом значении, за которым нередко закрепляются те или иные отрицательные коннотации (презрительная, пренебрежительная, ироническая характеристика).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.-М.: СЭ, 1966.
4. The Oxford English Dictionary. Oxford: At the Clarendon Press? 1993/

Обруева Г. Инглиш тилидаги ономастик компонентли фразеологик бирликларнинг деривацион асослари. Козирги инглиз тилидаги турфун бирикмалар таркибидаги атоъли отларнинг долзарб муаммолари таллин этилади.

Obrueva G. Derivational bases of phrassological units with onomastical component in English. Revaccinated foundation actualized phraselogical units with irregular components in the English language. The principles of actualization the proper names in the structure of phraselogical units in modern English are investigated with the particular attention to the semantic peculiarities structure.

Рахимов С.

XX АСР БАЪЗИ ЛИНГВИСТИК НАЗАРИЯЛАРИ СУБЪЕКТИВ ШАРЪЛАР

XX асрнинг ўрталаридан бошлаб то XXI аср бошларигача лингвистикада жуда кўп назариялар, йўналишлар, мактаблар пайдо бўлган десак муболаҳа бўлмас. Жумладан, Э.Бенвенистнинг «Лингвистик таҳлил босличлари (сатхлари)»-«Уровни лингвистического анализа» маъоласи, Н.Хомскийнинг «Аспектў синтаксической структурў», «Картезианская лингвистика», Бондарко ва Курларнинг «Функциально-семантическое поле» га баъишланган маъолалари икки томли «Язўковая номинация» монографиялари, уч томли «Обкее Язўкознание» номли назарий нашрларнинг юзага келиши ана шу даврнинг маъсули хисобланади.

Америка дескриптив лингвистикасининг барча йўналишлари (Бихейворизм, трансформацион грамматика, лингвистик нисбийлик

назарияси) Кур, Солнцев, Гулўга-Кендельс, Бондарколарнинг «Майдон назарияси» да кўтарилган муаммолар гўё тўла-тўкис ўз ечимини топгандай, аммо хали никоясига етмаган.

Айрим назарияларнинг шаклланишида биздан аввалги асрларда яшаб ўтган тилшуносларнинг фикр-мулохазалари туртки бўлганлиги, шубҳасиз. Чунончи Н. Хомскийнинг таъкидлашича Картезиан рационалиزمи трансформацион грамматикага ўхшаш лингвистик назарияларнинг туғилишига сабаб бўлган. У ўзининг эътирофини 1660 йилда Пор-Рояль монастрида Антони Арно ва Клод Лансло томонидан ёзилган «Умумий ёки рационал грамматика» га асосланган. Хомский Лотин грамматикасини ҳеч ўчон илмий тақлиддан ўтказмаган, аммо Robin Lakoff шундай тақлилни амалга оширган ва ундан аниқлаган манбаъларини «Language» журналида чоп эттирган, Робин Лакоффнинг гувоҳлик беришича Лансло грамматикасининг кириш ўисмида, умумий грамматиканинг асосий ўояларини ўтган асрда яшаган испан грамматисти Санктиус (Франциско Санчес дела Брозас) дан олганлигини таъкидлаган.

Шунинг учун ҳам Хомскийнинг Картезиан лингвистикаси ва Пор-Рояль грамматикалари трансформацион грамматикадан ер билан осмонча фарў ўилади, -- деб ўзади. «Discussing language» тўплами (by Herman Parret Monton, Paris, 1974, p.173). Ушбу тўпламда George Lakoff нинг дунё таниган тилшунослар билан ўилган суҳбатлари жамланган.

Худди шунингдек, тилни тизим (система) эканлиги таълимоти ҳам биринчи маротаба В. фон Гумбольдт томонидан эътироф этилган. У тил тизимини катта ҳажмдаги матога ўхшатади. Матодан битта тола ажратиб олинса сифатга таъсир кўрсатганидек, тилда ҳамма бирликлар ёки бошўача ўилиб айтганда коммуникацияни амалга оширишга хизмат ўиладиган тил унсурлари ҳам бир-бирин талоо этади ва ўрнини тўлдиради, шу билан тизимга таъсир кўрсатади. «Лингвистическая компенсация» назарияси ана шундан келиб чиўлан. Ўз фикрини исботи учун Гумбольдт ўуйидаги мисолни келтиради: Скандинав асос тилида «кигна» сўзи бўлган, кейинчалик урўусиз бўўинда «а» унлисининг тушиб ўолиши натижасида, «corn» сўзи козирги «corn»-дон сўзига айланган.

Козирги пайтга келиб, коммуникатив ва прагматик лингвистиканинг мавўеи ошганлиги сабабли, ҳамма саъи-харакатлар тилни «доимий ҳаракатдаги воўеълик» эканлигига ўаратилмоўда. Тўўри, интеракцияни амалга оширувчи тил воситаларини моқиятини аниўламай туриб бу йўналишдаги изланишларни лингвистик жамоатчилик ҳукмига ҳавола этишининг ўзи бўлмайди. Бунинг учун, албатта, сўзловчи ва тингловчи ўртасидаги мулоўот мезонларини грамматик, фонетик, лексик, стилистик, паралингвистик, психолингвистик нуўтаи-назардан белгилаш керак бўлади. Айтганларни юзага чиўариш учун П. Грайснинг мулоўот мезонларидан (максималаридан) фойдаланиш маўсадга мувоўильдир.

Нима бўлганда ҳам, тилшунослик тарихида ўзига ҳос ўрин тутган назариялар, мактаблар, йўналишлар бу фаннинг таральўетига озми-кўпми хисса ўўшган. Айримларининг хиссаси эса белўёдир. (Прага структурал

мактаби ва Америка дескриптив лингвистикаси). Шунга ларамасдан баъзи мактаб вакиллари томонидан ишлаб чиқилган ва лингвистик тақлил учун оператор сифатида тавсия этилган таълимотлар ўз ғиммати ханузгача йўлотмаган. (Л.Ельмслевнинг Глоссематика мактаби таълимоти).

Ўзбек тилшунослигида ўзига хос алоқиди ўрин тутган асарлар - Юсуф Хос Хожибнинг «+утадђу билик», М. +ошђарийнинг «Девони Луђотут-турк», Замахшарийнинг «Грамматика» си каби тарихий манбаълар лингвистик тақлиддан тўлалигича ўтказилмаган. Фалъат мушоќада учун керак бўлган жойларигина изланувчилар, тадљильотчилар томонидан назардан ўтказилган, холос. Аммо бу асарларнинг нафалъат ўзбек тилшунослигида, балки дунё тилшунослигидаги илмий аќамияти белъиёсдир.

Рахимов С. Субъективные мысли о некоторых лингвистических теориях XX века. В статье дан краткий обзор некоторых лингвистических теорий, возникших в XX веке.

Rahimov S. Subjective thoughts about some linguistic theories of the XXth century. Short review of some linguistic theories had come in the XXth century is given in the article.

Рахманов Т.

ТРАДИЦИОННЫЕ СКАЗОЧНЫЕ ФОРМУЛЫ В УЗБЕКСКИХ И РУССКИХ ВАРИАНТАХ СЮЖЕТА «ЧУДЕСНЫЕ ДЕТИ»

В узбекских и русских вариантах сюжета 707, как и в других волшебных сказках, одним из основных стилистических поэтических средств являются традиционные сказочные формулы. Формулами называем устойчивые словесно-художественные выражения, которые могут варьироваться в пределах традиции.

В сказковедческих работах, посвященных или специальному изучению формульности, или рассматривающих формулы в ряду других стилистических средств, принято делить все сказочные формулы на три группы: инициальные, медиальные и финальные (1).

В ходе предварительного анализа установлено, что в узбекских вариантах сюжета 707, как и в русских, присутствуют устойчиво и многократно повторяющиеся инициальные, медиальные и финальные формулы, повсеместно употребляемые во всех других узбекских волшебных сказках.

Выбор нами из всех стилистических средств только формул связано с тем, что именно в них наиболее ярко отразилось своеобразие узбекских сказок, хотя они обладают богатым арсеналом и неформульной стереотипии.

В данной главе ставится задача выделить узбекские разновидности указанных видов формульной стереотипии, определить их функции и структуру, раскрыть их семантику, проследить процесс варьирования в

сравнении с аналогичными русскими формулами и показать национальное своеобразие узбекских сказок на уровне сказочных формул.

ИНИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ

Как и в русских, инициальные формулы в узбекских сказках вводят слушателя в атмосферу сказки, выражают отношение сказочника к событиям сказки, указывают на абстрактно – условное (или конкретно-условное) место и время действия, и в композиции сказки выполняют роль экспозиции.

В группе инициальных формул преобладают формулы времени и существования героев, которые присутствуют во всех вариантах: «Ытган замонда Ол подшоқ билан Љора подшоқ бўлган экан» - «В прошлое время были Ол (Белый) и Љора (Черный) падишах» (вар.: I); «Бир бор экан, бир йўл экан, ъадим замонда бир подачи чол билан кампир бор экан» - «То однажды было, то не было, в давнее время жили-были старик-чабан со старухой» (вар.: II); «Бир замонда бир подшоқ бор экан» - «В одно время жил-был один падишах» (вар.: III); «Бир бор экан, бир йўл экан, бир подшо ўтган экан» - «То однажды было, то не было, жил-бывал один падишах» (вар.: IV); «Њтган замонда Бадахшон ъуртида Абдуллажон деган бой бор экан» - «В прошлое время в стране Бадахшон жил-бывал бай по имени Абдуллажон» (вар.: V); «Бир бор экан, бир йўл экан, бир подшонинг ўттиз тўљьизта хотини бор экан» - У одного падишаха было без одной сорок жен» (вар.: VII); «Узољ замонда яшаган бир бева кампир бор экан» - «В далекое время жила-была одна вдовая старуха» - (вар.: IX); «Бир подшонинг бир кам ъирљьта хотини бор экан» - «У одного падишаха было без одной сорок жен» (вар.: VII); «Бир бор экан, бир йўл экан, бир замонда бир подшо бор экан» - «То однажды было, то не было, в одно время жил-был падишах» (вар.: X); «Људа ъадим замонда бир подшо бўлган экан» - «В очень давнее время жил-был один падишах» (вар.: XI).

Приведенные примеры, взятые из всех вариантов, показывают, что в узбекских сказках употребляются специальные формулы времени, характерные для всех узбекских волшебных сказок: «љадим замонда», «в давнее время» (вар.: II); «људа ъадим замонда» - «в очень давнее время» (вар.: XI); «ўтган замонда» - «в прошлое время» (вар.: I, V); «узољ замонда» - «в далекое время» (вар.: IX); «бир замонда» - «в одно время» (вар.: III, X); «Бурунги замонда бир чољу кампир бор экан» - «В давнее время жили-были старик со старухой»; «Њадим замонда Ќаким балиљчи деган чол бор экан» - «В давнее время жил старик по имени Хаким балыкчи-рыбак»; «Бир бор экан, бир йўл экан, ъадим замонларда бир подшо бор экан» - «То однажды было, то не было, в древние времена жил-был один падишах»; «Бир бор экан, бир йўл экан, ўтган замонда бир подшонинг бир ъизи бор экан» - «То было однажды, то не было, в минувшее время у одного падишаха была одна дочь»; «Илгари замонда бир бой бор экан» - «В позапрошлое время жил-был один бай» и др. (2)

В формулах существования героев время указывается неопределенно: в какое-то далекое, в одно какое-то время жили-были герои. В несложной структуре формул времени варьируется именно компонент, указывающий на неопределенность времени: «лядим замонда» - «в древнее время»; «ўтган замонда» - «в минувшее время»; «бир замонда» - «в одно время»; «илгари...» - «в позапрошрое...»; «бурунги...» - «в давнее...»; «узоь...» - «в далекое...». Компонент самого времени «замонда» остается неизменным. В отдельных формулах временная соотнесенность выражается особой формой употребления неполного глагола «эмоьль» - «быть» в сочетании с утвердительными и отрицательными модальными словами «бор» («есть»), «йўль» («нет») с безличным значением «происходить», «случиться», «иметь место», как глагол «быть» в формулах русских и сказок других народов (3); «Бир бор экан, бир йўль экан, бир подшонинг ўттиз тўльызта хотини бор экан» - «То было однажды, то не было, у одного падишаха было тридцать девять жен» (вар.: VII); «Бир подшонинг бир кам льирьлта хотини бор экан» - «У одного падишаха было без одной сорок жен» (вар.: VII); «Бир бор экан, бир йўль экан, бир подшо ўтган экан» - «То было однажды, то не было, жил-бывал один падишах» (вар.: IV); Сочетание утвердительных и отрицательных элементов выражает также отношение сказочника к событиям сказки: «то было, то нет...».

В отличие от узбекских, в русских вариантах формулы времени встречаются редко. Как установила Н.М.Герасимова, «для обозначения начала сказки в русской волшебной сказочной традиции специальных формул времени, как правило, нет» (4), чем и объясняется их отсутствие в вариантах «Чудесные дети». В русских инициальных формулах время определяется формой глагола «быть» с безличным значением и редко наблюдается условно-абстрактное обозначение времени (отдельные примеры встречаются в вариантах Версии Б: «Было это до царя Ерохи, когда земли были трохи. Было это и до царя Паньки, когда земля была тонка, снег горел. Соломой тушили» - вар.: 60). В этой формуле условное время выражено иронически. В большинстве русских вариантов время в начальных формулах подразумевается в особой форме употребления глагола «быть»; «было два короля: Елисей - король и Бормышка - король» (37); «Был-жил мужик» (34); «Жил-был купец, у купца было три дочери» (7) и др. Эти формулы, как и узбекские формулы времени, выполняют функцию утверждения существования героев в неизвестно-условном времени.

Формулы пространства (или топографические) считаются второй разновидностью инициальных формул: «Ўтган замонда Бадахшон юртида Абдуллажон деган бой ўтган экан» - «В прошлые времена в стране Бадахшон жил-был бай по имени Абдуллажон» (вар.: V); «Бир шакарда бир камбағал бор экан» - «В одном городе жил-был один бедняк» (вар.: VII). «Миср шақрида бир подшо бор экан» - «В городе Египет жил-был один падишах» (вар.: XII). В узбекских вариантах сюжета 707 данные формулы употреблены только в трех указанных вариантах. Но это не связано, как утверждает Г.Джалалов (5), с редкостью формул пространства в узбекских волшебных

сказках. В других узбекских сказках разных сюжетно-тематических групп топографические формулы встречаются также, как и в вариантах сюжета 707, либо в составе формул времени («Њтган замонда бир шакарда Намишод деган подшоё ўтган экан» - «В минувшее время в одном городе жил-бывал падишах по имени Намишод» (6), «Љадимги замонда Шом мамлакатида бир подшо ўтган экан» - «В древнее время в стране Шом (Сирия) жил-был падишах» (7), либо в самостоятельном виде («Хоразм вилоятида Одилхон деган бир подшо бор экан» - «В вилояте (область) Хорезм жил-был один падишах по имени Одилхон» (8) и другие). В данных формулах наблюдается условно-конкретная приуроченность места действия: Бадахшон, Страна Хоразм, Страна Шом. Традиционно в узбекских формулах условным местом действия называются дальние и близкие страны Востока, с которыми «народы Средней Азии с древнейших времен поддерживали культурно-экономические связи: Китай, Индия, Иран, Сирия, Месопотамия, Вавилон, Египет» (9). В сказках сохранились старинные узбекские названия дальних восточных стран: Чин (Китай), Рум (Византия), Шом (Сирия).

С другой стороны, условным местом действия называются города и области: Самарканд, Бухара, Хорезм, Ургенч, Фергана, Маргилан, Узген, бывшие центрами древних и средневековых государств Средней Азии(10), или же области, занимавшие важное место в торгово-экономической жизни среднеазиатских государств, как, например, Бадахшон (11). «Њтган замонда Самарляндда бир катта бой ўтган экан» - «В минувшее время в Самарканде жил-бывал один крупный бай» (12); «Узољ замонларда Бухоро элатида бир подшо бўлган экан» - «В далекие времена в краю Бухара жил-бывал один падишах» (13); «Илгари замонда Урганч томонда Љўлдош деган бир поддачи бор экан» - «В позапрошлом времени в стороне Ургенч жил-был один пастух по имени Кулдош» (14); «Љадимги замонда Њзган шақрида Тўйдибой деган бир одам ўтган экан» - «В древнее время в городе Узген жил-бывал один человек по имени Туйдибой» (15). Все названные города и государства, страны служат сказочно фантастическим местом действия, благодаря своей исторической значимости в жизни среднеазиатских народов. Вместе с тем, т.е., условно-конкретным указанием на ирреальное место действия, подчеркивается также и реальность сказочных событий в силу присутствия тех же названий конкретных городов и стран.

В отличие от узбекских, в русских топографических формулах подчеркивается неизвестно-условная или отрицательно-условная отнесенность места действия к пространству: «в некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь»; «не в каком царстве». В узбекских сказках аналогичная формула употреблена только в одном варианте – XIII: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь». В данном случае употребление нетипичной для узбекских сказок инициальной формулы связано с переводом А.Васильева, записавшего эту сказку (данных о том, что записана сказка на узбекском языке и переведена затем на русский язык, или запись сделана на русском языке от самого сказочника - нет).

Таким образом, узбекские и русские инициальные формулы времени и пространства выполняют одинаковые функции. В формулах времени существование героев утверждается сходными средствами, каковыми являются особые формы употребления глаголов «эмољ» и «быть».

В узбекских вариантах по стабильности присутствия превалируют хронологические формулы, хотя, как указывалось, топографические формулы – не редкое явление в узбекских волшебных сказках. Последнее позволяет нам не согласиться с утверждением Н.Рошияну о том, что в каждой национальной сказочной традиции принято употребление только одного вида инициальных формул: либо времени, либо пространства (16).

Инициальные формулы в узбекских и русских сказках не связаны с действием. Они служат для введения слушателя в особую сказочную атмосферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974. с.16; Герасимова Н.М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки. // Русский фольклор. Вып. XVIII. Л. 1978. 173-180 с.; Джалалов Г. Узбекский народный сказочный эпос. Ташкент. 1980. 220-239 с.; Давыдова О.А. Традиционные языковые средства русской народной волшебной сказки. Автореф...канд.филол.наук. М., 1984 с.13; Разумова И.А. Повествовательная стереотипия в русской волшебной сказке. Автореф...канд.филол.наук. Минск, 1984. с. 8; Алиева А.И. Поэтика и стиль адыгских волшебных сказок. М. 1986. с. 125.
2. См.: Балильчи бола – Сын рыбака. // Ўзбек эртаклари. Т.II. 73-74 с.; Қаким балильчининг ўғли – Сын рыбака Хакима. // Там же. 66-72 с.; Ёулом полвон. // Там же. 28-31 с.; Љорасочхон. // Там же. 35-39 с.; Сумбул и Гул. // Там же 90-94. с.
3. см.: Рошияну Н. Указ.раб. с.19.
4. Герасимова Н.М. Указ.раб. с.174.
5. См.: Джалолов Г. Указ.раб. с. 131.
6. Ўзбек эртаклари. Т.1. с.131.
7. Ўзбек эртаклари. Т.1. с.232.
8. Там же. Т.1. с. 350.
9. Короглы Х.Г. Узбекская литература. М., 1968. С. 292.
10. См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. В XI-ти томах. Т.1.М., 1963. 134-147, 197-202, 212-215 с.
11. Там же. с.216.
12. Ўзбек эртаклари. 1964. Т.II. 219-222 с.
13. Там же. 5-8 с.
14. Ўзбек эртаклари. Т.1. 543-557 с.
15. Там же. Т. II. 55-65 с.
16. См.: Рошияну Н. Указ.раб. с.33.

Рахманов Т. Традиционные сказочные формулы в узбекских и русских вариантах сюжета «чудесные дети». Статья посвящена сопоставлению инициальных, медиальных и финальных устойчивых художественно-словесных выражений в узбекских и русских сказках.

Rahmanov T. Traditional improbable formulas in Uzbek and Russian variants of the topic of “wonderful children”. The article is devoted to the comparison of the initial, medial and final stable artistically – wordy expressions in Uzbek and Russian tales.

Ризаев Б.

О ТЕМПОРАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ ПРЕЗЕНСА

По мнению А.В.Бондарко, как, впрочем, и многих других лингвистов, семантика форм настоящего времени "чрезвычайно сложна" и вопрос о их значении "издавна имеет дискуссионный характер" /Бондарко, 1990: 21/. Такое утверждение одинаково справедливо как по отношению к темпоральным функциям презенса, так и по отношению к его аспектным функциям. Основная дискуссия вокруг темпоральной семантики презенса разворачивается в плане определения его парадигматических и синтагматических значений. Дискутируется вопрос о том, что является главным системным инвариантным, категориальным значением презенса и какие функции следует приписывать лишь влиянию контекста.

Некоторые лингвисты, учитывая все функциональные потенции презенса в речи, придерживаются мнения о том, что презенс обладает временной универсальностью (*Universaltempus*, *allgemeine Zeit*), поскольку эта форма может обозначать действия в прошедшем, настоящем и будущем /Weisgerber, 1971: 326/.

Российские германисты Е.И. Шендельс, И.Б. Хлебникова, О.И. Москальская, В.А. Жеребков, М.С. Веденькова, придерживаясь четкого разграничения парадигматических и синтагматических значений презенса, стремятся определить абстрагированное, обобщенное значение презенса в отвлечении от всего многообразия его речевых функций (см. /Веденькова, 1977: 5/. При этом высказываются различные мнения относительно инвариантного парадигматического значения презенса. В качестве основной парадигматической семы называются различные признаки презенса.

Е.И. Шендельс в качестве основного парадигматического значения презенса выделяет инклюзивный признак, т.е. признак включения момента речи. Инклюзивный презенс связан также с семой "длительность действия". Такие темпоральные функции презенса, как футуральный, повествовательный, качественный, обобщающий и императивный презенс, рассматриваются как его синтагматические значения /Шендельс, 1970: I, 49/.

О.И. Москальская считает, что основное значение презенса включает в себя сему "одновременность с моментом речи" (Gültigkeit im Redemoment). Наряду с этим выделяются шесть других функций презенса, в которых, однако, соприсутствует названная сема. Случаи генерализирующего и квалифицирующего презенса рассматриваются в непосредственной связи с инклюзивным презенсом на основе того, что и в этих случаях не исключается наличие момента речи. По мнению О.И. Москальской, для действий, выражаемых презентными формами, характерна сема "протяженность на временной оси с охватом прошлого и будущего" (Erstreckung auf Vergangenheit und Zukunft). Это касается инклюзивного, узуального, квалифицирующего, генерализирующего, потенциального презенса. Отмечается при этом, что признак "протяженность" свойствен всем типам действий за исключением краткого, моментального действия /Moskalskaja, 1971: 91, 92, 101/.

В.А. Жеребков выделяет не одно, а два основных значения презенса – дифференцированное детерминированное действие и недифференцированное настоящее. Первое значение включает в себя и дифференцированное недетерминированное настоящее, узуальное, "расширенное" или "обычное" прерывистое /Жеребков, 1970: 72, 75/. М.С. Веденькова справедливо отмечает сходство взглядов О.И. Москальской и В.А.Жеребкова, "для которых основное значение презенса есть настоящее дифференцированное и недифференцированное, то есть такое, которое включает в свою протяженность или период (вся временная ось) момент речи" /Веденькова, 1977: 22/.

По оценке М.С.Веденьковой, у Е.И.Шендельс "основное значение презенса ограничено случаями выражения дифференцированного настоящего, но такое настоящее может быть и "расширенным", оно может охватывать временной диапазон, включающий момент речи и имеющий временные интервалы" /там же: 22/.

М.С. Веденькова предлагает считать парадигматическим значением презенса "значение действия настоящего дифференцированного, актуального и неактуального, но виртуально противопоставленного другим временным сферам" /там же: 28/. В более ранней работе М.С. Веденькова отмечает, что основным значением презенса немецкого языка "является значение настоящего, синхронного, одновременного моменту речи" /Веденькова, 1969: 76/. Презенс исторический и повествовательный, презенс футуральный и экранизирующий автор относит к случаям переносного употребления презенса. Эти случаи, "когда действие, выраженное презентной формой, разобщено по времени с моментом речи и соотнесено с прошедшим или будущим", М.С. Веденькова называет эксклюзивным презенсом. Неактуальный презенс, по М.С. Веденьковой, охватывает следующие типы:

- а) презенс обобщающий: Die Erde ist rund;
- б) презенс качественный: Er spricht perfekt deutsch;
- в) презенс потенциальный: Bei gutem Wetter fahren wir ins Grüne;

- г) презенс гномический: Wer wagt, gewinnt;
- д) презенс исторических хроник: 49 v. Ch. Cäsar überschreitet den Rubikon;
- е) презенс, вводящий цитаты: Schiller sagt: ...

По мнению А.А. Кульбакина, основным парадигматическим значением презенса является "выражение настоящего времени с различной степенью длительности (темпоральный признак)" /Кульбакин, 1985: 49/.

В.Я. Мыркин, отмечая, что формой презенса в немецком языке можно обозначить и прошедшее, и будущее, и панхроническое время, считает, что "главным значением указанной формы является обозначение настоящего времени". Он выделяет следующие типы настоящего времени:

- 1) актуальное настоящее: Что ты сейчас делаешь?
- 2) расширенное настоящее: Вечерами я читаю книги;
- 3) постоянное настоящее: Саратов лежит на Волге.

Отмечается также, что к главному значению формы презенса примыкает "потенциально-качественное значение, характеризующее субъект действия: Она хорошо танцует; Er studiert Mathematik". От переносных значений формы настоящего времени указанное значение отличается тем, что совпадение момента действия с моментом наблюдения и моментом речи не исключается /Мыркин, 1989: 75/.

В отличие от традиционных подходов к определению семантики презенса, характеризующихся тем, что они основываются на непосредственном сопоставлении моментов речи и моментов действия, В.Я. Мыркин особое внимание уделяет психологическому моменту наблюдения действия, которое соотносится с понятием "теперь". Момент наблюдения рассматривается как средняя величина, располагающаяся между моментом речи и моментом действия. По мнению В.Я. Мыркина, психологическое "теперь" шире мгновения: это переживание субъектом момента настоящего, происходящее нередко дольше момента действия. Утверждается, что "только что прошедшее и физически закончившееся действие еще находится в сфере теперь и обозначается в речи формой настоящего времени: Вот ты говоришь (вместо сказал), что я не прав; Значит, ты мне советуешь (вместо посоветовал) не спешить? Вот ты даришь (вместо подарил) мне свои часы, а что я тебе подарю? и т.п.". Отмечается, что в немецкой речи сфера употребления презенса вместо формы прошедшего еще более широка: ich komme, um dir einen Rat zu geben "Я пришел, чтобы дать тебе совет"; Wo läuft sie denn hin? "Куда это она побежала?" и т.п. Делается вывод о том, что "употребление формы настоящего времени глагола для обозначения действий, фактически прошедших, но психологически остающихся в сфере теперь, не является алогизмом грамматики" /Мыркин, 1989: 75/.

На вопрос, каково категориальное значение форм настоящего времени, А.В. Бондарко дает следующий ответ: "Это значение, на наш взгляд, заключается в указании на отнесенность ситуации к настоящему времени,

понимаемому как настоящее в самом широком и общем смысле, без дальнейшей конкретизации и детализации... Это значение является неопределенным, нежестким, "расплывчатым". Это "современность" в самом широком смысле" /Бондарко, 1990а: 22/. Говоря о понятиях закрытой и открытой систем по Р.А. Жалейко, А.В. Бондарко подчеркивает, что семантика настоящего времени в отличие от семантики прошедшего и будущего имеет явно выраженный характер открытой системы. Настоящее актуальное, по мнению автора, "связано с представлением ситуации в ее развитии во времени. Границы настоящего чаще всего неопределенны, размыты и при этом несущественны" /там же: 23/.

Известно, что большинство лингвистов в качестве ядра семантической сферы настоящего времени называют момент речи. Признак соотнесенности презентного действия с моментом речи рассматривается в качестве постоянного, инвариантного признака формы презенса. Иного мнения придерживается А.В. Бондарко: "... отнесенность к времени речи не рассматривается нами как инвариантный и постоянный признак значения форм настоящего времени. Это признак существенный, специфический для данной формы (в ее отношениях с другими формами времени), но все же не инвариантный, не постоянный, а переменный". Постоянным и инвариантным является "лишь такая временная ориентация, которая, не заключая в себе указания на сферы прошлого и будущего, оставляет обозначаемую ситуацию в целом в центральной сфере временного дейксиса (центральной в широком смысле, без обязательной отнесенности ситуации к моменту речи)" /Бондарко, 1990а: 23/.

А.В.Бондарко не соглашается также с идеей немаркированности, беспризнаковости презенса, представленной в работах таких лингвистов, как Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, Д.Н. Кудрявский, А.В. Исаченко /Якобсон, 1985: 215, Виноградов, 1972: 429, Кудрявский, 1912: 105, Исаченко, 1960: 420/. По мнению А.В.Бондарко, "беспризнаковая интерпретация презенса ... не характеризует реально выражаемые в речи значения и поэтому не может адекватно их истолковать и объяснить".

Одним из доказательств "позитивного" истолкования значения презентных форм является "механизм транспозиции". Опираясь на общую закономерность метафорических употреблений грамматических форм, выявленную А.А.Потебней и А.М. Пешковским, когда присущее форме значение не устраняется, а так или иначе выявляется, расходясь со значением контекста, А.В. Бондарко считает, что, например, для "образного настоящего", явно выражаемого в живом рассказе о прошлом, не было бы никаких системно-языковых оснований, "если бы значение настоящего не было заложено в самой форме презенса" /Бондарко, 1990а: 27/.

Таким образом, А.В. Бондарко считает, что "ни трактовка значения форм настоящего времени на основе идеи беспризнаковости, немаркированности, ни истолкование значения этих форм на базе семантики одновременности с моментом речи не могут достаточно убедительно объяснить языковые факты, охватываемые функционированием форм презенса". Он

призывает к более широкой, менее жесткой трактовке семантики презенса. По его мнению, категориальное значение рассматриваемых форм - "это значение "неквалифицированного настоящего", значение современности в широком смысле - та системная основа, на которую накладываются элементы среды, дающие во взаимодействии с этой основой такие частные функции, как настоящее актуальное, настоящее историческое, настоящее в контексте будущего, настоящее узуальное, гномическое и т.п." /там же: 31/. Понятие "современности", принимаемое А.В. Бондарко за категориальное системное значение презенса, "связано с единством "я" и "теперь", причем это "теперь" имеет широкий смысл, несводимый к моменту речи: "теперь" может включать этот момент, но может и не выделять его в широкой сфере наличного, современного - не ушедшего в прошлое и не отодвинутого в будущее, возможно и ситуативно обусловленное исключение момента речи из сферы такого "теперь" (- Ты теперь отдыхаешь? - В данный момент нет, а вообще да, я в отпуске и т.п.)" /там же: 23/.

А.В. Бондарко стремится найти такой общий признак, который охватывал бы все типы употребления презентных форм. И если многие лингвисты "общим значением", инвариантом презенса считают отнесенность действия (шире, ситуации) к настоящему моменту, то для А.В. Бондарко этот признак является лишь одним из основных значений презенса, его частным значением.

Согласно нашему подходу все выделяемые в литературе и отмеченные выше темпоральные функции презенса определяют семантический потенциал рассматриваемой формы. В то же время нельзя не согласиться с тем, что понятие "современность" лежит в основе всех презентных ситуаций. Мы вслед за А.В. Бондарко считаем, что семантическую основу всех презентных ситуаций составляет признак "современность", неразрывно связанный с единством "я" и "теперь". На этой основе базируется также и аспектная семантика презенса, ибо семантический потенциал презентной формы представляет собой сложный комплекс темпорально-аспектных значений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бондарко, 1990- Бондарко А.В. Темпоральность: временной дейксис и вопрос о значении формы настоящего времени // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990в. С. 21-32.
- 2.Веденькова, 1977- Веденькова М.С. Система времен современного немецкого языка (парадигматика). Днепропетровск, 1977.
- 3.Веденькова, 1969- Веденькова М.С. Презенс и момент речи // Некоторые вопросы романо-германской филологии. Челябинск, 1969. Вып. 1У. С. 70-78.
4. Виноградов, 1972- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1972.
5. Жеребков, 1970- Жеребков В.А. Опыт описания грамматической категории

- времени в системе немецкого глагола // Учен. зап. Калининского гос. пед. ин-та. 1970. Т. 72. Вып. 3.
6. Исаченко, 1960- Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1960. Ч. П.
 7. Кудрявский, 1912- Кудрявский Д.Н. Введение в языкознание. Юрьев (Дерпт), 1912.
 8. Кульбакин, 1985- Кульбакин А.А. Функционирование глагольных временных форм в художественном тексте: (на материале немецкого языка) //Функционирование языковых единиц в тексте. Воронеж, 1985. С. 49-56.
 9. Moskalskaja, 1971- Москальская О.И. Теоретическая грамматика Современного немецкого языка. 2-е изд. М., 1975.
 10. Мыркин, 1989- Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989.
 11. Шендельс, 1970- Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970.
 12. Якобсон, 1985- Якобсон Р.О. Шрифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95-113
 13. Weisgerber, 1971- Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik. 5. Aufl., Dusseldorf, 1971.

Ризаев Б. Презенсинг темпораллик функциялари хусусида. Маълумотлар аспектиологиянинг долзарб муаммолари таллин этилади, бунда феълларнинг модаллик, темпораллик сингари жикатида алоқиди этибор берилди.

Rizaev B. Temporal functions of the Presence. Main problems of aspectology are analysed in the article. Attention is paid to such qualities of the verb as modality, temporariness.

Сарсембаева Н.

ЭКСПЛИЦИТНОСТЬ/ИМПЛИЦИТНОСТЬ И КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Высшую меру определенности олицетворяют разные сущности: закон, причинно-следственные отношения на уровне закона, симметричное соотношение плана выражения и плана содержания в языковом знаке, понятие компетенции в самых разных формах ее существования и проявления в контекстуальной, ситуативной, социальной, текстологическо-содержательной ее обеспеченности. Недостаточная обеспеченность, т.е. имплицитность лежит в основе категории неопределенности.

Эксплицитность и имплицитность, известность и неизвестность категории, которые наиболее тесно связаны с категориями определенности и неопределенности, во многом их определяют и формируют. Они естественно неоднозначны по своим проявлениям, по своей выраженности вообще и в тех или иных типах языковых знаков и языковых явлений, в частности.

Семантика определенности и неопределенности наречия конкретизируют тем или иным образом семантику глагола, с которым наречие входит в сочетания. При этом сочетаемость глаголов с наречиями имеет самый разный характер и самое разное отношение к категории определенности и неопределенности. Среди них выделяются в целом две группы: а) с обязательной и б) со свободной адвербиальной валентностью. Предложения, в составе которых имеется глагол с обязательной адвербиальной валентностью, оказываются без соответствующего наречия неполными, незавершенными коммуникативно, а также коммуникативно-синтаксически и нормативно неправильными, ср.: *Das Buch liegt* – коммуникативно-синтаксически и нормативно неверное немецкое предложение, а *Das Buch liegt dort* – коммуникативно-синтаксически и нормативно корректное. Ср. также: *Ich lege das Buch* - *Ich lege das Buch auf den Tisch*; *Die Versammlung dauerte* – *Die Versammlung dauerte zwei Stunden* (N. Jung, 1967). Первое предложение с наречием *dort* имеет в своем содержании семантически самодостаточные, т.е. ясные, понятные, конкретные слова - *das Buch*, *liegen*, но слово *dort* без широкого контекста остается неконкретизированным ни контекстом, ни ситуацией и поэтому вносящее в общий смысл предложения элемент неопределенности. Два других предложения конкретны и ясны во всех своих компонентах и поэтому в них присутствует только категория определенности: неоднозначностей, двусмыслия, неясностей, имплицитности в них нет.

Обязательную адвербиальную валентность обнаруживают достаточно много глаголов, причем как вспомогательных глаголов - *sein*, *haben*, *werden*, *bleiben*, *scheinen*, так и полнозначных *sich abspielen*, *sich ansiedeln*, *sich befinden*, *sich begeben*, *dauern*, *gehen*, *geraten*, *kommen*, *leben*, *legen*, *liegen*, *packen*, *sitzen*, *ubernachten*, *wohnen* и т.д. Все эти глаголы характеризуются тем, что они синсемантически, т.е. предполагают в обязательной мере адвербиальную сочетаемость, валентность (Степанова М.Д., Хельбиг Г., 1978). Глагол занимает особое место в языке и в отношении других типов языковых единиц: по отношению к словосочетаниям, предложениям и т.д. Так, например, в синтаксической теории Л.Теньера, известной еще как синтаксис зависимостей или вербоцентрическая теория предложения (Tesniere L., 1959) центральное место отводится глаголу. Он выполняет организующую роль и от него зависят все отношения, все зависимости в предложении, определяется иерархическая структура зависимостей в предложении. Ведь глаголу подчинены, с одной стороны, наречия, а с другой, существительные, существительным же подчинены в свою очередь прилагательные, вместе с которыми (и генетивно-субстантивными отношениями) они образуют свои узлы в структуре и в иерархии

предложения. А во главе всех этих зависимостей в предложении стоит прежде всего глагол, поэтому он занимает господствующее положение (Гак В.Г., 1981). В целом структурный синтаксис, к которому принадлежит и трансформационно-порождающая грамматика Хомского, т.е. теория глубинных, ядерных синтаксических структур языка и их трансформации, анализ предложения по НС, синтаксис зависимостей в предложении и т.д. – все это - последствия преодоления ограничений в методологии структурного подхода к изучению лингвистической природы предложения (Гак В.Г., 1981; Карлинский А.Е., 2003).

В рамках вербоцентрической теории предложения важное место имеет, конечно, и сочетаемость, валентность глагола, тем более это относится к обязательной адвербиальной валентности, без которой предложение оказывается системно-нормативно некорректным, *Ich ubernachte – Ich ubernachte dort/ bei ihm / im Hotel ; Er befindet sich – Er befindet sich dort schon lange* и т.д. Адвербиальная обязательная валентность связана и с другим, пожалуй, самым главным, определяющим моментом предложения, а именно с его содержанием, с характером ясности, понятности, определенности или с недостаточной ясностью, понятностью, определенностью его содержания. Ведь смысл, семантика, содержания предложения, заключенная в нем информация – это самое главное в языке, в этом смысл необходимости и функционирования языка, без этого язык не нужен, он теряет всякий смысл. Язык создается человеком, чтобы прежде всего закрепить, систематизировать, сохранять в нем результаты познавательной деятельности человека, информацию о мире, организовать, передать, принимать информацию, т.е. организовать и реализовать общение, коммуникацию между людьми, то или иное воздействие на человека и т.д. (Исабеков С.Е., 2004). В рамках человеческой вербальной коммуникации центральное, определяющее положение занимает еще одна антрополингвистическая категория – понимание. Но ведь чтобы обеспечить этот главный момент общения, коммуникации смысл, содержание предложения должны быть ясны, понятны, определены. Но это не всегда бывает так, причем не только в монокультурной, но и межкультурной коммуникации. Трудности в межкультурной коммуникации, полное взаимное понимание или непонимание, недоразумения, конфликты обусловлены, как известно, самыми разными факторами, но все они так или иначе связаны с самыми главными категориями коммуникации – с характером и степенью определенности и неопределенности, эксплицитности и имплицитности содержания предложений, высказываний, текстов, дискурсов. В этом смысле всегда возникает вопрос о том, организовано ли предложение достаточно эксплицитно или нет. Иначе говоря, в коммуникации, в содержании предложения, текстов, дискурсов всегда так или иначе одновременно, но в разной степени и в разных соотношениях присутствуют эксплицитность, ясность, однозначность, с одной стороны, и имплицитность, недостаточная ясность, неопределенность, с другой. То есть, определенность и неопределенность – универсальные категории, поскольку они так или иначе

присутствуют в содержании любых языковых знаков и они находятся всегда в разных соотношениях: с доминированием одной из них или в той или иной форме симметричности, асимметричности, диспропорции вообще и в своих отдельных проявлениях в частности. В межкультурной коммуникации в связи с этим различают, как известно, высококонтекстные и низкоконтекстные языки. Так, например, в категорию высококонтекстных языков входит японский язык, поскольку, менталитет, культура, своеобразие их философии, мировоззрения, формы жизни и жизнедеятельность так своеобразна, что содержания предложений, текстов, дискурсов гораздо больше чем это вытекает только из их поверхностной структуры (Бергельсон М.Б., 2001).

В равной мере эксплицитность и имплицитность семантики языковых знаков, определенности и неопределенности их содержания, причем в самых разных типах и видах, относятся, как было показано выше, и к семантике адвербиальных знаков. Иначе говоря, они работают, с одной стороны, в этом смысле на семантику глагола, с которым они находятся в отношении обязательной или факультативной валентности и, с другой стороны, на определенность и неопределенность содержания предложений, высказываний, текстов, дискурсов. Наряду с глаголом с обязательной адвербиальной валентностью, без которого определенность или неопределенность смысла предложения не может быть обеспечена, различаются и глаголы, а значит и предложения, которые системно-нормативно завершены и корректны без соответствующих наречий и в которых определенность или неопределенность или эксплицитность и имплицитность одновременно имеют место и без наречий. В этом случае речь идет о факультативной валентности, когда смысл предложения и системно-нормативная корректность предложения обеспечена без наречий и их можно и опустить, ср.: Wir gehen (morgen, heute, abends, am Mittwoch, jeden Tag) baden. Wir gehen (ins Hallenbad, ins Freibad) baden. Diese Wagen dienen (jetzt, bis auf weiteres, in erster Linie, ganz und gar, unseres Erachtens) dem Fernverkehr. Однако их отсутствие или присутствие имеет влияние на категорию определенности или неопределенности. Без них ядерные предложения Wir gehen baden ; Die Wagen dienen dem Fernverkehr относятся безусловно к категории определенных, причем на уровне их поверхностных структур. Последние достаточны, чтобы был полностью выражен и понятен их смысл, т.е. между поверхностной структурой и актуальным смыслом, содержанием предложения существует отношение один к одному, т.е. полная симметрия. Как только в содержание предложения не в обязательной, а в свободной, факультативной или коммуникативно-прагматической обусловленной форме вступает то или иное наречие, адвербиальное уточнение действия глагола или смысла предложения, то наступает ситуация, непосредственно связанная с категориями определенности и неопределенности. Причем общая тенденция при этом выглядит следующим образом: а) либо усиливается, конкретизируется, а тем самым повышается определенность; б) либо равным образом это происходит с неопределенностью содержания предложения; в) либо одновременно углубляются и усугубляются определенность и неопределенность в смысле и содержании предложения,

текста, дискурса. Первый вариант иллюстрируют такие предложения как *Wir gehen (morgen, heute, am Mittwoch, jeden Tag, ins Hallenbad) baden. Diese Wagen dienen (jetzt, in erster Linie, unseres Erachtens) dem Fernverkehr*. Третий вариант имеет место в предложениях *Wir gehen (abends) baden. Die Wagen dienen (auf weiteres, ganz und gar) dem Fernverkehr*. Когда говорят *abends*, то это и определено – вечером, но и неопределенно, ибо вечер понятие растяжимое и непонятно, не определено, когда вечером. Именно такого рода предложения становятся причиной для вопросов-уточнения, ср.: *Abends, um wieviel?* Среди приведенных примеров нет случая на второй вариант усиления неопределенности, но в целом это могло бы выглядеть, например, и так: *Ich lebe dort seit langem*. В этом высказывании неопределенность проявляет о себе дважды и поэтому дважды возможны уточняющие вопросы: *Wo dort? Wie lange? seit langem?*

Адвербиальная валентность может потерять свою языковую сущность, свой языковой статус и превратиться в атрибутивную форму уточнения, конкретизации смысла. Это имеет место тогда, когда наречия теряют свою отнесенность к глаголу, а меняют ориентацию на существительное, на какой-либо признак предметного явления мира, ср.: адвербиальное уточнение – *Der Weg führt nach dem Bahnhof; Dort siehst du den Fichtelberg; Ich freue mich, sehr, Sie wiederzusehen*; атрибутивное уточнение: *Der Weg nach dem Bahnhof geht rechts ab; Der Berg dort ist der Fichtelberg. Sie ist sehr erfreut*. Однако, несмотря на изменение категориальной или частеречной ориентации, уточнения некоторых моментов логико-семантических связей и зависимостей, уточнений в смысле предложения (определенность/неопределенность) это отражается только на уровне изменения только этих частных в содержании предложения – с глагола на существительное, с действия на предмет, но в целом происходит та же операция: либо увеличивается определенность, либо она понижается и тогда возникают моменты неопределенности, ср.: определенность – *Der Weg führt nach dem Bahnhof – Der Weg nach dem Bahnhof geht rechts ab*; неопределенность – *Dort siehst du den Fichtelberg – Der Berg dort ist der Fichtelberg; Ich freue mich sehr, Sie wiederzusehen – Sie ist sehr erfreut*

ЛИТЕРАТУРА

1. Jung N. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1967.
2. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.
3. Tesnière L. Elements de syntaxe structurale. Paris, 1959.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1981.
5. Карлинский А.Е. Языковое чутье в психо-социолингвистическом аспекте // Вестник КазУМОиМЯ, № 2 (6), Алматы, 2003.
6. Исабеков С.Е. Виды сигнально-коммуникативных систем и межкультурная коммуникация // Материалы научно-практической конференции «Деловое общение: Проблемы и перспективы», Алматы, 2004.

7. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросскультурных взаимоотношений. Вестник МГУ, Москва, 2001, серия 19, № 4.

Sarsembaeva N. Explitidity/inplitidity and category of definition/indefinition.

This article is devoted to the explicit/implicit and to the category of definiteness/indefiniteness.

Турниёзов Ш.

**ПАРАФРАЗЛАР ДЕРИВАЦИОН ХУСУСИЯТЛАРИ ҚАЎИДА
АЙРИМ МУЛОҚАЗЛАР**

Турҳун сўз бирикмалари компонентларининг синтагматик љаторда муносабатлари статик характерли эканлиги билан эркин сўз бирикмаларидан кескин фаръ љилади. Ана шу статик характер уларнинг тил луђавий бирлиги сифатида фаолият кўрсатувини таъминловчи асосий омиллардан биридир.

Шуни қам айтиш керакки, лингвистик адабиётларда турҳун сўз бирикмалари хусусидаги мулоқазалар қозиргача изоқталаб бўлиб љолмољда. Баъзи тадљильот ишларида турҳун сўз бирикмаси синтактик жикатдан фразеологик бирликлардан фарълаб ўрганилса, баъзи манбаларда улар муштарак характерли қодисалар сифатида талъин этилади [1,24].

Бизнингча, сўз бирикмаси љолипидаги компонентлари муносабати статик характерли бўлган барча синтактик љурилмалар турҳун сўз бирикмаси саналади. Бундай бирикмалар жумласига нафаъат соф турҳун бирикмалар, балки фразеологик бирликлар ва парафразалар қам киради. Бироль шундай бўлишига љарамай, уларнинг қар бири семантик нуљтаи назардан ўзига хосликка эгадир. Агар соф турҳун сўз бирикмаларининг мазмуний салмођи компонентларининг семантик вазнларига мос келса (турмуш ўртођи, дарс жадвали, Фанлар академияси), фразеологик бирликлар маънолари уларнинг компонентлари семантик салмођи билан аксарият қолларда бођланмайди (Хамир учидан патир, кавушини тўђрилаб љўймољ, арпасини хом ўрмољ), парафразалар (оль олтин, ўрмон маликаси) мазмуний салмођи эса, гарчи мажозий маъноли бўлса-да, компонентлари маъноларидан келиб чилди.

Ана шуларга асосланиб, турҳун сўз бирикмаларини љуйидаги уч семантик турга бўлиб ўрганишни маљсадга мувофиль деб ўйлаймиз: 1. Соф турҳун бирикмалар. 2. Фразеологик бирликлар. 3. Парафразалар.

Мазкур маъолада ана шуларнинг учинчиси хусусида сўз юритилади ва уларнинг деривацион хусусиятлари талъин этилади.

Маълумки, «парафраза» тушунчаси одатдаги «тасвирий восита» тушунчаси билан мазмуний жикатдан муштаракдир, зотан, **парафраза** сўзи

юнонча paraphrasis сўзидан олинган бўлиб, тасвирий ифода деган маънони англатади [2,67].

Парафразалар компонентларининг синтактик алоҳаси статик характерли бўлгани учун уларни биз турҳун сўз бирикмалари льолипида ўрганамиз. Бундай бирикмаларнинг синтактик шаклланиши муайян тушунчаларнинг нутъдаги таъсирчанлигини ошириш маъсади билан бевосита боғлиқ бўлади. Бошлacha айтганда, маълум бир луғавий бирлик шу маъсадда бошлacha номланади. Масалан, *дала маликаси, аъл гимнастикаси* парафразалари *маккажўхори, шахмат* ёки *математика* тарзида тилимизнинг луғат таркибида мавжуд бўлган сўзларнинг нутъда бошлacha номлар билан айтилиб, мазмуний салмоғига кўра таъсирчанлигини ошириш учун хизмат қилишини кўрамыз.

Парафразалар семантик салмоғи сатҳида қандайдир ўзига хос прагматик сема мавжуд бўлади. Бу қалда гапирганида, М.Миртожиев қуйидагиларни таъкидлайди: «Парафразалар маъноси бир тушунчага асосланса қам, унда прагматик сема бўлиши шарт. Масалан, *дала маликаси* парафразаси «жўхори» маъносини билдириши баробарида унинг қўзаллигини қам ифода этган» [3,43]. Бундай вазият қар қандай парафразада қам қузатилади, зотан, унинг семантик салмоғи марказини ана шу прагматик сема ташкил этади: *чарм қўльон устаси, қора олтин, зангори экран, само лочинлари*.

Келтирилган парафразаларда боксчининг шу соқада мақорат эгаси эканлиги, нефтнинг қадри олтинга тенглиги, телевизор экранининг нафис қўриниши, учувчиларнинг довураклиги каби прагматик маънолар мавжудлигини кўрамыз.

Шуни алоқида таъкидлаш лозимки, парафразанинг семантик салмоғи маълум бир предмет (денотат) нинг луғавий маъносига таянади. Шу боис парафразанинг семантик структураси қуйидаги льолипни талозо этади:

Денотат → тасвирий ифода → прагматик сема.

Проф.Л.Н.Мурзин парафраза шаклланишининг бу тарздаги қўринишини «семантик деривация» тушунчаси билан боғлайди. Бошлacha айтганда, бундай вазиятда денотат луғавий маъносининг семантик деривацияси вужудга келади [4,47]. Албатта, айна пайтда семантик деривация оператори вазифаси прагматик семага юклатилади. Унинг синтактик деривацияси эса мазкур льоидага бўйсунмайди. Бунда парафраза шаклланишининг синтагматик латорда қўй берувчи синтактик деривацияси льонун – льоидалари устувор ақамият қасб этади.

Парафразалар синтактик деривацияси умумий деривацион льоидага биноан маълум бир оператор воситасида воълеланади. Оператор бунда белгили ёхуд белгисиз бўлиши мумкин:

1. Мўйлалам соқиб, ўрмон маликаси,
2. Ол олтин, зангори экран, қўлат излар.
3. Қанотли дўстлар, оловли йўллар.

Берилган мисолларнинг биринчи турида парафразалар синтактик деривацияси белгисиз берилаётган – нинг оператори билан узвий боғлиқдир.

Мазкур операторни исталган пайтда тиклаш мумкин: *Ўрмонинг маликаси*. Иккинчи ъаторда келтирилган парафразаларнинг деривацияси оператори белгисизлиги эса олдингиларидан фаръ ъилади. Айни пайтда оператор туширилиши кодисаи кузатилмайди. Шу боис бу ўринда операторни тиклаб кам бўлмайди. Иккинчи томондан эса, деривациянинг кар ъандай тури (лексик, синтактик) кам операторсиз воъеланмайди, зотан, оператор деривациянинг мутлаъ коким унсури саналади. Демак, *оль олтин, зангори экран, нўлат излар* каби парафразаларнинг синтактик деривацияси кам оператор воситасида рўй берганлиги шубкасиздир. Бошъача айтганда, бу ўринда парафраза компонентларининг семантик дистрибуциясини талъозо этувчи оператор функционал ъиймат касб этмольда. Бундай воситани дериватологияда нол оператор деб номланади.

Келтирилган учинчи ъатор парафразаларининг синтактик деривацияси реал ифодали –ли операторига тобе эканлигини кўрамиз (ъанот+ли дўстлар).

Кўринадики, берилган мисолларнинг барчасида кам парафразалар синтактик деривацияси муайян операторлар воситасида воъеланмольда. Аммо мазкур операторларнинг деривацион вазифалари муштарак бўлса кам, уларнинг мантиъий – грамматик имкониятлари турлича эканлиги кузатилади: - нинг оператори (белгили ёки белгисиз келишидан ъатъи назар) иштирокида шаклланган парафразалар воъеликка муносабат билдира олмасликлари билан бошъаларидан фаръ ъилади. Бундай парафразалар том маънода номинатив бирликни талъозо этади. Нол ифодали камда реал – ли операторлари кўмагида шаклланган парафразалар эса воъеликка муносабат билдира олади. Шу боис уларда предикативлик белгиси кузатилади: *оль олтин – ранги оль олтин, зангори экран* (кўриниши) *ранги зангори бўлган экран, ъанотли дўстлар - ъанотлари мавъуд дўстлар*. Албатта, мазкур предикативлик аломатлари бу сингари парафразалар семантик структураси саткида яширин колда кузатилади ва уларнинг семантик деривацияси учун акамият касб этади. Синтактик деривация нуътаи назаридан эса эътиборга молик бўлолмайди. Зотан, синтактик деривация учун парафразалар компонентларининг синтагматик ъатор занжирида ъай тарзда ўзаро бођланиши глобал мавъега эгадир.

Шуни кам айтиш лозимки, парафразалар соф турђун сўз бирикмаларидан фалъат маълум даражада мажозий маъно ифодаларига кўра фаръланади. Бу фаръ семантик нуътаи назардандир. Синтактик структуралари жикатидан эса соф турђун бирикма билан парафраза ўртасида тафовут кўзга ташланмайди, зотан, уларнинг кар иккисида кам компонентлари муносабати турђунликка асослангандир.

АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбек тили грамматикаси. II. – Тошкент, 1976.
2. Кожиев А. Лингвистик терминларнинг изокли луђати. – Тошкент, 1985.

3. Миртожиев М.М. Ўзбек тили лексикологияси ва лексикографияси. – Тошкент, 2000.
4. Мурзин Л.Н. Основы дериватологии. – Пермь, 1984.

Турниязов Ш. Некоторые мысли о деривационных признаках парафраз. В статье парафразы рассматриваются как устойчивые словосочетания, синтаксические отношения которых имеют статический характер. Принципы синтаксической деривации подобных конструкций имеют аналогичный характер с деривационными закономерностями свободных словосочетаний. Здесь разница заключается лишь в том, что в парафразах предметы получают вторичные выражения.

Turniyazov Sh. Some ideas on derivational signs of paraphrases. The article deals with set word-combinations, syntactical relations that have static characteristics. The principles of syntactical derivation of such constructions have analogical characteristics with derivational rules of free word-combinations. The only difference in this point is that the paraphrase objects gain secondary expressions.

Турниёзов Н., Насимов Р.

ТЕНГ БОЎЛАНИШЛИ СЎЗ БИРИКМАЛАРИ ХУСУСИДА БАЎЗИ МУЛОЎАЗАЛАР

Тилшунослик фани таралъийётининг қозирги даврида қам сўз бирикмалари муаммосининг талълени изоқталабдир. Бунни лўйидагиларда кўрамиз:

1. Компонентлари муносабати турфунликка асосланган сўз бирикмалари қозирги кунгача на лексикологияда, на синтаксисда мукамал ьрганилди. Уларнинг компонентлари ьртасидаги муносабат табиати мутлаъо тадълъи лъилинмади.

2. Эркин сўз бирикмалари бир лъарашда меъёр даражасида ьрганилгандек кўринади. Аммо, бизнингча, бу соқада қам қали ьз ечимини кутаётган масалалар кўплиги аён бълъиб лълмоъда. Улардан бири ва энг мўкими масала тавсифи изоқталаблигидир.

Маълумки, қозиргача акад. В.В.Виноградов томонидан асосланган сўз бирикмаси тавсифи амал лъилиб келмоъда. Унга кўра камида икки мустаълл сўзнинг тобелик асосида ьзаро муносабатга киришувдан ташкил топган нопредикатив синтактик лъурилмани сўз бирикмаси деб атамођимиз лозим.

Кўринадики, сўз бирикмасини бу тарзда тушуниш унинг синтактик табиатини очиб бера олмайди. Зотан, сўз бирикмаси нутъда шаклланар экан, феълли бирикмалар воълеликка муносабат билдириши ва бу орълали предикативли лъурилмага айланиши табиийдир. Чунки, феълли бирикма нутъда **вазифани бажармоъ** тарзида эмас **вазифани бажарди**

(бажармольда, бажармольчи) тарзида шаклланади. Съзларнинг **вазифани бажармоль** колатидаги лъъшилуви съз бирикмасини эмас, балки унинг тилдаги моделини талъозо этади. Отли бирикмаларни эса, гарчи уларда кам ички предикация сезилса-да, номинатив бирлик сифатида ьрганиш мумкин: **университет бођи →бођ университетга тегишлидир.**

Юльоридагилардан ташъари, мусталъил съз билан номусталъил съзнинг бирикуви кам, бизнингча, съз бирикмасини талъозо этади: **шижоат билан илђорлар каби, мактаб учун.** Съзларнинг бундай бирикуви кьпгина тилларда, масалан турк тили грамматикаларида съз бирикмаси льолипида ьрганилади: (senin gibi, denize dog`ru (1,34-35).

В.Юнг, О.Бекагел, Ж.Эрбен каби немис тилшуносларининг тадльильотларида кам ёрдамчи ва мусталъил съзларнинг ьзаро бирикувидан ташкил топган синтактик льурилмалар съз бирикмасининг муайян тури сифатида ьрганилади.

Козиргача мавжуд тилшунослик адабиётларнинг лъарийб барчасида съз бирикмалари гапнинг льурилиши материали сифатида талъин этилиб келинмольда. Бу фикр билан кам лъъшилиш лъийин. Зотан, съз бирикмасининг ьзи гап саткида шаклланар экан, уни нимага асосланиб гапнинг льурилиш материали дея оламиз. Бу ьринда гап съз бирикмасини шакллантирадими ёки съз бирикмаси гапни воъелантирадими, деган жумбольи савол ьз-ьзидан кун тартибига лъъйилади. Бизнингча, айна пайтда мазкур савол учун гап съз бирикмасини шакллантириши калъида жавоб тьђрироль бъллади. Чунки съз бирикмаси тилда тайёр колда бълмайди. Унинг шаклланиши учун нутль даркор. Гап эса, ьз навбатида, нутль бирлигидир.

3. Юльорида эслатиб ьтилган фикр мулоказалардан ташъари, съзларнинг тенглик асосида ьзаро муносабатга киришуви талъини кам изоќталабдир. Чунки мазкур льолипда ьзаро бирикаётган съзлар уюшиль бълалар тарзида ьрганилиб келинди-ю, уларнинг съз бирикмаси эканлиги билан бођлиль масалага жиддий эътибор берилмади. Тьђри, айрим тилшунослар бу калъа мулоказа билдиришди. Лекин шундай бълса кам, у синтактик тадльильотларнинг мавзуси бълмади. Бу нарсани рус тилшунослигида ва кьп йиллар давомида унинг таъсирида бълган ьзбек тилшунослигига кам кузатилади.

Бизнингча, тенг бођланишли съзлар лъъшилмасини съз бирикмаси тарзида ьрганиш малъсадга мувофильдир. Бу масаланинг бир томонини талъозо этса, унинг иккинчи томонини мазкур бирикмалар гапнинг уюшиль бъллаги вазифасида келиши билан бевосита бођлильдир. Бошлъача айтганда, бундай синтактик льурилмалар бир пайтнинг ьзида съз бирикмаси кам, уюшиль бълалар кам бъллиб кела олади. Умумий масаланинг, мазкур икки жикати бир-бирини инкор этмайди. Фикр исботи учун льуйидаги мисолларга мурожаат этайлик:

1. Нонушта сьнггида устоз ва шогирд чой ичиб озгина сукбат льурдилар. (А.Лъаюмов).

2. У одам нимжон, касалманд ранглари ньчан бир киши эди (А.Лъаюмов).

Келтирилган мисолларнинг биринчисида *устоз ва шогирд* қолатида келаётган иккинчисида эса *нимжон, касалманд, ранглари ньчан* тарзида берилган компонентлари тенг муносабатга асосланаётган сўз бирикмаларини кўрамыз. Биринчи мисолда сўз бирикмаси уюшилъ эга вазифасини, иккинчи мисолда эса у уюшган аниълоччи вазифасини бажармоъда.

Айни пайтда истеъмолга киритилаётган тенг боъланишли сўз бирикмалари компонентлари бириктирув боълочиси (ва) қамда санаш интонацияси воситасида нъаро боъланмоъда.

Шуни қам айтиш лозимки, роман-герман тиллари муаммоларини нърганиш билан шуълулланаётган баъзи тилшунослар тадъильотларида тенг боъланишли сўз бирикмалари хусусида қам баъзи маълумотлар айтилаётганини кўрамыз.

Қозирги инглиз тилида сўз бирикмалари тадъильи бъйича мутахассис В.В.Бурлакова тенг боъланишли сўз бирикмалари хусусида сўз юритиб, уларнинг грамматик жикатдан шаклланган эканлигини алоқида таъкидлайди (3,8).

Проф.Л.С.Бархударовнинг тадъильотларида қам тенг боъланишга асосланган сўз бирикмаларига алоқида нърин берилганини кўрамыз: pens and pencils, strict but just, neither here nor there (4,46).

Сўзларнинг нъаро тенглик асосида боъланишини сўз бирикмаси тарзида нърганиш, бизнингча, масала моқиятини чигаллаштирмайди, балки унга аниъллик киритиб ва уни анча соддалаштиради. Равшанки, қозиргача истеъмолда келаётган сўз бирикмаси таърифи масала моқиятининг фальат бир томонинигина акс эттира олади. Бошлъача айтганда, сўз бирикмалари компонентлари бир-бири билан тобелик асосида муносабатга киришгандагина мазкур таъриф амалъилиши мумкин. Воқолонки, сўзлар бир-бири билан нафальат тобелик асосида балки тенглик асосида қам боъланиб сўз бирикмасини ташкил этиши мумкин (5,17).

Шуни қам айтиш лозимки, компонентлари тенглик асосида боъланувчи сўз бирикмаларида, тобелик асосида шакланувчи сўз бирикмаларидан фарълли равишда, қоким ва тобе сўз, аниъланмиш ва аниъланмиш каби тушунчалар бълмайди. Бундай сўз бирикмасининг синтактик шакли қам, семантик структураси қам қар доим очилъ бъллади ва шу боис унинг синтактик шаклини исталганча кенгайтириш мумкин.

Компонентлари тенг боъланишли сўз бирикмасининг синтактик шаклланишида шу нарсa характерлики улар гапнинг уюшилъ бълaги вазифасида келишидан ташлъари, эргаш боъланишли сўз бирикмасининг таркибий лъисми сифатида воълеланиши қам мумкин. Фикр исботини лъуйидаги мисолларда кузатамыз:

1. (Беруний) Жайхун соқилида туриб, Лъиёт бошига тушган мислсиз офатни, гъё бир боъл шувольдай ёнган дъконлар, расталар, уйлар, карвонсаройлар, лъасрларни нъз къзи билан къради (О.Ёълубов).

2. ... жақаннам ичида лълган думлари ва ёллари ёнган отларнинг

кишнаши, лъъй ва эчкилар, мушук ва итларнинг зорли йиђисини эшитади... (О.Ёлубов).

Берилган мисолларнинг олдингисида **дъконлар, расталар, уйлар, карвонсаройлар, ъасрлар** тарзида тълдирувчи вазифасида келиб уюшаётган тенг бођланишли съз бирикмасини къррамиз. Иккинчи мисолда эса тенг бођланишли съз бирикмаси ъуйидаги кърринишда тобе (эргаш) бођланишли съз бирикмасининг компоненти вазифасида фаоллик олмоља: **думлари ва ёллари ёнган отлар; лъъй ва эчкилар, мушук ва итларнинг зорли йиђиси**.

Биринчи мисол таркибида келаётган тенг бођланишли съз бирикмаси компонентлари ъзаро семантик дистрибуция (љуршов) камда у билан бођлиљ бълган санаш оканги воситасида муносабатга киришаётган бълса, иккинчи мисолда тенг бођланишли съз бирикмаси мучалари бириктирувчи бођловчи ёрдамида синтактик алољага киришмоља.

Кар икки мисолда кам тенг бођланишли съз бирикмалари номинативлик белгисига эга эмас, зотан, уларни мустаљил съз билан мазмунан ъиёслаб бълмайди. Аммо шуни кам айтиш керакки, мазкур характердаги съз бирикмаларининг баъзиларини номинатив бирлик тарзида талљин этишимиз мумкин. Бу ъринда проф.Н.Н.Прокоповичнинг «Вопросы синтаксиса русского языка» деб номланувчи асарида берилган ъуйидаги мисолларни келтиришни маљсадга мувофиль топдик: отец и мать (родители), день и ночь (сутки) [6,18].

Албатта, бу сингари мисолларни барча тилларда кам ъайд этиш мумкин. Бироль уларнинг сони кърп эмас.

Шундай ъилиб, компонентлари тенг бођланишли съз бирикмалари синтактик ва семантик табиатини ърганиш билан бођлиљ бълган баъзи масалалар хусусида ъз мулоказаларимизни билдирдик ва бу жараёнда тенг бођланишли съз бирикмалари синтактик маљомини белгилаш учун зарур ва акамиятли бълган кърпгина муаммолар мавжудлги ва уларнинг илмий талљини тилшуносларимиз олдида турган жиддий масалалардан бири, деган хулосага келдик.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Четин М. Козирги ъзбек ва турк тилларида съз бирикмаси синтактик деривацияси. – Номзодлик дис. – Самарљанд, 2002.
2. Jung W. Kleine Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig, 1953; Behagel O. Die deutsche Sprache. – Halle, 1954; Erben J. Grundzuge eine Syntax der Sprache Luthers. – Berlin, 1954.
3. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – М., 1975.
4. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языкаю – М., 1966.
5. Нурмонов А., Маќмудов Н., Акмедов А., Солихъжаева С. Њзбек тилининг мазмуний синтаксиси. – Тошкент, 1992.
6. Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. –М., 1974.

Турниязов Н., Насимов Р. Некоторые соображения о равноправно компонентных словосочетаниях. В статье рассматривается вопрос о словосочетаниях, компоненты которых основываются на сочинительной связи. В лингвистической литературе подобным синтаксическим конструкциям не было уделено должного внимания. Они изучались как однородные члены предложения. А другая сторона вопроса, что они образуют особый вид словосочетания, ещё специально не исследована.

Turniyazov N., Nasimov R. Some understandings about equally componental word-combinations. The question about word – buildings, the components of which are based on coordinative connection is under discussion. There was not given due attention to such syntactical constructions in linguistical literature. They have of a sentence. Another side of the question is that they form special aspect not investigated yet.

Хайруллаев Х.

МАКРОМАТН - ТИЛ УНСУРЛАРИНИНГ ИЕРАРХИК МУНОСАБАТИ ОБЪЕКТИ

Ўзирги тилшуносликда нутъ лингвистикаси масалалари нта долзарбдир. Шу боис мазкур масалалар жаъон тилшуносларининг эътиборини бугунги кунда кар лачонгидан кьпроль нъига жалб лйилмольда. Бунинг объектив ва жиддий сабабалари бор, албатта. Чунки тилшуносларимиз ўзирги пайтгача том маънода фалъат тил лингвистикаси муаммолари тадъилъи билан шуъулландилар, нутъ лингвистикаси эса, таъбир жоиз бўлса, эътибордан анча четда лъолиб кетди. Мавжуд ишларда нутъ лингвистикасига тааллулъли баъзи масалалар нърганилган бўлса кам, улар тил лингвистикаси масалалари билан лъоришиб кетганлигини кърамиз. Масалан: гапнинг синтактик таълилини олайлик. Бунда мантиль лъонун-лъоидалари тилга зърма-зъраки киритилгандек къринади. Гапнинг бош ва иккинчи даражали бўлаклари фикримиз далили бўлиши мумкин.

Гапнинг синтактик таълилини асослаш учун, Н.Турниёзов тъъри таъкидлаганидек, энг аввал гап нутъ бирлиги эканлиги масаласига таяниш ва ана шундан келиб чиلىш лозим эди[1,18]. Амалда эса унинг синтактик таълилини мантиль лъонун-лъоидалари замирида олиб бормольдамиз.

Къринадики, гапнинг синтактик таълили лъоидаларини кали тъла илмий асосланган деб бўлмайди, зотан, бунда изоқтаб масалалар мавжуд къринади. Умуман олганда, бугунги кунгача тълиль истъмолда бўлган тилнинг асосий бирлиги гап эканлиги калъидаги мулоказаларимиз кам асоссизлиги къзга ташланади. Бу калъа инглиз олими М.А.К.Хеллиде лъуйидагиларни ёзади: “Тилнинг асосий бирлиги унинг реал лъълланилишида

снз кам, гап кам эмас, балки мантир” [2,145]. Шунга монанд фикрни немис тилшуноси В.Дресслерда кам кнраимиз [3,64].

Шуни алокида эслатиш лозимки, бу нринда М.А.К.Хэллиде кам, В.Дресслер кам манти тил бирлиги деганларида, уни лингвистик бирлик тарзида изоклашни назарда тутадилар. Бошлacha айтганда, улар масала мокиятига умумлингвистик нултаи назардан ёндашадилар.

Мантинг асосий лингвистик бирлик тарзида изокланиши бежиз эмас, албатта. Чунки, тилнинг барча бирликлари, шу жумладан нутл бирликлари кам нзининг реал мазмуни ифодасини манти саткида топади, чунки у тил бирликларининг реал лнлланиш объекти саналади. Ана шу жараёнда бир-бирлари билан кесишади ва поёнали (иерархик) муносабатга киришади. Бунда тил сатклариаро воёлеланувчи поёнали муносабат устивор акамият касб этади.

Шуни кам айтиш керакки, тил бирликларининг поёнали муносабати уларнинг парадигматик, синтагматик алоълари билан узвий боёланади, зотан, тил сатклари унсурлари маълум бирликлар ассоциациясини талозо этар экан, улар алокида парадигмаларни нз ичига олиши ва мазкур парадигмалар унсурларининг нутлча кнчирилиши эса синтагматик алоълаларни талозо этиши ана шундан далолат беради. Равшанки, поёнали муносабатлар кам синтагматик латорда воёлеланади.

Тил унсурларининг сатклариаро поёнали муносабатини нрганиш учун синтагматик латор муким акамият касб этади, чунки фонематик ва морфологик сатклар унсурлари кам, синтактик сатк унсурлари кам ана шу латорда реал лнлланилади ва нзаро муносабатга киришади. Шу боис синтагматик латорда содир бнладиган кар ландай муносабат кам динамик характерли бнлади. Бундан катто фонемаларнинг нзаро муносабати кам мустасно эмас. Аслини олганда, нафалат снз ёки гап, америкалик тилшунос А.Блумфилднинг фикрига кнра катто матн фонемалар мажмуасидан, уларнинг турли вариантларда алмашиниб лнлланишидан ташкил топади.

Албатта фонемаларнинг нзаро муносабати снз ёки морфема ллипиди нрганиладиган бнлса, бундай муносабатни, гарчи у тннри чизил бнйлаб рнй бераётган бнлса-да, том маънода динамик характерли деб бнлмайди, зотан, бундай муносабат нутлдан ташлари колатда лайд этилиши кам мумкин. Бирол гап таркибида лнлланилаётган морфема ва снзлар саткидаги фонемалар муносабати динамик характерлидир. Бу жараёнда улар бир пайтнинг нзида морфемалар билан кам, снзлар билан кам поёнали муносабат ташкил этади.

Гап саткида морфема билан снзлар, снз билан гап нртасида содир бнлаётган поёнали муносабатларни кам кнрмиз: *Кечки пайт тоёларга туман тушиди (П.Лодиров).*

Келтирилган гапда *кечки, тоёларга* ва *тушиди* снзлари саткларида морфема билан снзлар нртасидаги, жумла структурасини ташкил этаётган снзлар билан эса гап нртасидаги поёнали муносабатлар косил лилинмоёлда. Бирол бу нринда тил унсурларининг поёнали муносабатини глобал тарзда кузата олмаймиз. Чунки бунга алокида олинган гап сатки

торлик љилади. Шунинг учун тақлил маъсадида макроматнга мурожаат этиш, бизнингча, маъсадга мувофиқдир.

Макроматтни кам нисбий тушунмолар лозим. Чунки бу тушунча бобида кам пофоналилик кузителиди. Агар мустаъил гап билан ифодаланган матнга нисбатан мураккаб синтактик љурилма макро қолатда келса, мураккаб синтактик љурилмага нисбатан абзац шундай мавъега эга бўлади, абзацга нисбатан эса боб макро вазиятда бўлади ва қоказо.

Мазкур ишимизда эса биз макроматн тарзида келган абзац қалида снз юритмолчимиз.

Абзац љандай макроматннинг компоненти бўлишидан љатъи назар, маълум бир маъно бутунлигини талозо этади ва бу жиқатдан ёпилъ структурали бўлиб, иккидан кам бўлмаган гаплар, баъзан эса бир неча гаплар ва мураккаб синтактик љурилмалар мажмуасидан ташкил топади. Унинг бу сингари структур салмоқи тил унсурларининг пофонали муносабатини тадъилъ этиш учун љулайлик туђдиради. Бунда фонема ва морфемалардан бошлаб мураккаб синтактик љурилмалар билан макроматннинг (яъни абзацнинг љзи) љртасида воъеланувчи пофонали муносабатларни љайд этиш имконияти бўлади.

Тонг энди отган, қали офтоб чиъмаган бўлса кам, кнпчилик беклар ва мулозимлар девонгоқда қозир эдилар. Қаммалари Мирзони таъзим билан љариши олдилар. Зарбоф тън кийган, белига тилла камар бођлаган серсоъол эшик ођа биринчи вазир даражасидаги энг катта бек эди. Мирзо унга юзланиб, љаердан чопар борлигини снради (П.Йодиров).

Макроматн компонентлари ва пофонали муносабати талъини индуктив методга асосланади. Бошлъача айтганда, кичик синтактик структураларни нисбатан катта структуралар сатқида улар билан пофонали муносабат қосил љилиши натижасида макроматн вужудга келади. Бунинг далилини юъорида берилган мисолда бемалол кузатиш мумкин.

Келтирилган макроматннинг биринчи компоненти (Тонг энди отган) љзидан катта объект - микроатн маъомидаги мураккаб синтатик љурилма таркибида синтактик фаоллик олмолда ва бир пайтнинг љзида у билан пофонали муносабат ташкил этмолда. Бундан ташлъари, мазкур микроатн бири иккинчиси билан тобелик муносабатида бўлган яна иккита гапни кам љз сатқида фаоллаштирмолда. Бу эса берилган микроатн уч компонентли эканини ва уларнинг қар бири у билан (микроатн билан) пофонали муносабатда келаётганини кнрсатади.

Юъоридагилардан ташлъари айни пайтда эътиборимизда бўлган макроматн сатқида яна учта гап синтактик фаоллик олаётганини кнраимиз. Демак, келтирилган макроматн билан бир микроатн ва учта мустаъил гап пофонали муносабат қосил этмолда.

Айтиш лозимки, биз айни пайтда макроматн сатқида воъеланаётган пофонали муносабатни микроатн ва мустаъил гаплар мисолида кнриб љтдик. Аммо тил унсурларининг бундай муносабатини мазкур макроматн компонентлари қар бирининг микромайдонида кам кузатиш мумкин: *Мирзо унга юзланиб, љаердан чопар борлигини снради.*

Юльорида берилган макроматннинг охирги компонентини талъозо этувчи мазкур гапнинг биринчи унсурида фонемалар билан снъз ъртасидаги иккинчисида аввал морфемалар доирасидаги ва кóказо, кичик пођонали пировард натижасида эса снъзлар билан гап ъртасида нисбатан йирик пођонали муносабатлар воъеланаётганини кузатамиз.

Тил унсурларини сатклараро пођонали муносабатлари уларнинг нутльда реал лъълланилиши лъонуниятлари билан бевосита бођлильдир. Бу лъонуниятлари бузилиши тил системаси белгилари ички тартиби лъоидаларига кам путур етказиши шубкасиздир. Чунки тил системасининг кар бир белгиси ъзидан катта белги таркибига кириб, бунда актуаллик касб эта олгандагина ъз мавъеини сальлаб лъолади, акс колда эса уни белги деб бълмайди.

Къринадики, тил унсурларининг фаоллашувидаги пођоналилик кодисаси аслини олганда тил системасининг ичида вужудга келади, унинг нутльдаги къриниши эса мазкур кодисага динамиклик характерини беради. Буни тил унсурларини реал лъълланиши объекти бълган матнда хусусан, макроматнда янада анильроль кузата оламиз.

АДАБИЁТЛАР

1. Турниёзов Н. Гап бълаклари калъида баъзи мулоказар // Хорижий филология, №4, 2004.
2. Halliday M.A. K. Language structure and language function// New Horizons in linguistics-London, 1971
3. Dressler W. Modelle und Methden der Textsuntax// Folia linguistica. № 4, 1970
4. Л.Блумфилднинг мазкур фикри лъуйидаги асардан олинмольда: Засорина Л.Н.Введение в дескриптивную лингвистику-М., 1974.
5. Турниёзов Б. Тенг компонентли мураккаб синтактик лъурилмалар деривацияси ва уларнинг устпредикативлик кодисасига мусабати// Хорижий филология, №1, 2003.

Элтазаров Ж.

СЎЗ ТУРКУМЛАРИАРО КЎЧИШНИНГ МОКИЯТИ

У ёки бу тилдаги снъз туркумлари парадигмаси ўзаро сон-санольсиз муносабат ва алоълаларда бођлиль, чунки снъз туркумлари юльори даражада уюшган тил сатки бўлиб, улар ўртасидаги алоълаларнинг энг интенсив юз берадиган шакли кам къчишдир. калъильатан кам, снъз туркумлари даражасидаги кўчиш (СТДК) тил ва нутльнинг, тил бирликларидаги мазмун ва шакл томонларининг диалектик алоъласини, яшаш ва амал лъилиш, воъеланиш усулларида бирини ифодалайди. Шу сабабли кóзирга лъадар тилшуносликда бу хусусда жуда кўплаб тадлъильотлар майдонга келгандир.

Бу хусусдаги лъарашларнинг тақлилини энг аввало СТДК кодисаси, унинг механизмлари ва унинг хусусий қоллари қалъидаги «терминологик синонимия» вужудга келгани ва мазкур терминологик бўқрондан чиلىб олиш, мавжуд атамаларни тартибга солиш ва иложи борица ўзбекчалаштириш масаласидан бошлайлик.

1. Термин танлаш масаласи

Аслида СТДК хусусидаги «терминологик синонимия» фалъат ўзбек тилшунослигида мавжуд бўлган қолат эмас, у умуман лингвистика фани учун характерли бўлган хусусиятдир. СТДК турли лингвистик олимлар ва мактаблар тарафидан текширилгани ва бу лъонуниятга ёндашувларнинг хилма-хиллиги сабаб термин танлашда қам бир хиллик йўл, қатто ушбу мавзунини текширган қар бир тадъильотчининг ўзига хос терминлар тўплами мавжуд.

Аввало нуфузли лингвистик луғатларга диълът лъилайлик: «Лингвистик лъомусий луғат»да **транспозиция** термини лъўлланади ва бу атама кенг маънода тил тизимидаги барча кўчиш жараёнларини, тор маънода сўз туркумлариаро кўчишни англатади, деб бақо берилади [1, 519]. Шунингдек, ушбу луғатнинг бошлът бир ўрнида СТДК «лъўшимчасиз сўз ясаш усули» деб таърифланиб, айна шу қодиса учун «**конверсия**» атамаси лъўлланади ва у тор маънодаги транспозиция билан айна тушунчани англатиши ўртага чилады[1,235].

О.С. Ахманованинг «Лингвистик терминлар луғати»да СТДК учун «**переход**» (кўчиш), **транспозиция**, **конверсия** атамалари лъўлланилиши лъайд этилган [2, 320, 480, 202].

А.Қожиевнинг «Лингвистик терминларнинг изоқли луғати»да кўчишнинг сўз туркуми даражасидаги тури учун **кўчиш**, **конверсия**, **транспозиция** терминлари лъўлланилиши кўрсатиб ўтилади ва конверсия қодисасида «бирор туркум лексемасини бошлът туркумга хос форма ясаш парадигмасига ўтказиш йўли билан янги сўз қосил лъилиш» юз беради деб кўрсатилади [3, 48, 45, 94]. Қўринадики, қатто махсус филологик луғатларда қам қозирга лъадар кўчишга доир атамалар унификация лъилинмаган қолда лъўлланилмолъда ва бу қодиса учун икки ва қатто, уч хил терминларни лъўллаш таклиф этилмолъда.

Шунингдек, СТДК қоллари қалъида лъалам тебратган танилти олимлар, жумладан, Л.Теньер мазкур қодиса учун «**трансляция**», В.Г. Гак - «**транспозиция**», Ш. Балли **транспозиция**, Е.Курилович **деривация**, А.И. Смирницкий **конверсия**, Е.С Кубрякова **транспозиция** ва **деривация**, А.Булумов **конверсия**, Т. Ёаниев (Ганиев) **конверсия**, О.С. Ким **транспозиция** терминларини лъўллайдилар [4]. Аён бўлдики, мавзунини текширган муаллифларнинг атама лъўллашдаги ёндашувлари қам луғатлардаги ақволдан унчалик фарлът этмайди. Демак, мазкур қодисани тълът лъамраб оладиган атамалар тълътламини яратиш энг биринчи вазифадир. Бинобарин, сўз туркумлари даражасидаги кўчишнинг туркий тилларга хос бўлган хусусиятларини қисобга олган қолда ушбу терминлар орасидан моқиятан тилимиздаги кўчиш қолларига мос келувчи турларини аниълът,

танлаш ва уларни ўзбекчалаштирган қолда СТДК учун тушунчалар аппаратини шакллантириш, биринчидан, келгусида тадъиётларни асосланган терминлар тизимига таянган қолда олиб бориш, иккинчидан, субъектив терминбозликни чеклаш учун хизмат қилган бўлур эди.

Юъорида келтирилган манбаларнинг аксариятида транспозиция кенг маънода қўлланиб, у Кинд-Европа тил оиласига кирувчи тиллардаги сўз туркумларининг ясалиш ва қўчиш тарафидан алоълаларини ифодалайди. Жумладан, В.Г. Гакнинг кўрсатишича, француз тилида транспозиция тил бирлигининг иккиламчи функцияси туфайли майдонга келади ва унинг икки тури мавжуд: морфологик транспозиция – бунда сўз (ўзак) бошља сўз туркумига ўтади ва шу билан янги сўз қосил бўлади;

1. синтактик транспозиция – бунда сўз бошља сўз туркумига хос вазифани бажаради, аммо морфологик жикатдан бу туркумга ўзлашмайди.

Ўз навбатида морфологик транспозициянинг икки кўриниши мавжуд ва уларнинг биринчиси аффиксация бўлиб, у қўшимчалар ёрдамида янги сўз ясалишини ифодалайди: *grand* (А -сифат) – *grandeur* (N-от) - *grandement* (D –равиш) – *agrandir* (V- феъл). Иккинчи кўриниш к о н в е р с и я бўлиб, бунда бошља туркумга хос бўлган сўзлар қўшимчалар ёрдамисиз, синтактик функция ва морфологик парадигмани ўзгартириш орљаи қосил қилинади: *grand* (А –сифат) (катта) – *un grand* (N- от) (юъори синф ўлувчиси) [5, 59-61]. Ушбу йирик назарий-тилшуноснинг фикрлари транспозиция назарияси жуда кенг ишланган француз тилшунослигининг бу соқадаги ютуъларига асослангани қамда дунё тилшунослик мактаб ва оълмлари, жумладан, рус тилшунослиги вакиллари қам асосий атамаларнинг шакли ва мазмунини (тушунча аппаратини) француз тилшунослигидан ўзлаштиргани учун, гарчи баъзан терминларнинг номи бироз бошлacha бўлса қам Кинд-Европа тиллари материалларида бажарилган СТДК қалъидаги ишларда айнаи манзара такрорланади.

Кўринадики, Ђарб ва рус тилшунослигида транспозиция тушунчаси доирасига:

- а) сўз туркумларининг тарихий-генеологик алоъласи;
- б) сўз ясалиши;
- в) синхрон пландаги сўз туркумлариаро қўчиш киргизилган.

Албатта, бундай ёндашувларнинг назарий аспектлари биринчи навбатда ўша тил оиласига ва типологияга мансуб тилларнинг (француз, инглиз, рус...) лингвистик табиати ва уларда СТДКнинг юз бериш механизмига асосланади ва, энг муқими, ўша тиллардаги СТ алоъласи ва СТДКни тўғри ифодалайди. Француз, инглиз ва рус тилшунослигининг муваффаълйати саналадиган ушбу ларашларга, албатта, эътироз билдиришимиз мумкин эмас. Айнаи вальтда ушбу илмий ёндашув схемасини туркий тиллар, жумладан, ўзбек тили учун айнан қўллаб бўлмаслигини таъкидлаш лозим. (Шунингдек, терминлар тизимини қам тилимизнинг мавжуд ички имкониятларига таянган қолда шакллантирган маълул).

Чунки, туркий тилларда :

- улар типик агглютинатив тиллар бўлгани учун улардаги сўз яшаш, сўзшакл, сўз ўзгартириш тизими Кинд-Европа тилларидаги каби эмас, балки улардан тубдан фарқ қилади. Сўз ясалганда, сўзнинг луғавий шакл қосил қилинган ва алоҳида-муносабат шакллари ясовчи бўшимчалар бўшилганда ёки сўз қўчирилганда ҳам сўз ўзак-негизи ўзгармайди;

- ясовчи ва сўз ўзгартирувчи бўшимчалар сўз ўзакдан кейин қелади, олд бўшимча ҳамда артикль, акциденция каби грамматик қўрсаткичлар мутлақо йўл; грамматик категория қўрсаткичлари сўз таркибидаги энг сўнгги бўшимчалардир [6, 70-71; 7, 37-39].

- туркий тилларда махсус сўз яшаш тизими ва механизми мавжуд, улар тилнинг сўз яшаш бўлиплари шаклида мавжуддирлар ва мазкур тизим ёрдамида ясалган сўзларнинг категориал маъноси, парадигматик ва синтагматик белгилари тубдан ўзгаради ва у тил тизимидаги янги сўзга айланади, қар қандай қолда ҳам ўзининг ясалишига асос бўлган сўзни аниқламайди, унинг омонимик жуфти бўлмайди. Ўйёслоғ: (V- феъл) *қий*+им > *қийим* (N –от); (N –от) *қирой*+ли > *қиройли* (At – сифат); (N – от) *иш*+ла > *ишла* (V –феъл). Шунингдек, туркий тиллар сўз яшаш тизими ва сўзнинг морфологик таркиби қатъий бўлидаларга қўра амалда бўлади (ўзак+ ясовчи бўшимча+сўз ўзгартирувчи (сўзшакл ясовчи) бўшимча бўлипида), сўзни ташкил этувчи унсурлар ўзгармайдилар ва улар нисбатан автономликни қалъаб бўладилар. Масалан, ўзакдан негизнинг автономлиги.

- мазкур тилларда қеч қандай бўиданинг (бўипнинг) истисноси йўл ва қўчишдан бошқа қар қандай қолда грамматик хусусиятлар ўз қамиятини қалъаб бўладилар.

Демак, юзорида қўрсатилган принциплал лисоний сабаблар туркий тиллар, шу жумладан, ўзбек тилидаги СТДҚ қолларини Кинд-Европа тилларидаги каби таърифлашни имконсиз бўлиб бўяди. Чунки туркий тиллардаги СТДҚнинг тарихий шакли (морфологик транспозиция) СТаро генеалогик ва иерархик алоҳида шаклида; аффиксация – сўз яшаш тизими (сатқи) шаклида намоён бўлади ва натижада туркий тилларда В.Г. Гак **конверсия** деб атаган қўчиш туригина бор эканлиги қамда аксарият қолларда у синхрон планда (синтактик транспозиция шаклида) мавжудлиги ўртага қилады.

Маълум бўлдики, ўзбек тилидаги қўчиш қолларини текширишда тилимизнинг ва ундаги қўчиш қолларининг лингвистик табиатидан қелиб қилян қолда ёндашувларнинг асосий тамойилларини тўғри белгилаб олиш мўкимдир ва СТДҚни тилшуносликда таърифлаб қелинган «конверсия» қодисасига моқиятан ялинлигини, аммо ўзбек тилидаги «конверсия» ўзига хос хусусиятларга қам эғалигини қам назарда тутиш лозим.

Бизнингча, тилимиздаги баъзи фаол ва эскирган сўзларни ишга солиб СТДҚ қолларини умумий ном билан **қўчиш** (=конверсия, транспозиция, трансляция...) деб, бир туркумдан бошқа туркумга қўчирилувчи сўзни **қўчар (сўз)** (=транспондент) деб, қўчган сўзни **қўчкин (сўз)** (=транспозит) деб, сўзни бир туркумдан бошқасига қўчирувчи усул ва йўлларни **қўчирувчи восита** (=транспозитор) деб номлаш ва ушбу терминлар

англатадиган тушунча апаратига таянган қолда иш кўриш фойдадан холи бўлмас эди. Албатта, бунда Ўарб ва рус тилшуносликларидаги СТ даражасидаги кўчиш ва унинг юз бериш механизми қалбидаги мавжуд назарий фикрлар ва бошља тушунчалар тизими эътибордан соъит лъилинмайди ва ва ушбу назариялар ва усулларни миллий тил материалига жорий лъилган қолда фойдаланиш зарурий вазифадир.

2. Асосий белгилар

Сўз туркумлари даражасидаги кўчиш қоллари учун терминология танланганидан сўнг унинг характерли лъирраларини таърифлаш имконияти вужудга келади. Юъорида эслатилганидек, туркий тиллардаги СТДК фаъат конверсия усули билан юз берадиган кўчишдир қамда унда кўчар ва кўчкин сўзнинг ўз категориал маъносини ва синтактик вазифасини тубдан ўзгартириши кузатилади. Таъкидлаш керакки, айна шу хусусиятлар тилдаги турфун бирикмалар, маъоллар ва қикматли сўзлар таркибида лъўлланувчи кўчкин сўзлар бунинг ялъол намунасидаир. Жумладан:

N > At: *Она юртинг – олтин бешигинг;*

V > N: *Эшитган кўрганни уриб енгибди;*

At > N: *Яхши ошани ейди, ёмон – бошини;*

Num > N: *Бирники – мингга, мингники – туманга.*

Юъоридаги кўчкин сўзларга эътибор берилса, улардаги ўзгаришлар:

1. Кўчар сўзнинг типик синтактик позицияси ўзгариши (яъни, отга хос бўлган эга ва тўлдирувчи вазифасида лъўлланиш ўрнига аниъловчи; феъл шаклининг кесим ўрнига аниъловчи; сифатнинг аниъловчи ўрнига эга, сон аниъловчи ўрнига от вазифасида келиши);

2. Синтактик позициянинг ўзгариши муносабати билан кўчкин сўзнинг категориал маъноси қам ўзгариши (от – ном ўрнига белги; феъл – қаракат ўрнига предмет (субъект); сифат белги ўрнига предмет (субъект); сон – мильдор ўрнига предмет (субъект), у ўз аслий мансубиятини функционал мансубият билан алмаштириши тарзида рўй берганини кўриш мумкин.

Сўз туркумлари ёпиль, икоталанган сўзлар гуруқи эмас, уларнинг мураккаб тузилиши ва маъноси қамда мутлаъо парадигмалар шаклида лъутбланиши ва қукм суриши улар ўртасидаги синхрон кўчиш учун замин яратади.

Демак, «конверсия» англамидаги кўчиш мутлаъо синхрон планда юз берувчи жараён бўлиб, унинг натижасида янги сўзлар қосил бўлмайди (бу-юъорида тилга олинган диахрон кўчиш мақсули), балки у мазмун ва шакл жикатидан маълум даражада бођлиль икки (ёки уч) кўчар сўз ва кўчкин сўздан иборат омонимик лъаторни вужудга келтирувчи восита сифатида намоён бўлади. Бошљача айтганда, СТДК фонетик-акустик шакл ўзгармагани қолда сўз мазмунининг кўчирилишини англатади.

СТДКнинг асосий лъирраларини лъуйидагича таърифлаш мумкин:

- бу жараёнда кўчирувчи восита ёки лъоида сифатида лисоний белгининг грамматик характеристикасини ўзгартирувчи амалиёт – синтактик позициянинг ўзгариши ва шу муносабат билан маънонинг бутунлай ёки лъисман бошља категорияга кўчирилиши чилъади;

- кўчар ва кўчкин сўз жуфтининг шаклий муносабати мутлаъо айнанлик билан характерланиши керак; кўчар сўзнинг маъноси – асосий; кўчкин сўзнинг маъноси иккиламчи маъно дейиш мумкин;

- кўчар ва кўчкин сўз мутлаъо бошља-бошља туркумларга оид бўлиши лозим ва СТ парадигмасининг турли аъзоларига мансубият улар ўртасидаги асосий фаръ ва фаръловчи белги бўлиши лозим;

- кўчкин сўз ўзи кўчган туркумнинг категориал маъносини ифодалаш билан бир лъаторда унга хос бўлган ясовчи лъўшимчаларни ва бошља морфологик формантларни лъабул лъила олиши лозим.

- СТДК «натижа» эмас, жараёндир.

- Кар бир кўчиш жараёни семантик, синтактик, морфологик камда бошља экстра- ва интралингвистик шарт-шароитлар билан боғлиъ; кар бир ўринда уларнинг бири асосий кўчирувчи восита, бошљалари иккиламчи ёки нейтрал воситалар шаклида намоён бўладилар.

Ш.Баллининг муваффаъиятли ибораси билан айтганда, «категориялар (СТ) реал воъеликни ифодалайдилар камда тил белгиларни жуда осонлик билан бир категориядан бошља категорияга кўчирар экан ва бу кол тил нутльа инъом этган кўчиш (транспозиция)нинг махсус воситалари жами ёрдамида амалга оширилар экан ўз-ўзидан ўша кўчиш тааллуъли бўлган категорияларнинг калъилъатан мавжудлигини исботлайди... Тил бирлигининг кўчиши (транспозиция) деганда биз у ўз туркумига оид белгиларни йўлотмай туриб бошља туркумга хос бирликнинг ролини ўйнашини лъайд этамиз» [8, 119].

Сўз туркумлариаро кўчиш, маълумки нутлий кодисадир ва унинг, Л.Теньер сўзлари билан айтганда, «чексиз», кад-кисобсиз вариантлари бор, кўчишнинг баъзи косилаларигина тил материалига айланади (олимнинг таърифига кўра «лъотиб лъолган кўчиш») [9, 378]. Демак, СТДКни текширганда, уни нутлий кодиса сифатида текшириш лозим ва шу туфайли бу кодисанинг юз бериш механизмларини функционал-синтактик омиллардан лъидирган маълулдир.

АДАБИЁТЛАР

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.

3. Қожиев А. Лингвистик терминларнинг изоқли луқати. – Тошкент: Ўльитувчи, 1985.

4. *Лъаранг*: Теньер, Люсьен. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988, с. 375-376; Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Высшая школа, 1979, с.59-61; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Изд-во иностр. литературы, 1955, с.130-134; Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. К теории частей речи // Очерки по лингвистике. -М.: Изд-во иностр.

литературы, 1962, с.65-68; Смирницкий А.И. По поводу конверсии в английском языке // Инос-транные языки в школе, № 3, 1954, с.12-24; Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1974, с.64-66, 71; Туломов А. Конверсия // Ўзбек тили грамматикаси, I, 46-51 бб.; Ганиев Т. А. Конверсия в татарском языке. –Казань: Татгосиздат, 1985, с. 6; Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи в современном русском языке. –Ташкент: Фан, 1978, с. 4-11.

5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Высшая школа, 1979.

6. Timurtaş F.K. Türkiye Türkçesinin ana hatları // Tarih içinde Türk edebiyatı. –İstanbul: Boğaziçi yayınları, 1990.

7. Bozkurt, F. Türklerin Dili. –İstanbul: Cem yayınevi, 1992.

8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Наука, 1955.

9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988.

Элтазаров Дж. О сущности перехода на уровне частей речи. Статья посвящена анализу характерных особенностей перехода на уровне частей речи в тюркских языках, проблеме выбора терминов, наиболее точно выражающих сущность перехода.

Eltazarov J. About essence of transition on the level of parts of speech. The article is devoted to the analysis of typical peculiarities of transition on the level of parts of speech in the Turk languages, to the problem of option of terms and the option of terms expressing exactly the essence of transition.

Яхшибоев Ё.

СОДДА ГАПЛАРНИНГ СИНТАКТИК ШАКЛЛАНИШИДА КОНВЕРСИЯ УСУЛИНИНГ ЬЎЛЛАНИЛИШИ

Нутъ жараёнида гапнинг синтактик шакли вужудга келар экан, аксарият колларда у механик тарзда амалга ошадиган трансформациянинг натижасини талозо этади. Бунда нутънинг аввал Ьўлланилган бевосита иштирокчи Ьўлаклари такрорий ишлатилиб янги синтактик структураларни шакллантириши мумкин. Ички ўзгаришлар натижасида янги синтактик шакллар вужудга келади. Бундай деривацион жараён учун асосий механизм трансформация кѳсобланади.

Ички ўзгаришларга асосланган синтактик деривация жараёнида берилган гапда унинг грамматик Ьурилишига хос баъзи ўзгаришлар юз беради. Грамматик ўзгаришлар, асосан, гапнинг бош Ьўлаклари замирида содир этилади ва бу билан кѳсила Ьурилмаларнинг шаклланиши фаъат бош Ьўлакларга бођилиб Ьўлади. Бунда иккинчи даражали Ьўлаklarнинг иштироки сезилмайди демольчи эмасмиз, бош Ьўлаklar кѳр Ьандай гапнинг асосий лексик-грамматик Ьўлаклари кѳсобланса-да, гапнинг грамматик

љурилишини таъминловчи бирдан-бир восита бўла олмайди [1,6]. Кўп қолларда трансформация жараёнида берилган гапнинг эгаси қосила структура таркибига ўтиб, функциясига кўра тўлдирувчи, аниёловчи ва қ.қ. вазифаларда келиши мумкин ёки аксинча. Трансформациянинг мазкур тури «конверсия» деб аталади.

Тилшуносликда «конверсия» термини лотинча *conversio* сўзидан олинган бўлиб, янги сўзнинг қосил бўлиши маъносида изоқланади [2,202]. Конверсия қодисаси берилган гапнинг ички ўзгаришини унинг грамматик жиқатидан ғайта љурилишини талғозо этади. Бу жараёнда гапнинг лексик компонентлари ўзларининг синтактик ўринларини ўзгартириб, грамматик нуқтаи назардан бир – бири билан мослашади [3,27]. Бундан шундай ҳулосага келиш мумкинки, конверсия қодисаси синтактик деривацияни рўёбга чиғарувчи муқим усуллардан бири қисобланади ва гапнинг формал-грамматик жиқатдан ғайта љурилишининг асосий воситаларидан саналади. Масалан: 1. *Биз пахта тайёрлаш йиллик режасини октябрдаёғ ошириб бағсардик (газетадан)*. 2. *Зумрад энди сигирлар чўзиль «му»лаётганини эшитди* (О.Мухторов).

Келтирилган мисоллар конверсия қодисаси жараёнида љуидаги трансформалар шаклига кириши мумкин: *Пахта тайёрлаш йиллик режамиз октябрдаёғ ошириб бағсарилди. Сигирларнинг чўзиль «му»лаётгани энди Зумрадга эшитилди*. Кўриниб турибдики, грамматик љурилишига кўра гап таркибидаги сўзларнинг ўрни алмашиши натиғасида муғлаё янги жумлалар қосил ғилинмоғда. Бу, ўз навбатида, қозирги ўзбек тилида соғда гапнинг синтактик деривацияси конверсия усулига кўра амалга оширилганида мағқуллик ғоидалари кенг ғўлланилишидан далолат беради. Мағқул шаклдаги қосила ғурилмаларда феъл нисбати тушунчаси, асосан, уларнинг синтактик ва семантик сатқлари унсурлари ўртасида мавжуд бўлган мағлум муғаносибликлар ёрдамида аниёланади [4,11] ва синтактик деривация воёеланишида мағқул шаклдаги феъл фаоллик кўрсатади. Масалан: *Љўнғироль овози эшитилди. Яғши гап айтилди*.

Конверсия усулига асосланган синтактик деривациянинг мазкур кўринишида қосила ғурилма грамматик ғайта љурилишнинг натиғасини талғозо этади. Шундай экан, қосила ғурилма бағзи унсурлар грамматик – семантик вазифаларининг ортиши ва бу орғали улар таянч структуралардаги қолатдан фарё ғилиши шубқасиздир. [5,97]. Масалан: *Эрон шоқлари ғилич ўғнатдилар - Эрон шоқлари тоғонидан ғилич ўғнатилди. Ҳизматчилар ғабул ғилди – Ҳизматчилар тоғонидан ғабул ғилинди*.

Мағқуллик ғоидаларига асосланган синтактик ғурилманинғ грамматик туғилиш қолати уларнинг деривацион таралёйётига қам бевосита тағсир этади. Шу боис бундай ғурилмалар синтактик деривациясининг оператори функциясини *тоғон* (тараф) сўзи бағаради. Чунки, мазкур сўз иштирок этган ғурилмаларда эга иш-қаракатнинг бағарилишида фаоллик кўрсатмайди, балки иш-қаракатнинг реал иғодаси тўлдирувчи орғали

берилади.

Юльоридагилардан ташъари, шуни кам айтиш керакки, синтактик деривация конверсия усулида рўй берганда кар доим кам мажкуллик льоидаларига асосланган трансформация натижаси кузатилавермайди. Кўп қолларда гапнинг актив шаклидаги қосила лъурилма шаклланиши кам мумкин. Масалан: *Ёш ходимдан бундай даҳалликни қутмаган Толиб ака тутальиб кетди* (Мусажонов Қиммат 18). *Ёш ходимнинг қутилмаган бундай даҳаллиги Толиб акани тутальтириб юборди.*

Равшанки, бу мисолда гапнинг актив шаклини берувчи қосила лъурилма кузатилмольда.

Лъиёсланг: *Даҳаллиги ... тутальтириб юборди.*

Келтирилган мисолда сифатдан отга кўчирилган сўз билан ифодаланган гапнинг формал эгаси ўзи иштирок этаётган гапнинг синтактик лъурилишини тубдан ўзгартирмольда.

Конверсия воситасида рўй берадиган гапнинг ички грамматик лъайта лъурилиши жараёнида айрим лексик вариантлар кам ақамият касб этади. Бошъача айтганда, гап таркибида келаётган баъзи сўзлар бошъалари билан алмаштирилади. Бироъ мазкур алмашиниш фалъат грамматик жикатдан синоним бўлган воситалар эвазига воъеланиши шарт: *Ўирларнинг ҳир-ҳир шамоли, тотли қавоси каммамизнинг руқимизни бирдан қўтариб юборди* (Ойбек) → *Ўирларнинг ҳир-ҳир шамоли, тотли қавосидан каммамизнинг руқимиз бирдан қўтарилиб кетди.*

Келтирилган мисолда биринчи гапда кесим вазифасида келаётган *юборади* сўзи иккинчи гапда *кетди* сўзи билан алмаштирилиши натижасида конверсия қодисаси содир бўлмольда.

Шундай лъилиб, конверсия қодисаси трансформациянинг устувор ақамият касб этувчи ва мудом синтактик деривациянинг воъеланишига олиб келувчи усулларида бири эканлигини қўрамиз. Синтактик деривация эса, ўз навбатида, қозирги тилшуносликнинг долзарб масалаларидан бири – тилнинг нутълъа кўчирилиши муаммоси билан бевосита боғлилъдир.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Маргарян А.А. Коммуникативная функция и структура высказывания. – Ташкент, 1966.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
3. Мурзин Л.Н. Основы дериватологии. – Пермь, 1984.
4. Перельмутер И.А. Семантическое определение залога // Вопросы языкознания, № 6, 1987.
5. Абдуллаев К.М. Проблема синтаксиса простого предложения в азербайджанском языке. – Баку, 1983.

Яхшибоев Г. О применении способа конверсии в синтаксическом формировании простых предложений. Конверсия является одним из важных способов трансформации и широко применяется в изучении

принципов порождения дериватов в рамках простого предложения. Эффективность данного способа заключается в том, что с его помощью демонстрируются различные пути перевода языковых средств в речь.

Yahshiboev G. About use of method of conversion in syntactical formation of common sentences. Conversion is one of the main methods of transformation and widely conforms to learning principles of outcoming of derivatives in common sentence. The effectiveness of the given method is contained that various whys of translation of language means into such are demonstrated by its help.

Хъжаев Т.

СЪЗ БИРИКМАСИ ТАЛЪИНИГА ЉИСЉАЧА ШАРЌ

Къпчилик эътироф љилганидек съз бирикмаси тил кодисаси эмас, балки нутъ кодисасидир. Чунки у киши хотирасида тайёр колда мавжуд эмас, балки тил материалларидан синтагматик љоида бъйича нутъ жараёнида шаклланади.

Съз бирикмаси бъйича турли тилшуносликларда салмольли тадъильотлар, тиллар бажарилган, уларнинг натижалари, асосан, нашр кам љилинган. Мисол сифатида рус тилшунослигида В.В.Виноградовнинг љатор ишларини, Н.Н.Прокоповичнинг, немисча нутъ бъйича Н.И.Филичеванинг, озарбайжон тилшунослигида Ю.И.Саидовнинг, туркман тилшунослигида Г.Сариевнинг, туркча нутъ бъйича А.Баскаковнинг монографияларини ва яна бир љанча љнлаб ишларни кърсатиш мумкин.

Аммо козирча съз бирикмаси бъйича хилма-хил талъинлар, айрим тилшуносларда љзини љзи инкор љилиш коллари къзга ташланади.

Маълумки, мустаъл съзларнинг нутъ жараёнида љзаро тенглик ва тобеъл-кокимлик муносабати бъйича бирикиши, љъшилмаси, синтагматик жойлашуви юз бериб, улар љуйидагидек уч хил бирикмани, яъни уч хил синтактик бирликни юзага келтиради:

1. Майин шабад – Съз бирикмаси.
2. Љиш ва ёз. Уюшилъ бълаклар.
3. Режа бажарилди. – Йиђилъ гап.

Аммо:

1. Айрим адабиётларда мустаъл съзларнинг синтагматик жойлашувига, љзаро бирикувига асосланиб, юљоридаги уч хил синтактик бирликни кам, уларнинг маъно ва мазмунини, нутъ таркибида бажараётган синтактик вазифасини эътиборга олмасдан, съз бирикмаси сифатида талъин љилиш коллари учрайди:

«Мустаъл съзларнинг кар љандай грамматик бирикиши съз бирикмасидир»(6,426)¹.

¹ Љавс ичидаги вергулдан олдинги раљам ёки раљамлар адабиётларни, кейинги раљам ёки раљамлар уларнинг сакифасини ёки сакифаларини кърсатади.

«Съз бирикмаси деганда икки съз ыртасыдагы грамматик муносабат назарда тугилады»(23,11).

2. Айрим адабийетларда луйидагиларни ылиймиз:

«Съз бирикмалари тенг съз бирикмалари ва эргаш съз бирикмаларига билинади»(21,599).

«Съз бирикмасига фалат тобеъ алоъа асосида косил билган бутунликлар эмас, шу билан бирга, тенг алоъа асосида косил билган конструкциялар кам киради» (17,17).

«Лисмлари тенг боилиниш йил билан боиланган съз бирикмаларини *тенг боиланган съз бирикмалари* дейилады» (11,133).

«Съз бирикмаси – тобе (яхши одам, тез келди) ва тенг (китоб ва дафтар) бирикмаларидан ташкил топади» (1,111).

Бизнингча, «Съзларнинг ызаро тенг боилиниш съз бирикмасини эмас, балки уюшилъ биллакларни – съз тизмаларини косил лилады» (25,31).

3. Айрим адабийетларда катто эга ва кесим бирлигини кам съз бирикмаси сифатида таллин лилиш колларига дуч келамиз:

«Работал я» (20,111), «Томчилар ярлирайди» (16,165), «Сен ишлайсан», «Мекмонлар келишди» (5,72), «Талабаларимиз якунладилар» (25,194), «Хусниддин хизмат лилады» (3,165).

4. Айрим тилшуносликларда турхун ибораларни, яъни фраземаларни кам съз бирикмаси сифатида таллин лилиш ва уларни эркин съз бирикмалари билан лиеслаш мавжуд:

«Туркман тилидагы съз бирикмалари кам ызаро эркин ва турхун съз бирикмалари деган икки гурукга билинади» (19,53).

«Тилда лилланадиган эркин съз бирикмалари калилий грамматик съз бирикмалари кисобланиб, уларнинг лисмлари биллиб келадиган съз ва съзлар ызларининг лужавий грамматик вазифасини тилилъ суръатда салилайдилар ва съз бирикмаси таркибидагы съзлар кипинча ыз тилири маъноларида келадилар» (19,54).

«(Эркин съз бирикмаларида унинг лисмларининг кар бири гапнинг биллаги биллиб келишга мос келадиган билса, иккинчисида (турхун съз бирикмаларида) вазият бошлъача хилдир, яъни турхун съз бирикмасини косил лиладиган съзлар алокида-алокида эмас, уларнинг жами гапнинг бир биллагини косил лилады»² (19,53).

Калилъатда шундай. Чунки турхун иборалар барча тилларда кам маъно жикатдан битта съзга тенгдир ва шунинг учун улар синтактик лисмларга биллинмайди. Колбуки, съз бирикмаси синтактик лисмларга билинади. Чунки у тилири маънодаги бирдан ортилъ мустаил съзлардан косил биллади.

Айрим тилшуносликларда эса турхун ибораларни съз бирикмаси сифатида таллин лилиш билан бирга, аини валъта ызини ызи инкор лилишлар кам учрайди:

Масалан, ызбек тилшунослигида:

² Демак, турхун иборалар, яъни фраземалар съз бирикмаси эмас.

«Эркин бирикмаларни турђун бирикмалардан фаръ љилиш керак. Чунки «бош књтармоль», «књзи учмоль», «тахта бњлиб љолмоль» каби иборалар кам структурасига књра сњз бирикмаси кјсобланади» (3,201).

Бундан ташљари, «Содда гап» љисмини проф. А.Ћуломов, «Љњшма гап» љисмини проф. М.Асљарова ёзган дарсликнинг 1961 ва 1965 йиллардаги нашрларида бњлмаса-да, унинг проф. А.Ћуломов вафотидан кейинги, 1987 йилги нашрига «Эркин ва турђун сњз бирикмалари» деган мавзу киритилганини кам ижобий баќолаб бњлмайди.

Умумий тилшуносликда:

«Барча сњз бирикмалари, асосан, икки катта группага бњлинади: ажралмас (турђун сњз бирикмалари ва эркин сњз бирикмалари) фразеологик сњз бирикмалари» (8,86).

5. Турк тилшунослиги талљинида эса сњз бирикмаси материал жикатдан кам, љисмларининг њзаро бирикиш усуллари жикайдан кам чекланмаган. Масалан, турк тилшунослигида сњз бирикмаси, бизнингча эса, сњз бирикмаси кјсобланмайдиган айрим мисоллар:

М.Эрчинда: *cok cok, yavas yavas, hasta ot, dost ot, Mehmet Kaplan, Babur Sah, bi birader, ey arkadas, on bir, yirmi ikt, Senin gibi, Kosa kosa, Leyla ile Mecnun, bas basa, sirt sirta* (30,377-379.)

Љ.Љорахонда: *egri bugrii, uc ile bes, Enver Pasa, Ali-sir Nevai, Arif Nihat Asya, Ey hanimlar, ey beyler, almıs bes, dost ol-, gonul ver-, gozu tok, oyunaduskun* (31,6-43)/

Т.Бангуњђлуда: *kar gibi, Allah icih, deve kadar, Kerem ile Asli, Dursun aga, Nafi Baba, Vildirim Beyazit, Uzun Hasan, Mustafa Balci, Asik Pasa Zade, Mustafa Kemal, Orhan Veli, Hey Mustafa Oglu Selim* (28,497-519).

А.Бесебекда: *Kalbi kara, dag ynik, goz irak, vatan icin, bildig kagar, onun gibi, Said Halim Pasa, Gulizar Hanim, hey Allahin kulu, ya Omer, Yusuf ile Zulyha, atas ve topak* (29,18-30).

6. Сњз бирикмаси талљинида мавжуд «грамматик сњз бирикмаси» камда «синтактик сњз бирикмалори» тушунчаларига кам муносабат билдиришга тњђри келади.

Чунки тил ва нутљ ќодисаларини аташда – номлашда терминларнинг³, айниљса, сифат туркумига оид терминларнинг деярли ќар бири аталаётган лингвистик ќодисадан бошља бир ќодиса тушунчасига нисбат бериш, табиий равишда киши онгида њша лингвистик тушунчанинг моддий- акустик таянчи бњлиши кам бњлмаслиги кам мумкин.

Ф.М.Березин љайд љилганидек, Ф.Ф.Фортунатов сњз бирикмаларини “грамматик” ва “нограмматик” турларга бњлган (9,135).

Унинг бу талљинида “грамматик” тушунчаси “нограмматик” тушунчасига нисбат беради ва, аксинча. Ќолбуки, нутљда нограмматик сњз бирикмаси бњлмайди.

³ Књпгина адабиётларда илмий-техник тушунчалар «атама» сњзи билан аталаётган бњлса кам, биз књпдан буён уларни «термин» сњзи билан атаб келмольдамиз. Чунки у илмий жикатдан тњђри, амалий жикатдан жуда љулайдир. Чунки ќар љандай мустаљил сњз аташ хусуссиятига эгадир. Масалан, «ширин» тамнинг, «беш» мильдорнинг, «сакрамоль» ќаракатнинг атамасидир.

“Ќозирги татар адабий тили” (1971) китобида “синтактик ва фразеологик сьз бирикмалари”(23,81), “Њзбек тилининг назарий грамматикаси” (1995) да “синтактик сьз бирикмалари” (13,35) тушунчалари мавжуд.

Н.Маќмудов ва А. Нурмоновнинг бу асаридаги “синтактик сьз бирикмалари” тушунчасига нисбат беради ва бунда “боћлиль сьз бирикмалари” камда «фразеологик бирикма» назарда туилади.

Айни вальта синтактик сьз бирикмалари сифатида ляралган бирликлар билан носинтактик сьз бирикмалари сифатида ляралган бирликларнинг лийёсий таќлилида ъзини ъзи инкор кам мавжуд. Масалан, лийёсланг:

а) «синтактик сьз бирикмалари сьз ичида алоќида-алоќида гап бьлаги бьлиб келади»(13,35).

б) «боћлиль сьз бирикмалари лисмлари ъзаро зич алољага киришиб, гапда бир гап бьлаги ърнида келади. Бундай бирикмалар фразеологик бирикмаларга яљин келади, лекин синтактик алољанинг сальланиши билан фразеологизмлардан фарљ љилади»(13,35).

Демак, мисоллари «љизил китоб», «китобни ъљимоль» бириликларида иборат бьлган сьз бирикмалари синтактик сьз бирикмалари экан,. Бизнингча, лисмлари ъзаро синтактик алољани сальлаган «икки киши», «бир љанча болалар»(13,35) бирликлари кам синтактик сьз бирикмаларидир.

Сьз бирикмасининг турлари бьйича Н.Маќмудов ва А.Нурмоновнинг «Назарий грамматикаси»дан ърин олган талљинлар деярли янгилик эмас. Масалан, лийёсланг:

а) А.Ќожиев лућатида: «**Синтактик боћли сьз бирикмаси**». Синтактик анализда компонентлари ажратилмаган ќолда бир синтактик бьлак деб олинадиган, ички боћланиш нуљтаи назаридан эса синтактик компонентларга ажратиладиган сьз бирикмаси. Масалан, **беш љаватли** (бино) каби конструкциялар...

«Синтактик эркин сьз бирикмаси. Синтактик анализда ќар бир компоненти бевосита мустаљил лисмларга ажратиладиган сьз бирикмаси: ям-яшил дала, баќодир йигит, янги шаќар, секин сьзламољ ва бошљалар»(27,76).

«Типы словосочетания по степени спаянности компонентов:

1) словосочетания синтаксически свободные, т.е. которые легко разлычаются на составляющие их части: **контрольная работа, задачник по математике, работать круглосуточно;**

2) словосочетания синтаксически, несвободные, т.е. такие, которые образуют неразложимое синтаксическое единство (в предложении выступают в роле одного члена предложения): два дома, несколько студентов, мало времени»(18,361).

б) Н.Маќмудов, А.Нурмоновнинг «Назарий синтаксиси»да: «Њисмларининг эркин ёки боћлильлигига кьра сьз бирикмалари эркин ва боћлиль бирикмаларга бьлинади»(13,35).

1) лизил китоб, китобни ъљимоль;

2) икки киши, бир љанча болалар;

буларнинг биринчиси эркин сьз бирикмалари, иккинчиси боћлиль сьз

бирикмалари ...» (13,35).

Бизнингча, «эркин снз бирикмаси» терминини шу қолатда илмий жиқатдан қам, тил ўлйитиш амалиётида қам ўзини ольамайди. Чунки у «турҳун снз бирикмаси»га нисбат беради. Қолбуки, нутъда турҳун снз бирикмаси бўлмайди.

Турҳун бирикма ўрни билан снз бирикмасининг ўйсми бўлиши мумкин: *тили ўйсил одам, боши осмонга етган бола, пешона тери билан топган пули* кабилар.

Шунинг учун снз бирикмаларини ўйсмлари ўртасидаги синтактик бирикиш даражасига қўра ўуйидагича тасниф ўйлиш мумкин:

1. Тўлиқ эркин снз бирикмаси: ўйимли қид, қучли ирода, мустаўиллик нашидаси.

2. Ўйсман эркин снз бирикмаси: икки бир ўанча болалар⁴.

Снз бирикмаси билан бўлиқ ўуйидаги матнлар ўки уларнинг мазмуни қам тақрир талаб ўйлади:

Наишда	Тақрирда
«Қоким снзнинг ўандай снз туркумидан ифодаланишига қўра»(13,36).	Қоким ўйсмнинг ўандай снз туркуми билан ифодаланишига қўра.
«Ўтимли феълдан ифодаланган қоким ўйсм»(13,22).	Ўтимли феъл билан ифодаланган қоким ўйсм.
«Бошларув (бизнинг мактаб)»(13,30)	Мослашув (бизнинг мактаб).

7. Қўпчилиқ адабиётларнинг айнильса, дарслиқ ўўлланмаларнинг снзбирикмаси талўинида «эргаш снз», «бош снз», «қоким снз» (13,36) терминлари ўўлланган, қолбуки, тилда эргаш снз қам, бош снз қам, тобе снз қам, қоким снз қам йўль, балки мустаўил снзлар ва ўрдамчи снзлар бор.

Снзлар синтагматик ўоида бўйича ўўлланиш жараёнида снз бирикмасини қосил ўйлар экан, энди улар одатдаги снзлар эмас,. Балки милдор ўзгаришидан сифат ўзгаришига учраб, луҳавий бирликлардан синтактик бирликларга, нутъ бирлигига айланган бўлади.

Иккинчидан, ўзларида «снз бирикмаси» мавзуси бор бўлган ўзбек тили дарслиқ –ўўлланмаларининг деярли барчасида снз бирикмасининг қосил бўлиши ва ўйсмлари қалъидагина маълумот берилади ва у тақрифланади, холос. Айримларида эса снз бирикмасининг таўрифи қам, унинг маъно ва вазифаси қалъида қам маълумот йўль.

Масалан, 2004 йилда Н.Мақмудов ва бошлар 5-синф учун чиљарган «Она тили» ддарслигида «Снз бирикмаси» мавзусидан кейин 2 та топшириқ берилиб, сўнгра ўуйидагилар ўзилган, холос:

«Икки снзнинг тобе, иккинчиси қоким тарзида бўланишига тобе бўланиш дейилади. Тобе бўланишда доим икки ўйсм: тобе ва қоким снз

⁴ Мисоллар Н.Мақмудов ва А.Нурмоновнинг «Ўзбек тилининг назарий грамматикаси» дарслигидан олинди (35-бет).

бълади. Тобе съз коким съзга бођланади. Съроль коким съзга лъараб берилади. Сърольа жавоб бълувчи съз тобе лъисм саналади»(14,22).

Бизнингча, муаллифлар таърифни, бордию, нълувчилар учун ортилча деб кисоблаган бълсалар, модомики мавзу бор экан, кеч бълмаганда, съз бирикмасининг ёйиль, конкретлашган тушунча ифодаси эканлигини ёйиль тушунчани билдиришини лайд лъилиб, каёттий мисоллар келтириши ва шундан кейингина топширильлар беришлари лозим эди.

8. Айрим адабиётларда съз бирикмаси билан унинг лъисмларини, съз бирикмаси билан гапни тенглаштириш коллари учрайди:

«Ўладимги туркий тилдаги съзлар нъаро бирикиб, съз бирикмасини ташкил этган ва маълум фикрни ёки унинг айрим элементларини ифодалаган. Бу съз бирикмаларининг бири коким –бошъларувчи съз бъллиб, иккинчиси унга тобе съз бълган ва коким съз томонидан бошъларилган.

... Бундай съз бирикмалари мазмун ва интонация ёрдами билан нъаро бирикади».

Биринчидан съз бирикмаси фикрни эмас, балки ёйиль, конкретлашган тушунчани билдиради.

Иккинчидан, бу съз бирикмаларининг бири эмас, балки уларнинг лъисмларининг бири коким бъллиб, иккинчиси унга тобе бълган.

Учинчидан, мустаълл съзларнинг нъаро кар лъандай синтактик бирикмасини съз бирикмаси сифатида талълн лъилавериш тълъри эмас. Чунки назарда тутилган бирлик съз бирикмаси бъллиши кам, уюшиль бъллаклар бъллиши кам, гап (йиђиль гап) бъллиши кам мумкин.

Търтинчидан, съз бирикмалари эмас, уларнинг лъисмлари кам эмас, балки нутъ жараёнида мустаълл съзлар нъаро бирикиб, съз бирикмасини косил лъилади.

Ёки яна айрим адабиётларда: «Съз бирикмалари бир-бири билан мослашув, бошъларув ва битишув йнъли билан бођланган бъллади» (4,119).

Бу йнъллар билан нъаро съз бирикмалари эмас, балки уларнинг лъисмлари бођланган бъллади.

Съз бирикмасининг косил бъллиши калъида яна лъуйидагиларни кам нълыймиз:

«Съз бирикмалари битишув (оль ипак, тахта кълприк, деворий газета), лълшилув (мактабда нълимоъ, лъалам билан ёзмоль) ва тартиблашув асосида вужудга келади: икки кулдиргичли лъиз-кулдиргич икки лъиз» (5,72). «Нълбек тилининг назарий грамматикаси» китобида съз бирикмасининг лъисмлари ва усуллар бълйича кам нълзини нълзи инкор учрайди. Масалан, лъиёсланг:

а) «Тобе лъисмнинг коким лъисмга съз тартиби ва оканг ёрдами билан бођланиши битишув саналади: **катта бино, тез юрмоль, нълта бола**»(13,25).

б) «Коким лъисм талаби билан тобе лъисмнинг маълум шаклда келиши бошъларув кисобланади... Съз бирикмаси доимо икки лъисмдан иборат бъллади... Тобе лъисм коким лъисм талаб лълган грамматик шаклда келади»(14, 23 ва 31).

Д.Э.Розенталь, И.Б.Голуб, М.А.Теленкова талълнинида съз бирикмаси гап учун лъурилиш материалидир (18,358).

Съз бирикмаларининг даврга, замонга муносабати бӗйича мавжуд мана бу фикр кам далилларга зидга ӗхшайди:

«Ноаниӗ катта миӗдор белгисини ифодаловчи ноаниӗ ва жамловчи сонлар иштирокида ӗосил бӗлган аниӗловчили съз бирикмалари фальат тарихий матнларда учрайди: миллионларча очлар, юз минглаб резервар»(16,177).

Фикрни мустаӗкамлаш учун юӗорида келтирилган съз бирикмаларидан бирор даража фарӗ ӗилмайдиган ӗуйидагидек съз бирикмалари аиниӗса замонавий матнларда кӗп учрайди: Иккинчи жаӗон урушида миллионлаб одамлар ӗалок бӗлдилар. Бу ӗил кам юз минглаб иӗтидорли ӗшларимиз турли коллеж ва олий ӗӗув юртларига ӗӗишга ӗирадилар. 2005 ӗил 8 апрелда Ион Павел II нинг маросимини юз минглаб кишилар Рим кӗчаларида ӗрнатилган телевизорларда кузатиб турганлар.

Айрим адабиӗтларда съз бирикмасига ӗуйидагича ортиӗча баӗо берилган: «Гапсиз фикр ифодалаб бӗлмагани каби съз бирикмасисиз кам кам гап тузиш мумкин эмас. Гап съз бирикмасисиз фикр ифодаламайди» (26,82).

Туркологияда съз бирикмасининг ӗз хусусий доирасидан чиӗиб, гап категориясига айланиши ӗаӗида кам фикрлар мавжуд. (16,24).

Бу фикрга ӗӗшилиб бӗлмайди. Чунки съзловчи нутӗ жараӗнида аввал съз бирикмасидан фойдаланиб, сӗнгра маӗлум фикрни баӗн ӗилиш учун уни гапга айлантирмайди, балки маӗлум съз бирикмасининг ӗосил бӗлишида иштирок ӗтган тил материалларидан мавжуд ӗоидалар бӗйича ифода маӗсадига кӗра гап тузади. Тадӗӗӗотчининг маӗлум съз бирикмасини илмий маӗсадда гапга айлантириб кӗриши бошӗа масала.

Съз бирикмасини ӗозирча уюшиӗ бӗлаклардан, ӗиӗиӗ гаплардан фарӗлаб турган ӗолда атовчи ягона термин ӗӗӗ.

Л.Я.Лопатанинӗ ӗзишича, узоль чет ӗл тилшунослари «съз бирикмаси» тушунчасидан чекланган ӗолда фойдаланадилар ва улар назарда тутилган бирликни аташга мос махсус терминга ӗга эмаслар. Зарур ӗолларда улар «синтагма» терминини ӗӗллайдилар (12,469).

Съз бирикмасининг кӗп жиӗатдан синтагмага яӗинлиги, уларнинг катта ӗисмига тенг келиш ӗоллари мавжуд. Шунинг учун уни «синтагма» деб аташ кам мумкинга ӗхшайди. Аммо нутӗда синтагма баӗзан синтактик ӗисмларга бӗлинмайдиган ӗолатда кам учрайди.

Холбуки, съз бирикмаси доим синтактик ӗисмлар бирлигидан иборат бӗлади. Шунинг учун у шу хусусиятлари, маӗно ва вазифаси билан боӗлаб таӗрифланиши лозим.

Съз бирикмасининг ӗозирча ӗосил бӗлиш усулларини ва жараӗнини унинг маӗно ва моӗияти билан боӗлаб ифодаловчи ягона таӗрифи ӗӗӗ.

Рус тилшунослигида ва рус тили дарсликларида, асосан, мана бундай таӗриф ӗӗлланмоӗда: «Словосочетанием называется два или несколько слов, объединённых по смыслу и грамматически» 97,27).

Ӓзбек тилшунослигида ва ӗзбек тили дарслик – ӗӗлланмаларида кам моӗиятан, асосан, шундай таӗриф ӗӗлланмоӗда: «Маӗно ва грамматик

жикатдан њзаро бођланиб келган икки ва ундан ортиль мустаълл сѣз бирикмаси дейилади» (10, 176).

Бу икки таъриф эътиборни сѣз бирикмасининг маъно ва мокиятига эмас, балки њзаро бириккан сѣзларга тортади.

ХУЛОСА

1. Уюшилъ бѣлакларнинг кам, йиђилъ гапнинг кам, фраземанинг кам шаклан мустаълл сѣзларнинг бирикмаси эканлиги сѣз бирикмаси бѣйича юъоридаги каби лъарама – лъарши фикр ва талъллинларнинг юзага келишига ва сѣз бирикмасининг маъно ва мокияти эътиборга олинмаган кълда таърифланиб келишига, айнаи валътда назарда тугилган синтактик бирликнинг шу асосда «сѣз бирикмаси» деб аталиб келишига асосий сабаб бѣлган.

2. Назарда тугилган синтактик бирлик маъноси ва мокияти жикатидан ёйилъ тушунча ифодаси экан, энди уни шу асосда «сѣз бирикмаси» эмас, балки «ёйилъ тушунча ифодаси» деб аташни лозим топдик.

3. Мукамал илмий таърфига даъвогар бѣлмаган кълда, мулоказа сифатида ёйилъ тушунча ифодасини лъуйидагича таърифлашни лозим топдик:

Ёпилъ тушунча ифодаси икки ва ундан ортиль мустаълл сѣзнинг маъно ва грамматик жикатдан њзаро эргашли бођланган бирикмасидир.

Бу таърифдаги «ѣзаро эргашли бођланган» унсури шаклан йиђилъ гапни кам эслатса-да, ёйилъ тушунча ифодасини уюшилъ бѣлаклардан, «ёйилъ тушунча» унсури эса уни йиђилъ гапдан, фраземадан, «икки ва ундан ортиль мустаълл сѣз» унсури эса турк тилшунослигида сѣз бирикмаси сифатида талъллин лъилинаётган йиђилъ тушунча ифодаларидан (мисоллари юъорида келтирилган) фаръллашга ёрдам беради.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Абдуракъмонов Ъ., Мамажонов С. Ъзбек тили ва адабиёти. Тошкент, 2002.
2. Абдуракъмонов Ъ., Рустамов А. Ъадимги туркий тил.- Тошкент, 1982.
3. Абдуракъимов Х., Рофиев А., Шодмонълъулова Д. Ъзбек тилининг амалий грамматикаси.- Тошкент, 1992.
4. Азизов О. Тилшуносликка кириш.- Тошкент, 1996.
5. Алиев А., Назаров К. Ъзбек тили маълумотномаси. – Тошкент, 1993.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва, 1969.
7. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. Русский язык. учебник для 8 класса.-Москва, 1993.
8. Баскаков Н.А., Содильов А.С., Абдуазизов А.А. Умумий тилшунослик.-Тошкент, 1979.
9. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – Москва, 1975.

10. Икрамова Ф., Азизова А., Мукамедова Д. Ўзбек тили. Педагогика-психология факультетлари учун. – Тошкент. 1983.
11. Ирислулов М. Тилшуносликка кириш.- Тошкент,1992.
12. Лопатина Л.Е. Словосочетание // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва,1990.
13. Макмудов Н.,Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. – Тошкент, 1995.
14. Макмудов Н.,Нурмонов А., Собиров А., Ўодиров В., Жўрабоева З. Она тили. 5- синф учун.-Тошкент, 2004.
15. Мергенбаев Е.,Мадаминов А., Хужаниязов Э. Вопросы синтаксиса словосочетаний в тюркских языках. – Нукус,1993.
16. Мирзаев М., Усмонов С., Расулов И. Ўзбек тили.- Тошкент,1978.
17. Нурмонов А., Макмудов Н., Акмедов А., Солихўжаева. Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси. – Тошкент,1992.
18. Розенталь Д.Е.,Голуб И.Б., Теленкова Л.А.. Современный русский язык. – Москва,1991.
19. Сариев Г. Туркман адабий тилида сўз бирикмалари. – Ашхобод,1972.
20. Слюсарова Н.А. Проблема функциональноо синтаксиса.- Москва,1984.
21. Современный русский язык. Учебник по филологической специальности.-Москва,1989.
22. Современный татарский литературный язык.-Москва,1971.
23. Степанова М.С.Теория валентности и валентный анализ.- Москва, 111973.
24. Узоков К . Мирзакаримова Ў., Соидова Р. Ўзбек тили амалиёти. – Тошкент, 1993.
25. Хўжаев Т. Сўз бирикмаси қалбида // Ўзбек тилшунослиги ва умумий тилшунослик масалалари. – Самаръанд, 1976.
26. Эгамов В. Ўзбек иловаларида сўз бирикмаларининг лўлланилишига доир // Ўзбек тили грамматикаси ва лексикология масалалари. – Самаръанд, 1994.
27. Қожиев А. Лингвистик терминларнинг изоқли луфати. – Тошкент, 1985.
28. Banguoglu T. Turcenin grameri. – Ankara, 1998.
29. Beserek A. Turkede cumle yapisi. – Istambul, 1991.
30. Ergin M. Turk dil bilgisi. - Istambul, 1992.
31. Karahan L. Turkcede soz dizimi – jumle tahlillari. – Ankara, 1999.

Ходжаев Т. Краткий комментарий к интерпретации словосочетания.
 Стаъя посвящена проблеме интерпретации словосочетания, при этом автор придерживается мнения, что словосочетание следует рассматривать не в качестве явления языка, а явления речи.

Hodjaev T. A short commentary to interpretation of word combination. The article is devoted to the problem of interpretation of a word combination. The author considers, that a word combination is phenomenon of speech and language.

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Къчибоев А.

БИЛВОСИТА ВА БЕВОСИТА ТАРЖИМАНИНГ АЙРИМ МУАММОЛАРИ

Жакон адабиётининг ёаройиб дурдона асарларини ўзбек китобхонлари рус тилидан таржима оръали ўлиб баъраманд бўлишмоъда. Бундай таржима асарларидаги бадий ифода воситаларининг жозибадорлиги, муаллиф яратган услубни, персонажлар характерини лъайта яратиш лъанчалик даражада юъори бўлмасин, у барибир таржима асари ва унда аслиятдаги барча бадий воситаларни лъайта яратишда айрим камчиликларга йъл лъййилиши табиий.

Бадий таржимада асар рукини, персонажлар характерини, содир бўлган воъеа ва кодисалар мокиятининг англаш, кис лъилиш тушунчасини мавжуд. Айнан аслиятдаги ана шундай миллийликнинг, ўзига хосликни англамаган таржимон сўз ва ибораларни ишлатишда жиддий хатоларга йъл лъййиши, ифодадорликка, бадийликка эришиш маъсадида бошлъа миллатга хос ибораларни ишлатиб миллий колоритга хос лъўпол хатоларга йъл лъййиши мумкин. Билвосита таржимада аслият тилини билмаган таржимон учун асосий манба рус тили кисобланади, яъни у аслият вазифасини бажаради. Бинобарин, рус таржимони йъл лъййган хато ва камчиликлар билвосита таржимада яна такрорланиши табиийдир. Бу билвосита таржимада рўй берадиган энг ачинарли кол.

Француз адабиётидан шу пайтгача юзлаб асарлар рус тили оръали ўзбек тилига ўгирилди. В Гюго, Бальзак, Флобер, Мопассан, Стендал, П.Мериме, А.Доде, А.Дюма сингари француз классикларининг асарлари ўзбек китобхонлари учун кам севимли китобларга айланиб лъолганлиги шубъасиздир. Бу ўринда уларни рус тили оръали ўзбек тилига ўгирган Зумрад, И. Ёафуров, Н. Турмухаммедов, О Шарафиддинов сингари таржимонларимизнинг хизматлари катта, албатта. Бироль афсус билан таъкидлаш жоизки, бу таржималарини аслият билан солиштириб ўлиган китобхон билвосита таржима жараёнида аслиятдаги француз лъаърамонига хос бўлган, уларнинг тилини, характерини, миллий кусусиятларини ифодалайдиган муким белгилари акс эттирилмай, тушириб лъолдирилганлига, ёки ўзбекона ташбеъларда ифодаланганлигига гувоъ бўламиз.

Бу фикримизни француз ёзувчиси П.Мерименинг «Матео Фалконе» навелласининг Н.Турмухаммедов ва О. Шарафиддиновларнинг рус тилидан лъилган икки таржимаси билан исботласак:

-Oui, un homme avec un bonnet pointu en velours noir et une veste brodé

de rouge et de jaune?

Муаллиф персонаж тилидан «Ўора духобадан тикилган чўльи љолпольи, курткаси љизил ва сариль иплар билан кошияланган номаълум кишини кўрмадингми?» демољчи.

Энди русча таржимага эътибор беринг:

- Да, человек в остроконечной бархатной шапке и в куртке, расшитой красным и желтым (Э..Лапырова таржимаси).

Таржимада муаллиф атайлаб таъкидлаган «*un homme*» – «незнакомый человек»- «номаълум киши» биргина «человек» сўзи билан берилаптики, «*un*» ноаниљ артикли бажарган функция таржимада ифодаланмай љолган. Ўолаверса, корсикаликларга хос духоба чўльи љалполь ўора рангда эканлиги ва гап сўрољ формада эканлиги кам унутилган. Энди шу жумланинг ўзбекча таржималарига эътибор берайлик:

-Ка. Эчки терисидан тикилган чўльи љалполь, љизил, сариль гулли куртка кийган кишини кўрмадингми? (Н.Турмукаммедов таржимаси)

«Ўора духобадан тикилган чўльи љалполь» бу таржимада «*Эчки терисидан тикилган чўльи љалпольи*» (шунда кам ранги номаълум), «*љизил ва сариль иплар билан кошияланган (brodé- вышитый) куртка*» – «*љизил, сариль гулли курткага*» айланиб љолганлигини љандай изоклаш мумкин?

Энди шу жумланинг иккинчи таржимасига эътибор беринг:

-Ка, узунчоль духоба љалполь кийган, курткасига љизил, сариль гул тикилган одам. (О Шарафиддинов таржимаси.).

Таржимон рус таржимони йўл љўйган љуйидаги хатоларни такрорлаган: 1) љалполь ўора рангда эканлиги љолдирилиб кетилган; 2) бу одамнинг нотаниш киши эканлиги ифодаланмаган; 3) гап сўрољ формада эмас, тасдиљ формада ифодаланган. Персонаж тилини беришда бу кам муќим стилистик восита эканлигини унутмаслик лозим; 4) «*brodé*» - «вышитый» - «гулли» маъносини эмас, «тикилган» маъносини беришига эътибор бермаган. Шу билан ўзбек китобхони тасаввурида ранги номаълум узунчоль духоба љалполь кийган, курткасига љизил, сариль «гул тикилган» - муаллиф тасвирлаган корсикаликдан фарљ љилиб турадиган Матео Фелконе образи яратилган.

Муаллиф ниятидан йирољлашувни љуйидаги мисолдан кам кўришимиз мумкин:

Les filles étaient mariées: leur père pouvait compter au besoin les fusils et les poignards de ses gendres.

Дочери были удачно выданы замуж: в случае чего отец мог рассчитывать на кинжалы и карабины зятьев.

Ўизлар эрга тегиб тиниб – тинчиб кетишди, агар зарур бўлиб љолса у куёвлардан ханжар билан карабин олишга кўзи етарди (Н Турмухаммедов таржимаси).

Таржимон бу ўринда гап ота ўз куёвларидан хоќлаган пайтида, зарур бўлса ханжар ва љурол орљали мадад олиш мумкинлигига кўзи етишлиги калъида кетаётганлигини яхши тушунмаган кўринади. Бу хато О

Шарафиддинов таржимасида лўйидагича тўғриланганлиги кўрамиз:

-Ўизларни яхши жойларга узатди: бирон хавф – хатар туғилса, ота куёвларининг ханжари ва милтиъларига таяниши мумкин эди.

Барибир бу таржима рус тилидан сўзма-сўз таржима бўлинган ифодасиз жумлага айланиб ўолгандек.

Асар рукийтини, аслият тилини тушунмаслик айрим қолларда лўпол хатоларга олиб келади: Солиштиринг:

Ce matin, M. le curé est passé devant notre porte sur son cheval Piero. Жумлада гап бола кўрмат бўладиган қазрат кюре – яъни monsieur curé «бугун эрталаб уларнинг эшиги олдида Пьеро номли отини миниб ўтгани» қалдида кетаяпти. Бу фикр русча таржимада қам ўз ифодасини яхшилаб топмаган:

Сегодня утром мимо нас проехал священник на своей лошаде Пьеро. (Гапда боланинг рукойнига муносабатини ифодаловчи «M. curé» – «қазрат» сўзи тушуриб ўолдирилган).

Энди Н. Турмухаммедов таржимасига эътибор беринг:

-Бугун эрталаб эшигимиз олдида Пьеро деган рукой отини миниб ўтиб кетувди.

Шундай бўлиб таржимада «Пьеро деган от» - «Пьеро деган рукойнига» айланиб ўолаётганлигига, муаллиф фикрига зид ўлароқ, бола бу рукойни назар-писанд бўлмаслигига гувоқ бўлаяпмиз.

Бу хато О.Шарафиддинов таржимасида тўғриланган бўлса-да, боланинг рукойнига бўлган муносабатини иифодаловчи сўз айнан русча таржимадагидек эътибордан соъит бўлинган.

-Бугун эрталаб ўйимизнинг олдида Пьеро деган отини миниб қашши ўтди.

Бу камчиликлар билан рус тили оръали бу асарларни ўзбек китобхонига маълум даражада етказа олган таржимонларни айбламолъчи эмасмиз. Бу билан билвосита таржима усулининг салбий томонларини яна бир бор таъкидламоълчимиз, холос. Бу таржималар оръали юртимизда таржима амалиёти ва назариясининг пойдевори бўрилди ва энди бевосита француз тилидан ўзбек тилига ўгирилиб нашр бўлинаётган асарларнинг пайдо бўлаётганлиги ва бундай таржима мактаби Самаръандда шаклланаётганлиги қам бўвонарлидир. Француз адиби Монтескъенинг «Форс номалари» асарининг марқум мутаржимлар, француз тилининг билимдонлари Рақимжон Ўиличев, Қамдам Орзиъулов ва Мунавваровлар томонидан француз тилидан ўзбек тилига ўгирилиши ва нашр бўлиниши бу борадаги илк ладам бўлди. Шундан кейин ўзбек китобхонлари Ж.Керэннинг «Буюк Темур салтанати» асарини Бақодир Эрматов таржимасида, Г.Руанинг «Умр олар дарё» романини Саодат Дониёрова таржимасида (Жақон адабиёти» журнали 2001, №5), Ж.П.Рунинг «Темур» асарини (Жақон адабиёти, 2001,№) ва А.Маалуфнинг «Самаръанд» романини (Жақон адабиёти, 2003 №6-7) А.Кўчибоев таржимасида ўлишга муяссар бўлдилар.

Ваътли матбуотда О.Бальзак, А.Доде, Мопассанларнинг қали ўзбек

тилига ўғирилмаган айрим кикоялари К.Орзиёлов, А.Кўчибоев таржимасида нашр қилинаётганлиги ҳам Самарқандда бевосита таржима мактаби шаклланаётганлигининг далилидир. Афсуски, қали французчадан ўзбек тилига таржима қиладиган таржимонларимиз сони жуда камчилиқни ташкил қилади ва энг ачинарлиси, билвосита ва бевосита таржима қилинган асарлар юзасидан маълум бир танлидий ёки ижодий фикр билдирадиган таржима танлидчилиги ҳам шаклланган эмас. Бу борада қалам тебратувчи, аслиятни яхши тушунадиган танлидчиларимизнинг йўлиги, таржима асарларининг танлидий муқокамасини уюштирувчи, уларни нашр қилинишига ёрдам берувчи мутасадди ташкилотларимизнинг бу масаладаги бефарқ муносабати ҳам бу масаланинг ижобий ривожланишига қалал берувчи омиллардир.

Ахир ўзбек адабиётида янги асарнинг пайдо бўлиши, айнайсиз у чет эл адабиётидан бевосита таржима қилинган асар бўлса, бу адабий қайтимиздаги қутилмаган қодиса эмасми?

Афсуски республикамызда ягона нашр қисобланган «Жақон адабиёти» журналыда ҳам бундай танлидий маълоларни ўлишга муяссар бўлмаяпмыз. Журнал сақифаларыда билвосита таржималарни эмас, бевосита таржималарни, улар қалыдагы танлидий фикрларни ўлисак айна муддао бўларды. Бу борада республика ва вилоят ёзувчилар уюшмалары кам жиддий бош лотиришса, уюшмаларда таржималар муқокамалары уюштырилса, уларни нашр қилишнинг чора – тадбирлары белгиланса, юртимызда бевосита таржима амалиётини ривожлантиришга лўшилган муносиб қисса бўларды.

АДАБИЁТЛАР

1. P. Mérimée. Mateo Falcone et d “autre nouvelles. Nouveau classiques Larousse. - P., 1972
2. П. Мериме. Новеллы. (Перевод Е. Лапыровой) - М., 1982
3. П. Мериме. Таманго. Новеллалар. (Русчадан Т. Нурмухаммедов таржимаси) - Т., 1961
4. П. Мериме. Карл 1X салтанатининг йилномаси. Роман ва новеллалар. (Рус тилидан О. Шарафиддинов таржимаси.) - Т., 1986

Кучибаев А. Некоторые проблемы опосредствованного и непосредственного перевода. Статья посвящена актуальным проблемам художественного перевода с иностранных языков на узбекский (на примере переводов произведений П. Мериме).

Kuchibaev A. Some problems of mediocre and spontaneous translation. The article is devoted to actual problems of artistic translation from foreign languages into Uzbek (on the example of translation P. Merime's works).

Михайличенко Б.

ТАДЖИКСКАЯ ГАЗЕЛЬ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ СОНЕТ: СБЛИЖЕНИЕ И РАСХОЖДЕНИЕ

Газель и сонет как жанры эпико-лирической и лирической поэзии представляют, во –первых, структурный объект; во-вторых, символическую и чувственную сферы, существующих в сознании субъекта после прочтения текстов.

О диалогических элементах в газелях Джалалиддина Руми и сонетах Данте Алигьери.

Восточная (газельная) версия происхождения сонета интенсивно накапливает позитивный материал, полученные результаты последовательно и доказуемо вступают в оппозицию сицилийской концепции (I). Проблема конвергенций сонета и гезели прослеживается не только на сходных моментах, но и на неудачных художественных опытах поэтов Востока и Запада. Общеизвестно, что сонетные и газельные тексты в своем большинстве игнорируют диалогические конструкции, поскольку генетически предрасположены к исповедальным жанрам. Заметный, отнюдь непродуктивный шаг в направлении диалогического синтеза сделали Джалалиддин Руми (1207-1273) и Данте Алигьери (1265-1321).

Сонетно-газельные модели диалогов этих авторов классифицируются по следующим признакам. Самая распространенная драматургическая фигура напоминает окавыченную реплику, своеобразную ремарку, которая как бы не предполагает ответных реакций, но содержит информацию, полученную из уст сакрального или анонимного персонажа. Такие окавыченные сведения содержат газельно-сонетные новости приятного свойства или же сведения огорчительного характера.

Просьбы и призывы встречаются во многих любовных и философских газелях Руми. Предполагаемые обменивающиеся слова (газель «Когда из праха моего пшеничный колос возрастает...») напоминают форму уточняющегося вопроса. Герой навсегда останется «с любовью», и даже после смерти, которая «сотрет» его, сохранит «священной истины вино». Фигура вопроса пафосно формулируется при помощи повеления и просьбы: «Спроси: «Как жить мне суждено? Что опьяненных в мире ждет?» (II). Начальная часть вопроса повисает без ответа в ожидании невозможного, почти волшебного поворота в истории любви.

Аналогичные приемы встречаются в сонетах Данте. Так, необычное известие получает герой от самого бога любви Амора (сонет «Позавчера я на коне скакал...»). Герой поведал о чудесном происшествии: во время прогулки он встретил «странника» «в легких одеяниях». Это был бог любви, который окликнул его «по имени» и «сказал»: «Тот край я посетил, Где повелел, чтоб сердце пребывало. Ты обрешь иное покрывало» (III)

Известие было неожиданным и Амор «вдруг» исчез, а диалог остался без уточнений и ответных слов.

Чаще всего диалог – ремарка упреждает опасность любви. В сонете Данте «Все в памяти смущенной умирает...» Амор советует герою:

«Беги отсель, иль в пламени сгори!» И даже природа («камни») угрожает своим криком – «Умри» (с. 28).

Благоприятные обстоятельства могут складываться в газелях Руми, оберегая влюбленного от вмешательства «благоразумных» советчиков (газель «Не нужно разума тому, кто истинно влюблен...»). Им, наставительно рассуждающим, «скажи: «Уйди, здесь места нет!» (с.42). Быстрота реплики – приказа не дает возможности создать конструкцию полного диалога.

В то же время информатор не только предупреждает об угрозе, но и просит благодарности за содействия в любви. В сонете Данте «Я чувствовал, как в сердце пробуждается...» Амор сказал: «Воздай мне честь» за то, что открыл возможность видеть «монну Ванну вместе с монной Биче» (с.40). Амор «сказал», но не получил ответа.

Иногда в качестве диалогического информатора у Данте выступает возлюбленная Биче (Беатриче). При этом ее голос не слышен, и только герой может «читать» ее слова, которые «видит» на ее устах (сонет «Приветствие владычицы благой...»). Ее пожелания сводятся к следующему: «Живи, вздыхая!» Таково правило неполного диалога Руми-Данте.

Представители восточно–западного Ренессанса Руми и Данте создают и полные диалогические блоки. В таких конструкциях могут функционировать абстрактные персонажи. Так, в сонете Данте «Благая мысль мне говорит пристрастно...» в разговор вступают «душа» и «сердце». Душа готова узнать секреты сердца: «Как с тобою пленены? Зачем лишь ей одной внимать должны? Слова иные изгоняешь властно!» Ответ на это сложное требование носит уклончивый характер; «Душа задумчивая, - говорит Ей сердце, - это дух любви нам новый; Он мне, таясь, открыл свое желанье...» (с.43).

Высокую частотность диалогических реплик в газелях Руми порождает «душа» влюбленного. Так, газельный герой Руми (стихотворение «Где тот волшебный аромат все ночи напролет?») обращается «к властителю души» с просьбой о любовной поддержке. Просьба выражена лаконично («На помощь поспеши!») и перерастает в категорический наказ, поскольку «душа, как птица, рвется в сад» (с.45). Драматургический элемент одномерен, «властитель душ» не ответил на отчаянный призыв, однако диалогический клич брошен. В полный диалог у Руми могут вступить «рассудок» и «голубь сердца» (стихотворение «Ты лучше всех, не знаю я красавицы другой...»). Иносказательные образы диктуют свои условия герою. «Шептал рассудок: «Улетай от странников небес, Иль, может, крыльев у тебя не стало за спиной!» В свою очередь «голубь сердца» тоскливо сетует – «Моя голубка не пришла» (с.48).

Руми более решительно переходит от диалогических ремарок и реплик к полной форме разговора. Может быть, эта традиция идет от жанра притчи, которой ирано-таджикский поэт должную дань. Руми создал диалогические заготовки, которые предположительно должны использовать в качестве ответов бог, возлюбленная, мудрец, герой. Этот рисунок разговора понятен и повторяется во многих газелях. Первая часть диалога выступает в качестве утверждения или вопроса, а вторая становится ответом. Например: «Коль скажешь: «Дай вперед пройти!» - Отвечу: «Не ходи! Ни позади, ни впереди – нигде забвенья нет» (51).

Другая газель («Звезда спросила...») начинается в форме экспозиции стиха: «Звезда спросила: «Отчего кругом сиянье ночью этой?» Сказал: «Назначила луна тайком свиданье ночью этой» (с.51). Здесь разговор между «звездой» и героем читатель не слышит, он не озвучен, об этом поведал сам влюбленный. Диалог с луной становится зачином другой газели «Ты - дух, а я земная плоть, - луне я так сказал» (с.31).

Газельный герой беседует со своим сердцем (газель «Спокойно сердцу моему я выскажу упрек»), предупреждая его об опасности: «Спасись от пламени любви, мучительный ожог!» Сердце, улыбаясь, ответило: «Конечно, мой дружок!» (с.60). Предполагаемый «полный» диалог функционирует в газели Руми «Мы в этой жизни жернова, а сердце – спелое зерно...» В тексте выделяются два диалога. Первый – внутренний, не окавыченный, разговор аллегорических персонажей: мертвый камень мельничных жернов говорит о секрете, который знает «живая вода». И герой просит воду обратиться к мельнику с разъяснением судьбы зерна (героя): «Кто путь мой выбрал навсегда, Зачем я вниз стремлюсь, туда, где жернов ждет меня давно?» Ответ мельника должен быть таким: «Пусть тот, который хлебом сыт, Аллаха возблагодарит, им было так заведено!» (с.39). Герой предвидит, что ему скажет возлюбленная при расставании (газель «С тобой провел я целый день, познав блаженства торжества...»), однако свою оценивающую фразу он не приводит: «Спокойной ночи! – скажешь мне, но разве есть покой в огне? Разлука с милой – ад вдвойне, все без любви вокруг мертво» (с.33). Его слова и ее ответ явно не согласованные. Герой Руми склонен к жертвенности (газель «О если б нежная рука лежала вновь в руке моей!», он не выдержал испытание разлукой, и мог сказать красавице: «Душа, ты у меня одна, жизнь без души мне не нужна, Мне на пиру не до вина!» Красавица смогла бы жеманно ответить: «Тебя понять мне не дано, Страсть и погибель заодно, страшусь я пагубных страстей». После такого ответа он попросил бы «без жалости» убить его клинком (с.40).

Столь же многообразен состав персонажей, вступающих в диалог, и в сонетах Данте. Кроме Амора, души, сердца могут выступать и его стихи. Так, в сонете «Звучат по совету ваши голоса...» трижды «цитируются» адресные фразы. В первом катрене – «Вы (стихи), движущие третьи небеса», во втором – стихи должны преодолеть пространство лесов и пустынь, и сказать возлюбленной: «Мы ваши, мы лишь с вами, Иных не узреть госпожа краса». В заключительном терцете звучит наставление стихам, чтобы они

нашли «след» дамы и сказали ей: «Мы служим вам, у сих склоняясь мест» (50).

Диалогические вставки придали сонету и газели полифоническое звучание, увеличилось количество персонажей. Все это позволило усилить эпическое начало рассматриваемых жанров. Эпоха Ренессанса дала возможность экспериментировать над родственными жанрами, демонстрируя их эстетический потенциал. Однако, начинания Руми и Данте в целом остались как примеры творческих опытов, которые не оказали решающего влияния на газель и сонет. Уникальная «память жанра» сохраняет свой лирико-исповедальный канон.

Четырнадцатистрочники Бобо Ходжи и их отличие от сонета и газели.

К стойким каноническим жанрам относятся сонет и классическая газель; наравне с ними в мировой литературе функционируют четырнадцатистрочники, получившие расплывчатое терминологическое название - «стихи». В науке о литературе проблему сонета и несонетного четырнадцатистрочника полемически обозначил И.Бехер (4).

Специфику стихов – четырнадцатистрочников наглядно можно проследить на материале таджикской поэзии конца XX века, которая в Центральной Азии пока еще заметно не отличилась своими достижениями в сонетном жанре. Сложившиеся обстоятельства и оговорки можно объяснить недостаточной популяризацией этого жанра критиками и отсутствием ярких поэтов – сонетистов таких, как Д.Павличко (Украина), Барот Байкабулов (Узбекистан), И. Юсупов (Каракалпакстан), Смар Шимеев (Киргизстан), Е.Аукебаев (Казахстан), К. Эзизов (Туркмения). Уникальным исключением в таджикской поэзии является поэтесса Гульрухсор Сафиева, заявившая о себе сонетным шедевром «Автопортрет». В истории поэзии бывают эпизоды, когда один сонет получает планетарную известность, как это произошло с «цветным» сонетом Артюра Рембо «Гласные» (5). Гульрухсор Сафиева вышла на высшую ступень сонетной разновидности – «Автопортрет». Отметим, что не каждая национальная поэзия может похвалиться сонетами-автопортретами. И все-таки когда речь заходит о мировой известности, то одного шедевра недостаточно, тут необходимы и количественные показатели, а они пока в таджикской литературе почти неприметные.

В иных, гораздо благоприятных условиях находятся таджикские стихи-четырнадцатистрочники. Так, шоир Бобо Ходжи уделил данной разновидности достойное внимание. Поэт, несомненно, отличается сонетным типом мышления. На эту сторону его таланта указывает факт переводческих пристрастий: он перевел на родной язык «Сонет» испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки (6). Между тем его четырнадцатистрочники «Хайр, озодий!», «Атои бахт», «Муборак!», «Хешро одам шуморад» не вкладываются в каноны сонета, при этом автор осознанно отступил и от правил классической газели. Его четырнадцатистрочники, как нам представляется, стоят особняком от традиции ирано-таджикской поэзии. Это новое явление.

Стихотворение «Хайр, озодий!» («Прощай, свобода!») посвящено характерной для сонета и газели теме неразделенной любви. Условно сердечная идея автором разделена на два события. Первое – состояние свободы лирического героя до встречи с возлюбленной. Это был «прекрасный период» его жизни, он буквально купался «в счастье» и приволье. И хотя материально жил скромно («имел мало хлеба»), однако витал в мыслях, не знал душевных страданий, ходил «с гордо поднятой головой» (7). Второе событие разрушило гармонию души. Случайный эпизод, когда пересеклись его глаза с красавицей-таджичкой («Лек омад бар сарам дар интихо Он чи метарсидам аз он сохо. Чашми ман бар ту рузе фитод»), вверг героя в чувственное смятение. Автор использует чисто сонетный канонический прием, который был открыт Данте (его герой не мог выдержать взгляда Беатриче) и Петраркой (глаза Лауры и возлюбленного часто пересекаются). Роковой случай открыл новую страницу душевных страданий: улетучились разум и вера, когда «стрела любви твоей вонзилась в мое сердце». И вмиг разрушилось блаженство свободы (с.49).

При анализе стиха «Хайр, озодий!» возникает вопрос, на который следует дать ответ: почему текст Бобо Ходжи не сонет и не газель, хотя тема неразделенной любви явно каноническая. При этом активно напоминают о себе портретные детали, довольно часто функционирующие в названных жанрах (сонетные пересекающиеся взгляды; газельно-сонетная «стрела любви...»). Форма «Хайр, озодий!» отличается сплошным текстом, который не делится на бейтовые зазоры (газель) или на сонетные катрены и терцеты. Рифма здесь парная, ритм первого четверостишия организуется лексемой «доштам», следующие двустистишия рифмуются разными словами (сарбаланд-писанд, интихо-солхо, фитод-ба бод; затем вновь появляется рифмообразующая бейтовая лексема «кард-кард», и финальный бейт организуется словами «беназир-асир»). Таким образом, четырнадцатистрочник «Хайр, озодий!» не относится к газели (газельные рифмы-ая, ба, ва...) и к сонету (рифмы окольцованные или перекрестные).

Следующее стихотворение Бобо Ходжи «Атои бахт» («Пожелание счастья») отличается философичностью: духовный мир лирического героя изменился в результате испытания судьбы. Нравственные страдания и горести не схожи между собой. Путь преодоления их избавил героя от «страха»: «Если вдруг смерть сломает дерево, и если оно склонилось», то кроме бога нет никого, кто мог бы притягивать сердце (с.66). Поэт обратился к неисчерпаемой мудрости суфизма. Что касается формы «Атои бахт», то она ближе всего находится к газельному жанру. Здесь лексема «дигар», как нитью, расшивает пестрый словесный узор текста («дигар-дигар», «бишканд-дигар», «дихем-дигар...»). С оговорками можно причислить «Атои бахт» к философской классической газели. Однако тип мышления лирического героя Бобо Ходжи явно отличается от газельного: он прозревает и преодолевает паутину газельной безысходности, напряженно вглядывается в себя и в свое окружение, находя закон мировой гармонии в теологических истинах. Газельный жанр, как известно, напротив, требует от героя вечных сомнений.

К газельному типу относится и четырнадцатистрочник «Муборак!» («Поздравление!»). В подзаглавии дана уточняющая ремарка: «Дар хасби худ» («О моем состоянии», точнее, о чувствах и пережитом). Поздравления адресуются: поэту, потерявшему свое сердце; нищему на базаре обилия; юноше, живущему в мире любовных сновидениях. Вся система страданий уподобляется «иголке, не проходящей сквозь сито, превратившегося в кожаную обувь.» Душевные муки избавляют от мнимых условностей («не будет страшен ад», с.96).

В бейтовой форме выдержан четырнадцатистрочник «Хешро одам шуморад» («Признание человека родственником»). Впрочем, ожерелья парных рифм составляют структурный, отнюдь не газельный рисунок текста. В тематическом отношении произведение осваивает дидактические идеи. Наставления повествователя, который обращается «к тебе» (вероятно, к читателю) явно поучительные: «к тебе» придет удача, если будешь жить в огласии с родственниками, ибо чужие не помогут даже после разрушительного землетрясения (с.100).

Четырнадцатистрочники Бобо Ходжи по разработанной тематике также приближаются к сонету, сходство наблюдается и в каноническом числе (14-ть) строк. Однако разительно отличаются они от сонета техникой рифм и построением катренных и терцетных зазоров и блоков. Доброжелательный критик должен был подсказать Бобо Ходжи, что он находится на пути к сонету, и при желании мог бы внести свой вклад в становление таджикского сонета. Однако поэт сам решает, в какой жанровой форме может ярко воспроизвести «работу» своей души. Современные таджикские поэты несут ответственность перед национальной поэзией и Гульрухсор Сафиевой, поэтессе пока еще не под силу одной решить сонетную сверхзадачу.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. нашу работу: «Поэтика сонетных тематических канонов. – Самарканд: СамГУ, 1998.» - С.184-214.
2. Руми. Газели. Притчи/Сост., предисл., прим. Р.Хади-заде. Перевод с тадж. – Душанбе: Адиб, 1988.-С.37.. Примеры приводятся по этому изданию.
3. Западноевропейский сонет (XIII-XVII века). Поэтическая антология/ Сост. А.А.Чамеев и др.-Л.: ЛГУ, 1988.-С.36. Цитаты даны по этому изданию.
4. Бехер Р.Иоганнес. философия сонета, или Маленькое наставление по сонету//Вопросы литературы. – М., 1965. - № 10. – С. 190-208.
5. См.: Амальгама. – Самарканд: СамГУ, 1995. – С. 90-96.
6. Хочи Бобо. Осиёи чашма. Шеърхо. – Душанбе: Ирфон, 1984. – Б. 114. Цитаты приводятся по этому изданию.

7. На заметку молодым поэтам: клише «Гордо поднятая голова» в мировой поэзии уже давно воспринимается как поэтическая банальность, которая режет слух. К таким же тривиальностям относится фразеологизм «Разошлись, как в море корабли», который эксплуатирует современная «массовая» эстрадная песня.

Михайличенко Б. Тожик Ҳазали ва Ғарбий Европа сонети: ўхшашлик ва фарълар. Моълоада Данте Алигъери ва Жалолиддин Румий, Хожи Бобо ижоди мисолида Ҳазал ва сонетнинг ўхшашлик ва фаръли томонлари тақлил ʼилинади.

Mihailichenko B. Tadjik gazale and West European sonnet: rapprochement and divergences. Materials of the given article confirm the genetical relationship of these genres.

Ниязова Т.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАСТИЛЯ РОМЕНА ГАРИ

Ромен Гари – один из тех современных французских писателей, которых называют «изысканным». Начиная от легкой ироничной манеры повествования, до известных мистификаций с именем Эмиля Ажара - все выдает в нем желание совмещать трагическое с комическим, уничтожать возвышенное шуткой. Потому что он считает юмор «холодным оружием, которое разит без промаха»: «Спасаясь, я прибегнул к своему расхожему оружию – иронии»¹. Ромен Гари создает романы малого объема. Уместно вспомнить ироническое определение этого жанра В.Токаревой: «Роман – это не отредактированная повесть». Можно отметить, что указанные три романа, имеют одну важную близость, которая позволяет сделать ее темой данной статьи. Герои произведений Ромена Гари – люди пожилые, имеющие за плечами богатую биографию, при этом чрезвычайно эмоционально открытые. Есть чувства наиболее сильные и сложные: любовь, страх и радость. Они являются бесконечной палитрой для художника. Ромен Гари создает как бы «спрессованные» воспоминания, имеющие влияние на настоящее героев. В биографическом романе «Обещание на рассвете» он плодотворно использует прием воссоздания разных временных уровней. Немолодой человек вспоминает свою жизнь, комментирует некоторые моменты и предельно точно останавливается на значимых датах истории. Форма от первого лица позволяет писателю свободно варьировать и даже дозировать материал, используя индивидуальную оптику. То, что такой прием плодотворный, доказывает следующий роман «Дальше ваш билет недействителен». Вновь пожилой человек попадает в переплет времен и его проблемы освещает именно личностное начало. Последний (теперь уже женский роман) «Леди Л» также рассказ в рассказе» от имени

восьмидесятилетней Дианы. Сам этот прием, как бы заключенный между полюсами разных возрастов, а значит и разного восприятия жизни, создает возможность для иронии автора. С высоты возраста и опыта героя события давней истории представляются уже не столь трагичными или наоборот. Поэтому стиль повествования буквально насыщен метафорами, сравнениями, что придает книгам Ромена Гари необыкновенную образность, легкость и чувственность. Временная многоплановость позволяет сделать небольшие по объему романы сделать густо населенными (ведь наша память услужливо бесконечна). В.Б.Шкловский писал: «Целью искусства является дать ощущение вещи как видения, а не как узнавания; приемом искусства является прием «остранения вещей»(2). В этом плане можно считать романы Р. Гари метафорическими, так как все переосмысливается и все именуется по-другому.

Ромен Гари не отделяет себя от персонажа в пристрастиях, наделяет их своим тонким вкусом к жизни и юмором. Если бы это не звучало шаблонно, то биография этого талантливой французского воссоздается по его книгам: «Мне всегда немного больно, когда рубят деревья, охотятся на лося, зайца или слона...Я тот самый бык» (3). Все произведения объединяет и еще одна характерная черта: герои играют «роли». В биографическом романе «Обещание на рассвете» необыкновенная любовь и энергетика матери заставляла мальчика играть массу книжных ролей и навязывала ему образы из своей мечты: «Ты будешь французским посланником... дипломатом...ты должен убить Гитлера...будешь великим писателем» (3,42.) В романе «Леди Л.» спрессована история жизни героини и трансформирован принцип сюжета «Пигмалиона». Есть свой Пигмалион – неистовый анархист Арман Дени (яркий продукт своей эпохи) и есть Галатея – уличная шлюшка Аннета (неземная красота которой нужна для революционных деяний в качестве приманки и лазутчика). Указание на то, что из Аннеты получилась Леди Л. и то, что француженка должна всю жизнь скрывать истинную натуру, автор дает неоднократно на протяжении всего повествования. Отметим подчеркнутое слово «роль» во многих ситуациях и главное, выбор имени для рождения Леди Л.: «Диана...Дики выбрал его сам...Элеонора ассоциировалась с черным. Возможно из-за Эдгара По, Изабелла неотвратимо вызывала в памяти грязную ночную сорочку королевы с таким же именем» (4). Всю свою жизнь Аннета будет скрывать вкусы и свои пристрастия, поэтому Ромену Гари необходима особая форма повествования: сплав внутреннего монолога Дианы, авторского комментария с элементами ее же речи, который реализован в «рассказ в рассказе». Такая форма имеет ряд преимуществ. Всегда и в романе «Леди Л.» подчеркивает двойственность натуры Дианы, ее маски и глубокую разницу между тем, что она говорит по-английски и как она думает об этом по-французски. Этот микс характеризует героиню глубже всего в ситуациях, мастером которых, несомненно, является Роман Гари. Считается, что ситуация более определима в драматургических произведениях, когда драматург закладывает всю информацию о роли для актера в характерный жест или интонацию. Отметим, что одна ситуация,

которую «озвучил» писатель спрессовала весь многогранный образ Дианы, высветив все оттенки ее натуры. Роман начинается с праздника в честь 80 летия героини, но никакой любви она не испытывает к родне, презрительно и грубо думает о них: «... она дала начало этому стаду: более тридцати голов» (4,21). Поэтому героиня не отделяет мир предметов, который делает семью аристократами, от них самих. Нелогичность, на первый взгляд, оказывается продуктивным способом характеристики: «Леди Л. Не ответила и повернулась к ней спиной... Она внимательно посмотрела на шляпку: крем был действительно превосходным» (4,23) . В романе есть четкая грань: рассказывается о людях прошлого сочно, интересно, и абсолютно вскользь о современном «стаде», кроме правнука Эндрю. Все повествование, таким образом, подчиняется индивидуальной оптике Леди Л. И вниманию к миру предметов (над которым не властно время). Мир предметов в романе одушевлен. Они будут значимы, символичны., будут определять историческое время и быть барометром психологического состояния героини: «... дружеские отношения, которые она поддерживала с вещами; они, по крайней мере, никогда вас не покидают» (4,18) Поэтому столь подробно идет подготовка к теме восточного павильона к «духовной ценности ее предметов». Отметим, что писатель подчеркивает экспрессивную манеру восприятия мира героини, ее язык становится сочным с элементами просторечия, парадоксальным, отражающим ее внутреннюю суть. Писатель использует метафоры и сравнения, чтобы передать образное не закрепощенное мышление Дианы. Эндрю напоминает ей любимого Армана Дени с «дерзкими. Темными глазами необычайной красоты...она подарила Англии нового Гитлера или Ленина»(4,17). В этом парадоксе заложен и опыт человека, пережившего все коллизии XX века и понимавшего суть понятия «гены экстремизма» Свое отражение в зеркале бывшая красавица судит строго, но с юмором отмечая, что «...ее тонкие и чувственные губы вовсе не походили на засохших козявок в паутине морщин». Такая двойственность определяет повествование в целом: отношение к шедеврам и «кичу». Английской аристократической архитектуре, (которая, по сути напоминает ей) дизайну и миру ее кумиров, тому, что было принято в ее и теперешнее время. Ромен Гари затрагивает массу проблем через призму возраста героини и ее экстравагантного воззрения на мир. Так , проблема восточного павильона, который представляет « духовную ценность» для героини является завязкой романа и одновременно ядовитым намеком автора на то , как делаются дела. Леди Л. использует борьбу партий, которые способны решить проблему ее павильона »...партия консерваторов пока у власти, кругом друзья... какой подарок лейбористской партии в преддверии выборов...»(4,29) Гари, таким образом, показывает, как делается политика и большая история, писатель как бы снижает уровень великих целей и показывает конкретных творцов истории в неприглядном виде. Зато в романе «Обещание на рассвете»большие исторические события, политические деятели и голос матери звучат в унисон, не шокируя, не вызывая негатива, так как все подчинено ее

экзальтации: «За всю свою жизнь я встречал только двух людей с подобным отношением к Франции: свою мать и генерала де Голля..»и «18 июня 1940 года с призывом продолжить борьбу обратился к народу генерал де Голль. Не желая усложнять труд историков, мне все же хочется уточнить, что тот же самый призыв, сделанный моей матерью, приходится на 15-16 июня...»(3,238)

В романе «Дальше ваш билет недействителен» создается трагическая ситуация, когда 59 летний бизнесмен Жак К. попадает в ловушку своего возраста и не может «выполнять роль героя-любownika» с молодой бразильянской Лорой. По жизни он (как и все герои Р.Гари) выполняют множество навязанных им функций: глава кампании, отец взрослого сына. Человек, осознающий свой возраст и умирающий от невозможности остановить его У героя как бы ощущение «своего срока», ощущение своего времени, от которого он жаждет избавиться. Наделив своего Жака Ренье фактами своей же биографии (участие в рядах французского Сопротивления), Ромен Гари создает потрясающую ситуацию с участием старой проститутки, с которой он сотрудничал в годы войны – Лили Марлен: «Кого надо пришить?– Меня. Она застыла. Это было не удивление, а что-то другое. Думаю, это была дружба»(1,244) И в этом романе постоянные ретроспекции позволяют постичь характер героя, воссоздать его биографию под определенным углом зрения. Может создаться впечатление, что такое постоянное использование похожих приемов вносит некую монотонность и привыкание к романам Романа Гари. Художественным противовесом от любого тиражирования является иронический стиль. Сделав своими героями людей незаурядных и даже чуточку экстравагантных, писатель наделяет их особым образным языком. Следует отметить, что Ромен Гари не желает писать пафосные вещи, абсолютно лишен патетики. Укрыться от нее при таких сюжетах невозможно. Ирония – вот прекрасное средство, которое прикрывает в современной литературе всякое «возвышенное или трагическое». О войне вспоминается в «Обещании на рассвете» на пустынном пляже Биг-Сур: «В свои 44 года я все еще мечтаю о какой-то первозданной нежности...Я улыбнулся Океану, но он остался серьезен и немного печален, как будто бы знал»(4,46) Эти воспоминания тесно переплетены с беспредельной любовью к матери, глупым патриотизмом на фоне неразберихи первых месяцев отступления французской армии, поэтому не могут быть не метафоричны. В противном случае исчезло стилистическое единство всего повествования. К примеру, психологическое состояние передается просто и в то же время ассоциативно-объемно: «Вся моя система мер и весов рухнула». Чтобы показать весь ужас технической неоснащенности и устарелого (времен Первой мировой войны) самолетного парка, на котором пытались лететь в Англию, писатель просто пишет: «И на фоне всей этой невероятной воздушной фауны... «Блохи 210» -знаменитые летающие гробы - выглядели вполне прилично».(4,258). Писатель подчеркивает, что выжил благодаря невозможной материнской любви и ее восприятию жизни «как художественного творчества». Театр военного

абсурда, лавина смертей, собственное пребывание на краю гибели – невозможно адекватно описать. Ромен Гари использует прием иронического комментария, как бы снижающего трагедию. Сказочность сквозит в некоторых ситуациях, но ведь сам главный мистификатор выжил в этой «чудовищной мясорубке»: «Я продолжал воспринимать жизнь как литературный жанр»(4,334). Отсюда возникает метафора : художник (мать) и ее творение. Ромен Гари подчеркивает, что в данном случае он не просто сын, а именно творение. Борьба за жизнь в дамасском госпитале могла бы стать пафосным описанием, но Ромен Гари шутит: «Я не поставлю своей подписи под актом, которые протягивали мне боги, абсурдным актом небытия и бесследного исчезновения. Я не настолько бездарен»(4, 348)

Волна «эротической литературы», вернее, так называемой настолько притупила остроту восприятия, что трудно представить себе нечто новое в этой области. В романе «Дальше ваш билет недействителен» все «это» метафорично. Врач объясняет сексуальный крах (топтание вокруг да около... между вами словно проколотый воздушный шарик повисает молчание), сам герой пишет: «... мы были слиты воедино в глубоководной тиши, что оставляет слова их поверхностным трудам, а где-то наверху колышутся тысячи крючков обыденности со своими наживками из мелких удовольствий»(4,41). Представляется, что такая метафористика гораздо глубже воздействует на читателя, чем подробнее описание процесса. Необходимо отметить, что писатель использует в основном морскую тематику, так как его пристрастие к Океану (им написаны три эссе) известны. В романе «Обещание на рассвете» герой просто общается с Океаном и доверяет именно ему свою исповедь. Жак Ренье испытывает такую же нежность к водным просторам и все, что связано с любовными тайнами, он метафорически связывает с водой (сакрально это известная метафора- Т.Н.): «Медлительные парусники скользят к мирным берегам, и я слежу за их неспешным ходом по моим венам»(1,44). Чувственность, передача того, что обыкновенными словами не вырази́мо или грубо, передается Роменом Гари столь же иносказательно. Ему важнее подчеркнуть намек, включить ассоциативный ряд для читателя, но не доводить до прямой описательности: «И когда взгляд Лоры начинает тонуть, а потом снова всплывает на поверхность... эта монаршья улыбка властителя, одновременно нежная, немного покровительственная и... такая мужественная»(1,47) Ромен Гари соединяет метафору со сравнениями, причем, чем сложнее степень иносказательности, тем интереснее сочетание порой парадоксального.

Еще в биографическом романе «Обещание на рассвете» было оправдано то, что герой сравнивает действия своей экзальтированной матери с военным командованием, семейный поступок с историческим. Представляется, что такой прием на фоне глобального чувства есть его дополнительная эмоциональная характеристика: «Когда Лора плакала, это было преступление против человечности. Это был нацизм, а я – Гитлер»(1,64) Вот такой гиперболизм вообще присущ героям Р.Гари, гиперболизм чувств и выражения их. Если сравнения, то только с Титанами, символами, богами.

Диана сравнивает своего повелителя и возлюбленного по всем параметрам с Александром Македонским, а представителей закона именует емко: Свобода, Равенство и Братство. Ромен Гари использует все возможности сравнений (изобразительные – в пейзаже и портретировании), эмоциональные и деэстетизирующие. Последние необходимы, чтобы подчеркнуть гнетущее психологическое состояние героев: «Заходящее солнце висело среди облаков как кожа ожога» или «плоские, как у пингвина, широкие ступни»... Большая палитра театрально-художественных сравнений позволяет Ромену Гари подчеркивать интеллектуальность героев. Отметим обилие их в романе «Леди Л». Но в романе «Обещание на рассвете» функция их становится несколько иной. Невозможность молодых летчиков принять бездействие французского командования выливается в соотношение с таким убийственным фактом: «Это то же самое, если бы Корнелю и Расину не давали писать, а потом сказали бы, что во Франции нет трагических поэтов»(4, 260) Все юношеские опусы мать из «Обещание на рассвете» воспринимает соответствующе своей любви:» Толстой... Горький.. Проспер Мериме..Гюго»

В.Савельева в книге «Художественная антропология» точно указывает: «Процесс самопознания образа-персонажа включает поток мыслей, воспоминаний, весь опыт чувств и эмоций. Жизнь человека» внутреннего» не менее занимательна, чем самый остросюжетный роман» (5). Романы Р.Гари – это яркая демонстрация «воспитания чувств» в «Обещание на рассвете», это трансформация «Пигмалиона» со всеми экспериментами чувств, это последний «костер чувств» в произведении «Дальше ваш билет недействителен». И не последнюю роль в этом процессе играет особый метастиль известного французского мистификатора XX века – Романа Гари.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ромен Гари Дальше ваш билет недействителен - Санкт-Петербург, Симпозиум, 2003.- с.77. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
- 2.Шкловский В.Б. О теории прозы.- М.:Советский писатель, 1983, -с92.
- 3 Ромен Гари. Обещание на рассвете... – М.: Иностранная литература, 2000, с.75. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
4. Ромен Гари «Леди Л» - Санкт – Петербург, Симпозиум,2003, -с.98. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
- 5.Савельева В.В. Художественная антропология. Алматы, АГУ, 1999,-с. 231.

Ниязова Т. Некоторые особенности метастиля Романа Гарри. В статье анализируется своеобразие стиля современного французского писателя Р. Гарри на примере таких его романов как «Леди Л», «Обещание на рассвете» и др.

Niyazova T. Some peculiarities Romen Harry's metasyle. Modern French writer P. Harry style's are analysed in the article on the example of his such nobels as "Lady D" "Promiss at down".

Расулов Н.

БАДИЙ ТАРЖИМАДА БАДИЙ ТИМСОЛ ЯРАТИШ МУАММОСИ

(Э.Хемингуэйнинг «Алвидо, лурол!» асарининг ўзбек тилига таржимаси
мисолида)

Бадиий тимсолни таржима тилида лайта яратиш – таржима соқасидаги долзарб муаммолардан биридир. Образ санъат ва адабиётда қайтани ўзига хос бадиий шаклда акс эттирадиган манзара ва характердир. Вольеликни санъат ва адабиётда образлар воситасида акс эттириш қайидаги ларашлар Арасту замонидан буён мавжуд бўлса қам, бироль, асосан XX асрнинг биринчи ярмига келиб Кегел, В.Г.Белинский каби мутафаккирларнинг асарларида тўлиш шаклланди¹. Санъат ва адабиётдаги қар бир образ инсонга «ландай бўлиш керак эди, ландай бўлиши лозим» деган маънони ултиришга хизмат лилади.

Америка ёзувчиси Эрнест Хемингуэй – XX аср прозасининг ажойиб вакили. Ижодкорнинг ўзига хослиги соддалик. Услубнинг гўзал хоссаси бўлмиш бу соддалик самимийликдир. Лалбидаги хисларни бўймай, ландай бўлса шундайлигича равшан ифодалаш – бу Э.Хемингуэй услубига хосдир. Асарларидаги образлар талъини қам қудди муаллиф сингари содда ва самимий. Мана шу қолат мутаржимга катта масъулият юклайди, теран фикрлашга ундайди.

Танилли таржимон Иброқим Ёофуров катта мақорат билан «Алвидо, лурол!» романини восита тил оръали она тилимизга ўгирди. Восита тилдан таржима лилиш бу наладар оғир, хатарли, масъулиятлидир, аммо таржимоннинг муаллиф ижодини чулур билганлиги, услубини мукамал эгаллаганлиги унга лўл келди, асарнинг руқи, бадиати ва шираси тўлиш сальланган қолда таржима лилган. Таржимонлар персонажнинг ўзига хос «тили»ни, касб-корига хос услуби, психологияси, фикрлаш тахлитини қам сальлашга қаракат лилишган.

Кэтриннинг ўлим тўшагидаги қолати қар икки таржимада қам аслдаги каби кучли, ишонарли лилиб берилганки, китобхон ёзувчининг асосий малъсадини тўла англаб етади.

«I am going to die», she said, then waited and said I hate it»¹.

- Скоро я умру, - сказала она. Потом помолчала немного и сказала: - Я не хочу².

¹ Белинский В.Г. Сочинения. М., 1943, Т. 4, 73-бет.

¹ Hemingway Ernest. A farewell to arms. Progress publishers, Moscow, 1976. P. 285.

² Хемингуэй Эрнест. Фиеста (и восходит солнце); Прощай оружие! (перевод санглийского. «Фиеста» - пер. В.Топер. «Прощай, оружие!» - пер. Е.Калашниковой). – Душанбе, «Адиб», 1988, с. 366.

- Мен тезда ўламан, - деди у. Кейин бир зум сукут бўлиб турди-да, деди: мен эса хоқламайман³.

Жуда таъсирли гаплар. Бу ерда кеч ландай сунъийлик йўл. Гўё ёзувчи ёзмагандек, бу ёзишлар унга алоҳадор кам эмасдек. Кэтриннинг ўша қолатдаги лийёфаси китобхоннинг кўз ўнгидан кетмайди ва қудди сизга шикаста, майин, лекин қамон нимадандир умидвордек гапираётганга ўхшайди.

Аслида-ку, "I hate it" сўзма сўз олганда «Мен уни ёмон кўраман» ёки «Мен ундан нафратланаман» бўлиши керак. Лекин асар руқидан кўриниб турибдики, Кэтрин ўлимдан чўчимайди. У лўрлўлани учун ажалдан нафратланиб, уни ёмон кўраётгани йўл, фалъат у ўлишни истамаяпти, холос. Рус таржимони шунинг учун кам бу жумлани «Я не хочу» деб берган.

Ўзбекчада эса «Мен эса хоқламайман», дейди Кэтрин. Русча вариантыда «эса» маъносини берувчи кеч ландай сўз йўл. Инглизча нусхасида кам. Лекин ўзбек таржимони тил, мантиль қамда тасвирланаётган вазият талозоси билан лақрамонни ана шундай гапиртирган.

Юлоридаги Кэтрин Баркли тилидан олинган, - «I am going to die», жумласи ўзбек тили таржимасида лийёмига етмагандек туюлади кишига, зеро – «Мен тезда ўламан». Бизнингча, асарнинг руқидан келиб чилъан қолда, таъсирли бўлиб, «Менинг куним битиб боряпти», «Менинг кетгим йўл», «Нақот, қаётнинг интиқоси шу бўлса...» каби вариантлар орълали ўзбек тилида лайта яратса, малъсадга мувофиқ бўларди.

Аммо шуни кам лайд бўлиш керакки, асарнинг асл инглизча нусхаси билан ўзбекча таржимаси ўртасида айрим номувофиқликлар, тафовутлар кўзга ташланадики, булар образнинг лийёфасини бирмунча ўзгартириб юборишга сабаб бўлади. Ўзбек тилига асл нусхадан эмас, балки, асарнинг русча таржимасидан ўгирилганлиги сабабли бундай лусурга йўл лўйилган бўлиши мумкин.

«... Come back to bad, Cathrine. Please», I said.

I can't. Didn't we have a lovely night?

And can you be on duty to night?

I probably will. But you won't want me.

Yes, I will.

No, you won't. You've never been operated on. You don't know how you'll be». (106-бет).

Русчада:

- Иди ко мне, Кэтрин. Слышишь? – сказал я.

- Нельзя. А как хорошо было ночью!

- А нельзя тебе взять дежурство и на эту ночь?

- И я буду дежурить, вероятно. Но только ты меня не захочешь. (224-бет).

Ўзбекчада:

«...Бу ёлълә кел, Кэтрин. Эшитяпсанми? – дедим.

³ Хемингуэй Эрнест. Алвидо, лурол! – Тошкент, Тофур Булом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. (Иброқим Тофуров таржимаси) 341 – бет.

- Мумкинмас. Кечаси бирам яхши бўлдики!
- Бу кечасига навбатчиликни олсанг бўлармикан?
- Ка, эқтимол, ўзим навбатчилик лйларман. Фалъат ўзинг мени хоқламай лъоласан». (109-бет).

Кўриниб турибдики, рус таржимони Е.Калашников Кэтрин Барклининг Кенрига берган «Didn't we have a lovely night?» риторик сўролни оддий гапга айлантириб таржима лйланган. Таржима билвосита бўлганлиги сабабли ушбу хато ўзбек таржимонида кам учрайди. Инкор лйла туриб, лъакрамон яна лъандай «Кечаси бирам яхши бўлдики!» дейиши мумкин. Бизнингча, шу ўринда, «Тунимиз яхши ўтмадими?», «Тунни мазмунли ўтказмадикми?» дея сўроль гап шаклида ўгирилганда маъсадга мувофилъ бўлар эди. Шубҳасиз, камшира Кэтрин, ўз саволига жавоб олмасада, лейтенант Кенридан ўтган кеча калъидаги фикрини билмолъчи, холос.

Хуллас, Иброким Ђофуров аслиятдан ўгирган бўлмасада, баъзи жузъий камчиликларга лъарамасдан, таржима тилида аслиятнинг ва ундаги образлар талъинини тўлаълонли ярата олган деган фикрга келишимиз мумкин.

АДАБИЁТЛАР

1. Белинский В.Г. Сочинения. М., 1943, Т. 4, 73-бет.
2. Hemingway Ernest. A farewell to arms. Progress publishers, Moscow, 1976.
3. Хемингуэй Эрнест. Фиеста (И восходит солнце); Прощай, оружие! (Перевод с английского. «Фиеста» - пер. В.Топер. «Прощай оружие!» - пер. Е.Калашниковой). – Душанбе, «Адиб», 1988, 368 с.
4. Хемингуэй Эрнест. Алвидо, лъурол!. – Тошкент, Ђофур Ђулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. (Иброким Ђафуров таржимаси.)

Расулов Н. О проблемах воссоздания образа в художественном переводе (на примере перевода произведения Э.Хемингуэя «Прощай, оружие!» на узбекском языке. В этой статье говорится о самой главной проблеме, которая существует в интерпретации – о воссоздании образа в художественном переводе. Высказывается мнение о мастерстве переводчика, о преподнесении образа на языке перевода.

Rasulov N. The problem of the re-creation of the image in literary translation (in the example of the story “A farewell to arms” by E.Hemingway into Uzbek translation). It says in the article one of the main problem - the re-creation of the image in literary translation. About translator’s skill and expressiveness of the image in a translation language are considered.

Умутов К., Ашуров К.

МОДЕРНИЗМ ВА БУГУНГИ ЎЗБЕК РОМАНИ

Қозир кўпчиликини лйизьтираётган масала – кейинги ўн йил мабойнида муайян адабий қодиса тусини олган ўзбек модернистик олимй, унинг жақон модернистик олимй билан муштарак ва айри жикатлари каби масалалардир.

Аввало, модернизм каъида. Модернизм французча «moderne» сўзидан олинган бўлиб, луғавий маъноси «янги», «замонавий» деган тушунчаларни англатади. Бу олимнинг муқим хусусиятларидан бири-эски лйолиплардан чекиниб, янги эстетик усуллардан фойдаланиш. Модернизмнинг лйонун лйоидалари ўн тўльлизинчи асрнинг охирги чорагида ўша даврда жақон санъати, адабиётининг маркази саналган Парижда ишлаб чильилган ва иккинчи жақон урушидан сўнг Европада оммалашган(1950-1960 йиллардан Европада постмодернизм даври бошланади). Шунингдек бу олим дунёнинг деярлик қамма халълари адабиётига тарълалиб улгурди қам. Қатто Ђарб модернига лйизильиш, ўта анъанавий саналган япон адабиётидан қам мустақкам ўрин эгаллади. Бунинг исботи тариъласида Хуршид Даврон таржимасида босилган «Денгиз япроълари» тўпламига бир назар ташлаш керак. Тўпламни ўльиш мобайнида япон модернчилари ижодига фаранг новаторлари лйай тариъла таъсир ўтказганини дарров илђаймиз. Шунингдек мазкур олим турк, қинд, корейс, араб, форс адабиётларида қам ўз ўрнига эгадир.

Шуни таъкидлаш жоизки, мафкуравий ёндашув устувор бўлган XX аср адабиётида янгича ноанъанавий изланишларга, модернизмга муносабат яхши бўлмади. Шу даврда соцреализм лйолипидан чеккага чильиш инкор этиларди. Шунинг учун бу йўналишда ривожланиш ижобий тус олмади. Бўлмаса, 20-йиллардаёль Фитрат, Чўлпон, Љодирий, Қамза сингари пешљадам ўзбек адиблари ижодида XX аср жақон адабиёти адабий тафаккурида энг янги жараёнларга оқангдош хусусиятлар, аниълроль лйилиб айтадиган бўлсак, модернистик олим белгилари намоён бўла бошлаган эди. Бу, албатта, тасодикий эмас эди. Чунки бу даврга келиб ўзбек адиблари жақон адабиётидаги янги жарёнлар билан яльиндан танишиш имконига эга бўлгандилар. Бундай танишув хилма-хил йўллар орълали амалга ошди. Ёнг муқими, лятор адибларимиз ўша лйизђин янги жараёнлар юз бераётган, улар қалъида жўшльин бақс-мунозаралар кетаётган юртларда яшаб, ўльиб, ишлаб, ўшандай янгиланишларнинг гувоқи, қаттоки иштирокчисига айлангандилар: Фитрат аввал Туркияда, кейин Москва ва Ленинградда бўлади, Қамза қаж сафари бақонасида кўплаб мамлакатларни кезади, Љодирий билан Чўлпон Москвада яшайди, Ойбек Ленинград таълимини олади. Љодирий, айнильса, Чўлпоннинг Москва таассуротлари, у ердаги маънавий-адабий қаётга доир маълоларини, улардаги нозик кузатишларини, Ойбекнинг Нева бўйларида туђилган лирикасини эслайлик. Булар шунчаки бир таассурот, поэтик лйайдлар эмас, балки ёрльин истеъдодлар қўнглида куртак ёзаётган янгича адабий майллар, бадий-эстетик приципларнинг нишоналари эди. Ђша

кезлардаёль улар яратган асарларда замонавий Оврупа адабиётидаги янги адабий-бадий олимлар, уларга хос энг «янги приёмлар» у ёки бу къринишда намоён бўла бошлади. Модернизм къринишлари сифатида футуризм, символизм, эксперессионизм сингари лъатор тушунча, атамалар тез-тез тилга олинадиган бўлди...

«Шъро адабиётида кам таълиълар кар лъанча кучли бълмасин, айрим ёзувчилар янги шакллар излашдан тъхтаган эмас. Фалъат бу ёзувчиларнинг ижодида модернистик изланишлар ё фантастик элементлар орълали ёки сатира ва юмор ёрдамида ифодаланган. Жумлада машкур М.Булгаков «Ит юрак» номли лиссасида бир профессорнинг тажрибалари туфайли итдан одамга айланиб лолган шахсинг партияга кириши ва катта идораларда ишлаб, итларга хос каракатлар лилишини жуда ёрлин очган. Ёки ёзувчи В.Войнович 70-йилларда яратган «Аскар Чонкин» лиссасида шъроча кър-кърона садолатнинг авра-астари аҳдарилган. Албатта, бу асарларнинг кеч лайсиси кукмрон мафкура дарҳаларининг биронтасига ёллан эмас. Чунки шъролар замонида «докийлар»га маълул келадиган ёзувчиларгагина кенг йъл бериларди. Бундай ёзувчилар шаънига танъидий гап айтиш, уларнинг ижодидаги нулсонларни кърсатиш мумкин эмасди. Бундай ёзувчилар лолган камма ёзувчиларга нрнав сифатида кърсатиларди ва гъё уларнинг асарларига нхшатиб ёзишга даъват лилинарни. Масалан, Горкий-шъро адабиёти асосчиси, Маяковский – даврнинг энг атолли шоири, бинобарин, камма ижодкорлар улардан нрнав олиши керак эди. Къп вальт нтмасдан бундай адабиётнинг миси чильди. «Шъро адабиёти»деб аталган адабиёт айрим мустаснолардан латъий назар, жуда ҳариб, жуда нимжон, рангсиз, лъуруль, бетаъсир адабиётга айланиб лолди. Натижада миллионлаб одамларнинг адабиётдан ихлоси лайтди, китоб нълмай лъыйишди»(1).

70-80 йилларга келиб, нзбек адабиётида жонланиш юз беради. Айрим ижодкорлар (Мурод Мукаммад Дъст, Тоҳай Мурод, Омон Мухтор, Хуршид Дъстмукаммад) ижодида ноанъанавий янгича оқанглари, изланишлар кузатилади, бироъ улар кам бугунгидек кенг ва теран маъно касб этмаган... бугунги модерн эмас эди.

Маълумки, Истиъллол йилларида модернга бълган лъизилиш кучайди. Анъанавий реализм услубида ёзилаётган асарлардан кърра, модерн асарлари устида лъизҳин тортишувлар сабабли, буни таъкидлаяпмиз. Яъни адабий жамоатчиликда–модерн тарафдорлари, унга лъарши чилувчилар ва муросали фикр билдирувчилар бу бакс-мунозараларни юзага келтиришди. Улардан бири Шукур Холмирзаевнинг «Жаконбоп асар ёза оламан лекин...» номли Сафар Оллоёр билан бълган сукбат шундай кечади:

« - Модернизмга умумий нултаи назарингиз лъаналъа?

- «Модерн» дегани асли «янгилик » дегани. Шу нринда бир гап. Бир пайтлар Абдулла Ёодирийнинг Сотти Кусайн билан савол-жавоби газетада босилган. Шунда Сотти Кусайн Ёодирийга асарингиз, хусусан ,«Нткан кунлар» анча жън дейди ва исботлаб беради. Ёодирий буни бълънига олади ва мен бу асарни достон, эртак эшитиб юрган халъ учун ёзганман, аммо Оврупа модерн услубида ёзиш кам лъллимдан келади» (2),-дейди.

Бу билан Шукур Холмирзаев нълувчилар савиясига эътибор лъаратади. Яъни, Абдулла Љодирйй айтганидек «достон, эртак эшитиб юрган халъ учун кам асарлар ёзиш кераклигини таъкидламоъчи бъледи. Албатта, бунда, адиб калъ бълйиши кам мумкин.

Лекин «...бир нарсадан огок этиб лъймоъчиман: изланишлар бобида эктиёт бълмоъ керак, негаки, янги нарса камма валът кам фалъат янгилиги учунгина яхши бълвермайди, шунингдек, эски нарсани кам фалъат эскилиги учун «пуф, сассиль»ла – чильариш мумкин эмас. Мен камма ёзувчилар аскар болалардай лъадди-лъомати бир-бирига нхшаган олачипор форма кийиб олсин, демоъчи эмасман. Мен фалъат шуни айтмоъчиманки, биз реализм деб баъзан кесатиль билан, баъзан киноя билан, баъзан ђашлик билан тилга оладиганимиз – услуб кали унча лъариб лъолгани йнълъ. Айниълса, бизнинг нъзбек адабиётимизда. Бизнинг адабиётимизда реализм шаклланаётганига эндигина бир аср валът бълди. Эктимолки, бу валът ичида реализмнинг бор йнълъи нън гулидан бири очилгандир» (3).

Янги давр нъзбек романчилигининг шаклан ва мазмунан янгиланаётганлигини роман жанрининг ички талабидан келиб чильлан зарурат деб тушуниш керак ва бу табиий кол. Кнълпгина ёзувчиларимизнинг (Шукур Холмирзаев. Омон Мухтор, Хуршид Дъстмукаммад, Шойим Бътаев, Тъхтамурод Рустам) романларида бадий талълъин кнълп овозлилик даражасига кнълтарилиши, ноанъланавий талълъин услубларининг лънълланилиши бугунги кунда нъзбек романнавислари томонидан полифоник, камда модерн романларига хос бадий меъёр ва мезонлар нъллаштирилаётганидан далолат беради. Айнан мустаълъиллик даврида Ж.Жойс, М.Пруст, Ф.Кафка, Г.Маркес каби етук ђарб романнавислари ижодига бъллган лъизилъиш, улар лънъллаган бадий талълъин услубларининг таклили – нъзбек романчилигини жакол романчилигининг илђор анъланалари асосида юксалтириш учун интилишдир. Шу сабабдан кам мустаълъиллик даври нъзбек романчилигининг таралълъиёт тамойилларини аниъллаш учун ёзувчиларимиз ижодига таъсир нълтказаётган модерн романчилиги хусусида снълз юритишни лозим топдик.

Янгиланаётган жамиятда миллий истиълълол таъсирида Инсон онгида, рукийтида кечаётган покланиш жараёни романда нъл инълъикосини топар экан, табиийки, инсон каёти нълзига хос мураккабликлари, зиддиятлари билан биргаликда талълъин этилади. Бу давр романчилиги таклили шуни кнълрсатадики, нафалъат анъланавий, балки ноанъланавий романларда кам романга хос тафаккур мезони нълзига хос тарзда намоён бъллган.

Албатта, ноанъланавий роман кам бадийлик нуълтаи назаридан роман жанри талабларига жавоб бериши шарт. Аммо бунда роман лъандайдир бир эталон сифатида яратилади деган нотълъђри хулоса келиб чильмаслиги керак. Кар бир роман яратилиши жикатидан услубан янги, бетакрор бълйиши билан бирга, нълзидан олдин яратилган роман жанрига хос бадий компонентларни нълзгарган, ривожланган ёки бошълъа шаклда нълзида мужассам этиб, романнинг жанр таралълъиётини кам таълминлаши керак. Жанр таралълъиётининг прогрессивлик ёки регрессивлик хусусияти эса кар бир роман индивидуаллиги билан бођлилъ. Романнавис ёзувчининг вазифаси роман ва

унинг бадииятини таъминлаш билан чекланмайди, у жамият таралъийёт тадрижини фалсафий мушоқада льилиш ва мантилий англаш оръали романга бадий талъин учун жалб этилаётган жамият тафаккурига монанд роман тафаккурини яратади.

Достоевскийнинг полифоник романларига хос психологик тақлил романдаги кьп овозлиликини таъминловчи ёзувчи услуби сифатида ёки Пруст романларида лаърамон яшаб ътган реал воъелик онг призмасида тақлил этилаётган «валът» чегараси каби намоён бълиши роман жанри тадрижида юзага келган. Бирон-бир бадий жараён ъз даврини шунчаки яшаб ътиб кетмасдан, валъти-валъти билан роман жанри ички талабидан келиб чильъан колда намоён бълишини кърсатади. XX асрнинг ърталарида ъарб романчилигида ва унинг атрофида юзага келган баъс-мунозараларда инкор этилган модернизм ва реализм синтези 80-йилларга келиб роман жанри динамикасини таъминловчи асосий услублардан бълиб льолди. Катто бундай услубий янгиланиш сьнгги ън йилликдаги ъзбек романларининг шаклланишида яльольроль сезилмольда. Омон Мухторнинг «Минг бир льиёфа», «Къзгу олдидаги одам», «Тепаликдаги хароба», «Афлотун», «Майдон», Хуршид Дъстмукаммаднинг «Бозор», Тъхтамурод Рустамнинг «Капалаклар ъйини» каби романларида ъарб модерн романлари поэтикасига хос бълган лаърамон онгида кечаётган эврилишлар талъини ъзбек романларига роман тафаккурини бадий инъикос льилишда ёзувчи льъллаган услублардан бирига айланмольда. Зикр этилган романлар поэтикасининг ъзига хослиги нафаъат воъеликка ёки инсонга нисбатан талъин муносабатининг ъзгарганида, балки роман ички тузилиши, шу билан бирга, стилистикасининг кам ъзгарганидадир.

Козирги давр романчилигида кечаётган бадий эврилишлар адабий жараённинг бир мунча фаоллашганидан дарак бериши баробарида, роман динамикасига кам таъсир льилмай льолмайди. Романчилик ва унинг теграсида кечаётган баъс-мунозаралар, илмий тадльильотлар тақлили таралъий ётган жамиятларда бългани каби бизнинг жамиятимизнинг кам бадий эстетик тафаккури даражасини айнан роман инкишоф этиши, бугунги муттасил ъзгариб бораётган адабий жараёнда роман талъири ёзувчиларимиз учун кам, адабиётшуносларимиз учун кам энг муким муаммо бълиб льола беришини кърсатади. «Жанр ъз даврига ва ъз ёзувчисига монанд бълади: Њзи мансуб даврни нафаъат тасвирлайди, балки унга анильлик кам киритади», -деб ёзади адабиётшунос Н.Дулва. Демак, истильлол даври романчилиги нафаъат ъзи мансуб даврни тасвирлайди, балки даврга хос тафаккур роман тафаккури сифатида шаклланади. Турли-туман ъзгаришлар, ильтисодий муаммолар, инсон онгида юз бераётган ъзликни англаш ъълидаги силсилалар лаърамон «мен»и бълиб роман тилига къчар экан, куз кавосига ъхшаш ъзгарувчан инсон табиатини тасвирлаш анъанавий романлар поэтикаси рамкасига сиђмайди, шу сабабдан кам ёзувчилар мураккаб льурилишли роман поэтикасига мурожаат этадилар. Бу жараён, айнильса, XX асрнинг охирги ън йиллигида бир мунча изчиллашди.

Ўзбек романлари шаклан янгиланибгина ьолмай, балки, энг муьими тафаккур мантиьи жикатидан мокиятан кам ьзгармольда. Ўзбек романчилигининг бьй – бастини кьрсатиб турган отахон ёзувчилар сафига ёш романавислар ььшилмольда. Ноаньянавий ьзбек романларининг яратилиши, табиийки, тобора фаоллашиб бораётган адабий жараёнга кам ьз таъсирини ьтказмольда. Шундан келиб чилиб, Омон Мухтор, Хуршид Дьстмукаммад, Тьхтамурод Рустам романлари мисолида миллий истиьлол даври романчилигида шаклланиб, муайян бир поэтикага эга бьлиб бораётган ноаньянавий услубда яратилаётган роман жанри янгиланаётганини таъкид этмольчимиз. Бу мулоказаларни Омон Мухтор романлари таълили ва тадъили мисолида, иккинчи маъолада исботлашга ўтамиз.

АДАБИЁТЛАР

1. Шарафиддинов О. Модернизм жўн кодиса... эмас. // ЎзАС газетаси, 2002 йил, 7 июн.
2. Холмирзаев Ш. Жаьонбоп асар ёза оламан лекин... // ЎзАС газетаси, 2002 йил, 22 ноябр.
3. Шарафиддинов О. Модернизм жўн кодиса... эмас. // ЎзАС газетаси, 2002 йил, 7 июн.

Умуров Х., Ашуров Х. Модернизм и современный узбекский роман. Статья посвящена анализу путей развития узбекского романа в конце XX и начале XXI вв. на примере творчества таких писателей, как Х. Дустмухаммад, О. Мухтор, Ш. Холмирзаев.

Umurov H., Ashurov H. Modernism and contemporary Uzbek novel. The ways of development of the Uzbek novel at the end of the XXth and the beginning of the XXI centuries, on the example of creation of such writers as H.Dustmuhammedov, O.Muhtar, Sh.Holmirzaev, are analysed in the article.

ИАМИЙ МЕРОС

Бегимов О.

“АВЕСТО” ДАГИ АЙРИМ АТАМАЛАР ХУСУСИДА

Ўрта Осиё халъларнинг бизга маълум энг ьадимги ёзма ёдгорлиги кисобланган “Авесто”да ьша даврларга хос кьплаб ижтимоий-сиёсий атамаларни учратиш мумкин. Шулардан бири “dahyu” атамасидир. (1) Бу атама манбада бир неча кудудий бирлашмалардан ташкил топган “ьлка”, “мамлакати” маъноларида ььлланилган. Бу ерда шуни таъкидлаш лозимки, у “давлат” вазифасидаги кудудий бирлашмани эмас, балки маълум бир уруь ёки ьабилага мансуб аьоли истиьломат ьиладиган худудни англатган. Шу

билан бир љаторда, бу термин ундан кам йирикроль кудудий бирлашма маъносида кам љълланилганлиги манбадан маълум. Бундай “доқйу”лар бошида “дақйупати”лар турган. Ундан ташљари манбада “дақйу” сьзидан ясалган “дақйума” атамасини кам учратиш мумкин. (1) Бу атама маълум бир кудудни њз ичига олувчи њлка, юртнинг диний арбоби маъносида љълланилган.

Дастлаб, маъмурий-кудудий бирлик маъносидаги тушунчани ифодалаган “дақйу” атамаси давр њтиши билан њзининг кам фонетик љиёфасини ва кам ижтимоий характерињи њзгартириб борганлигини къриш мумкин. Кейинги давр манбаларининг гувоқлик беришича бу атаманинг фонетик љиёфаси њзгариб бориб, љадимги эроний тиллар даврида “dahyu” љадимги форс тили даврида “dahyu”, классик форс тили даврига келиб “dih” ёки “deh” шаклини олган. (2) У дастлаб, умумий маънода, “њлка, вилоят, юрт” каби тушунчаларни англатган бълса, кейинги даврларда унинг маъноси янада торайиб ва айни ваљтда аниљроль бъллиб борган. Бу атама “dih” ёки “deh” фонетик љиёфасида “манзилгоқ, аќоли доимо истиљомат љиладиган жой” маъноларида љълланилган. “Авесто”дан маълум бъллишича, “dahyu” атамаси бир уруљља мансуб кишилар истиљомат љиладиган жой маъносини англатувчи маъмурий-кудудий термин вазифасини бажариши билан бир љаторда, худди шундай ижтимоий бирлашмалардан бир нечтаси яшайдиган маъмурий-кудудни кам англатган. Унинг бундай умумийлик касб этиши, албатта, њша давр кишиларининг лисоний хусусиятлари билан боћлиљ бъллиши керак.

Аќоли яшашлиги билан боћлиљ тушунчани ифодаловчи бу атаманинг тарихий-лисоний таральиёти ќозирда “љишлољ” деб аталувчи маъмурий-кудудий объектни англатувчи тушунчанинг келиб чиљиши билан чамбарчас боћлиљ. Дастлаб бир уруљља ёки бир љабилага мансуб кишилар истиљомат љилган “dahyu”лар кейинги даврларга келиб, deh, dih, ва унинг фонетик вариантлари di, de шаклида љълланса-да, улар њзларининг ижтимоий характерињи њзгартирмади.

Унинг кейинги “deh” шакли XIV асргача бълган манбаларда, жумладан, ваљф ќужжатларида апелљатив сифатида љълланилган бълса, ундан кейинги давр манбаларида фаљат топонимлар таркибида учрашини къриш мумкин: Деќча, Денов (Деќинов), Деќиосиё каби. Бундай топонимлар, асосан, Кзбекистоннинг жанубий минтаљаларида ва Фарћона водийсининг Сирдарё бъллари минтаљаларида тарљалганлигини къриш мумкин. “Деќ” сьзи топонимлар таркибида формант сифатида љатнашиб, у –ди, -де, -дег, -дек, -дев, -дей каби фонетик љиёфа касб этган. Топонимлар таркибидаги “деќ” сьзи “љишлољ” маъносини билдириб, номнинг иккинчи љисми эса шу љишлољнинг турли хусусиятлари – жойлашган њрни, кимга тегишли эканлигини кърсатган.

“Авесто”да тилга олинган даврларда бир уруљља мансуб кишилар яшайдиган жой камда шундай жойлар бирлашмаси “dahyu” деб аталган бълса, кейинги даврларда алоќида аќоли масканлари “deh” ва бир нечта “deh”лар бирлашмаси “деќистон” деб аталаганлигини къриш мумкин. Бу

һринда яна шуни таъкидлаш лозимки, “дек” ва “љишлоль” снзлари кейинги даврда бир тушунчани ифодаласа кам, лекин уларнинг ижтимоий характерида Һзига хос фарль мавжуд. “Дек”ларда истильомат льилган аколи “Авесто” даврида ва ундан кейинги даврларда кам доимий Һтроль бһлиб яшашган камда зироатчилик, чорвачилик билан шуһулланишган. “Љишлоль”лар эса аколининг вальтинчалик манзилгоклари сифатида шаклланган ва унда истильомат льилган аколи, дастлабги вальтларда, асосан кһчманчи-чорвадор бһлган.

“Авесто”да лайд этилган “dahyu” атамасининг тарихий-лисоний талъини, биринчидан, Ёрта Осиё халъларининг бир лъсми ладим-ладимдан доимий Һтроль каёт тарзида яшаб келганликларини кһрсатса, иккинчидан, бу атаманинг “дек” ва унинг фонетик вариантлари шаклида топонимлар таркибида сальланиб льолганлиги “Авесто”да тасвирланган воъеалар ва жойлар худди шу Һлка халъларига тегишли эканлигини кһрсатади.

Шундай атамалардан яна бири “вар”дир. “Вар” атамаси тһһрисидаги дастлабки маълумотлар Ёрта Осиёда, кейинчалик эроний халълар яшайдиган бошља кудудларда пайдо бһлган. “Авесто” китобида бу атама “вара” шаклида учрайди. Китобда бу атаманинг вужудга келиши тһһрисида шундай ривоят сальланиб льолган. Унда айтилишича, эзгулик худоси Охурамазда Одам Атога ерга совуль офат келаётганлигини ва унинг олдини олиш лозимлигини айтади. Одамларни ва уй кайвонларини бу офатдан асраш учун “Вар” лъуришни маслакат беради. Одам Ато худонинг бу эзгу ниятини амалга ошириш учун кар томони бир от чопиш узунлигида (3 км.) бһлган вар бино льилган. Унга одамлар, моллар, итлар, лъушлар зотини ва аланганланиб турган оловни олиб кирган. Шу тариља у тирик табиатни офатдан сальлаб льолган. Шундай льилиб, Ёзбекистон кудудида бундан 3 минг йиллар илгари бино льилинган катта кажмдаги лъһрһон, шакар кһринишидаги турар жой льолдильлари “вар” номи билан аталган.

“Вар” атамаси устида олиб борилган тарихий-лисоний таклиллар бу атамани ладимги снһдча “вара” снзига дахлдор эканлигини ва “уй, лъһрһон”, умуман, аколи яшайдиган, чорва молларини сальлаш учун тһрт томони девор билан Һралган ладимий истекком маъносига эга эканлигини кһрсатади (1).

Агар биз “Авесто”да келтирилган маълумотларга таянадиган бһлсак, улар бу атамани янада ладимийроль эканлигидан далолат беради. Унинг атама сифатида вужудга келиши ва дастлабги лъълланиши “Авесто” тили даврига тһһри келади. Лисоний тадльильотларнинг кһрсатишича, бу даврларда Һрта эроний тиллар даврига тегишли снһд тили кали шаклланмаган эди. (2) Албатта, кейинги даврларда “Авесто” тили ва “Љадимги эроний тил” даври аһъаналари мерос льилиб олган снһд тилида кам бу атама “вара” шаклида ва у англаган тушунча маъносида лъълланилган. Бу атаманинг этимологияси тһһрисида айтилган фикрлар шу жикатларга асосланган бһлиши мумкин.

Даврий жикатдан ладимий бълган бу атаманинг таръалиш ареали кам анча кенгайиб кетди. Ладимда мустаъл сълз сифатида “лъърђон, шакар” маъносидаги аколи яшашлиги билан бођлиъ объектни ифодалаган бу атаманинг лълланилиш миълеси анча кенг бълган. Унинг кейинги даврларда кълплаб шаръл ва ѓарб мамлакатларнинг топонимлари таркибида учраши кам шундан далолат беради. Унинг бу ладар кенг кудудга таръалиши мазкур атама мансуб бълган кинд-европа тилларининг таръалиш ареали билан бођлиъ бъллиши мумкин. Тарихий-лисоний тадълйлотларнинг кърсатишича, бу атама кейинчалик мустаъл маъносини йъллотиб, ѓзи ифодалаган турар жой объектининг номларини яшаш учун хизмат лъила бошлаган. Шу сабабли у бизнинг давримизга ладар топоформант сифатида жой номлари таркибида сълланиб лълган. “Вар” элементи кейинги даврларда турли фонетик ѓзгаришларга учраб, вар, вур, бар, бур, буру, пар, пур шаклида топонимлар таркибида учрайди.

Њзбекистоннинг ладимги топонимиясида таркибида “вар” элементи лъатнашган жой номлари кълплаб мавжуд бълган. Вахшивар, Варахша, Вардона каби. Бундай топонимлар турли фонетик ѓзгаришлар билан бизнинг замонамизга ладар кам етиб келган: Вардон (Шакарисабз; лъ-лъ), Зевар (Сариосиъ, лъ-лъ), Вари (Яккабођ, лъ-лъ), Далварзин (Сурхондаръ, Андижон, жой), Варзил (Чуст, лъ-лъ).

Хулоса тариъласида шуни айтиш лозимки, бу атамаларнинг тарихий-лисоний таълли, биринчидан, унинг шакарсозлик тушунчаларини ифодаладиган бизга маълум энг ладимги атамалардан бири эканлигини кърсатса, иккинчидан, Њзбекистон кудудида аколининг доимий ѓтролъ каът тарзига ѓтиши ва дастлабги шакарларнинг бунёд бъллиши “Авесто” яратилган энг ладимги даврларга бориб таръалишини кърсатади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Боголюбов М.Н. Древнеперсидские этимологии. Древний мир. М., 1962, 370 стр.
2. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., “Наука”, 1988, 197 стр.

Бегимов О. О некоторых топонимах, встречающихся в «Авесте». В статье анализируются металингвистические факторы возникновения некоторых топонимов, встречающихся в «Авесте» и дошедших до наших дней.

Begimov O. About some toponims met in “Avesto”. The article is devoted to etymology of some toponims in modern Uzbek.

ТАЪЛИМ

Тиллахужаева Ф.

**МАКТАБГА ТАЙЁРЛОВ ГУРУХИ
ТАРБИЯЛАНУВЧИЛАРНИ ХОРИЖИЙ ТИЛГА УРГАТИШ**

Мамлакатимизнинг халқаро майдондаги мавқеини ортиши ушиб келаётган ёш авлоднинг жаҳон андозаларидаги билимлар билан куроллантириш асосида мустақил фикрлай оладиган, бошқалар билан еркин мулоқотга кириша оладиган қилиб вояга етказишни тақозо этади.

Бундай улқам ишнинг мақсадга мувофиқ бўлишида болаларни ёшлиқ чоғидан бошлаб хорижий тилга ургатиш муҳим урин тутди.

Маълумки, хорижий тилларга ургатиш боғча ёшидан бошлаб боланинг ёш ва индивидуал хусусиятига таяниб ургатиб борилади. Хорижий тилларга эрта ургатишнинг афзалли томони шундаки, мактабгача ёшдаги болалар теварак атрофда юз бераётган жараёни тез узлаштириб олади ва тақлидий равишда товушларни талаффуз қилишни тез ва осон урганади.

6-7 ёшли болалар қуйдаги психик ва жисмоний хусусиятлар билан бошқа ёшдаги болалардан ажралиб туради:

- * идрокнинг уткирлиги, равшанлиги, софлиги;
- * узининг кизикувчанлиги;
- * тенгдошлари билан дилкашлиги;
- * ишонувчанлиги;
- * ҳаёлининг эркинлиги;
- * тафаккурининг яққолиги.

Бу ёшдаги болаларга чет тилини ургатиш узаро алоқа воситаси ҳисобланади. Шу боис болаларга тилга эмас, балки тил орқали олган ахборотга кизикади. Кичик мактаб ёшдаги болаларга чет тилини ургатиш улардаги қуйдаги **ижобий ҳислатларни** устиради:

1. Болаларнинг ҳар томонлама ривожланишга қушимча имкон беради.
2. Чет тили ҳақидаги фикрларини ижобий томонга узгартиради.
3. Бошқа фанларни узлаштиришига ижобий таъсир курсатади.

Чет тилини урта ургатишдан қузланган **мақсад**:

1. Чет тили машғулоти орқали болаларни шу тилда гапиришни ургатиш.
2. Чет эл маданияти билан яқиндан таништириш.
3. Чет тилига бўлган кизикишни уйғотиш.
4. Болада эмоционал қуникмаларини ривожлантириш.
5. Машғулотлар жараёнида болаларни чет тилидан алоқа воситаси сифатида фойдаланишга қумаклашиш.

Биз мамлакатимиз ва хорижий мамлакатлардаги (Америка, Германия каби) тажрибаларни умумлаштириб болалар 2 йил давомида қуйдагиларни:

- тилдаги товуш, суз, гапнинг талаффузи, оҳангини билишлари;
- урганган сузлар, суз бирикмаларни нуткий мулоқотда қуллаи олиши, шу тариқа нуткий мулоқотга кириша олиши;
- ахборотларни қабул қилиши, уни бошқаларга узатиши, баён қилиши;
- уз хоҳиш-истагини, ҳаётий тажрибаларини суз орқали билдира олиши, тушунтириши;
- нарс, буюм, уйингоҳ, ҳаракатка доир суз, гапни уйлаб топиб айта олиши;

- нуткда мимика, нутк одобига эга болиши;
 - катталар билан коммуникатив алока сухбатда фаол иштирок этиши, савол бериши, саволга жавоб бериши;
 - кичик шеър ёки ашулани ёд олиб айтиши;
 - тил куникмаларини сухбат килиш учун куллаши
- кабиларни ушлаштириш зарурлигини таъкитлаб утмокчимиз.

Чет тилини эрта урганишда болалар **талаффузига** алохида эътибор бериш кераклигини хам таъкидлаб утиш зарур.

Маълумки, уқитувчи томонидан айтилган суз ёки гап боланинг онгига 2-3 дакикадан кейин етиб боради. Бола шу вақт ичида эшитганини тушунишга ҳаракат қилади. Шу сабабдан боладан тезда такрорлашни талаб қилиш ноуриндир. Бир неча дакикадан кейин хор бўлиб такрорлаш мақсадга мувофиқдир. Шунини эътиборга олиш керакки: бола қанчалик ёш бўлса, талаффузи шунчалик сифатли бўлади. Бу давр 10 ёшгача давом этади.

Тажриба қурсатадики, чет тилидаги товушларни болалар маъносига эътибор бермай ушлаштиради. Бола нимани қўп эшитса, шунини такрорлай олади. Хар бир ёд олишдан олдин қисқа ёки қушқик товушларни, дифтонгларни хар-хил усуллар ёрдамида тугри талаффуз қилишини ургатиш керак.

Масалан:

This is a ball. –деган гапни ургатиш учун олдин

Ball.

Кейин: A ball.

Ва сунг: This is a ball. деб ургатилади.

Мактабгача тарбия муассасаларидаги хорижий тиллар тарбиячиларига қўйиладиган т а л а б л а р:

1. Тарбиячи мумкин қадар машгулотларни чет тилида олиб бориши керак.
2. Тарбиячи чет тилида машгулот утқазганда, унинг нутқи равон бўлиши, талаффузи ва оҳанги жихатидан болаларни узига жалб қилиши лозим.
3. Хорижий тиллардаги ибораларни факат ёддан айтмасдан, балки уларни хар хил имо- ишоралар орқали баён этиши керак.
4. Машгулот жараёнида турли ноанъанавий усуллардан унумли фойдалана олиши, рақсга туша олиши хам зарур.
5. Талабалик давридаёқ, назария ва амалиётни бир-бирига боғлиқ ҳолда олиб бориши лозим, уз машгулотларида қўзатиб борган дарсларни амалий қўллай қилиши керак.

Тарбиячи билимларни муқаммал эгаллаган бўлиши турли адабиётлардан қенг фойдалана олиши, уз устида мунтазам равишда ишлаши, машгулотларни ҳаётини воқеалар билан бойитиб бориши учун

тинмай изланиши, машгулотларга компьютер каби замонавий техник воситаларни ҳам куллай олиши лозим.

Чет тилига эрта ургатиш дастур асослари

Болалар 2 йил давомида куйдагиларни узлаштириши керак:

Хажм.

Катта ва кичик, новча а калта (big, little).

Узун ва калта (large, short).

Шаклларни хажмига караб фарклари(square, circle, triangle, rectangle).

Ранг ва шакллар.

Асосий ранглар (red, yellow, blue, green, orange, purple, brown, black, white).

Доиралар(circle).

Турт бурчакни ажратиш (rectangles).

Нарсаларни шаклини аниклаш.

Шаклларни кучириш.

Сонлар

1-10гача сонларни билиш.

Нарсаларни санаш.

Тула ва буш тушунчаларини урганиш (empty, full).

Холат ва йуналиш

Тепа ва паст тушунчалари (up, down).

Ичкарига ва ташкарига тушунчалари (in, out).

Тепасида ва тагида тушунчалари (over, on, under).

Иссик ва совук тушунчалари (hot, cold).

Тез ва секин (fast, slow).

Вакт

Кун ва тунни фарклаш.

Тугилган кунни билиш.

Тинглаб тушуниш

Оддий буйрукларни бажариш.

Товушларни эслаш.

Харакат куникмалари

Югуриш (run).

Тугри чизикдан бориш (to walk a straight line)

Сакраш (jump).

Битта оёкда 5-10 секунд давомида туриш

Туп ташлаш (to throw a ball).

Чапак чалиш (to clap hands).

Оддий расм чизиш ва буяш (to draw, colour)

Оддий шаклларни киркиб олиш (to cut simple shapes).

АДАБИЁТЛАР

1. H. Breitung u.a. (1996): nürnbergger Empfehlungen zum frühen Fremdsprachen. München.
2. 10 kleine Zappel Männer. Deutsch als Fremdsprache für Vor – und Grundschulkinder. Handbuch.
3. Early world of learning. USA
4. Teach me English by Judy Mathoney. United States of America.

Тиллаходжаева Ф. Обучение детей дошкольного возраста иностранным языкам. Статья посвящена проблемам обучения детей младшего возраста иностранным языкам.

Tillahujaeva F. Training of children of under school age in Foreign languages. The article is devoted to the problems of training of children under school age in foreign languages.

Туранбоева К.

ИНГЛИЗ ТИЛИ ДАРСЛАРИДА “МУЗ ЁРИШ” ТЕХНОЛОГИЯСИНИ ЎЎЛАШ УСУЛИ

Кадрлар тайёрлаш миллий дастурининг сифат кўрсаткичи бугунги кунда халъ таълими тизими муаммолари олдига қар лъачонгидан кам муқим бўладиган мутахассис кадрларни кам назарий, кам амалий жикатдан тайёрлашни янада такомиллаштириш вазифасини ўймоьда.

Бундай маъсулиятли вазифанинг амалга оширилиши эса ўз навбатида ўлтиш жараёнини тубдан ислох ўлиш, янгилаш, замонавий илҳор педагогик технологиялар савиясини такомиллаштиришни талозо этади. Шу боис, биз инглиз тили ўлитувчилари кам янги педагогик технология усулларида кенг фойдаланишга қаракат ўилибмиз.

Дарқалиьат, ДТС талаблари асосида дарс ўтиш жараёнида биринчи курс талабалари дастурида, айнан, биз режалаштирган мавзу яъни “About myself”, «Ўзим қалимда» мавзуси мен ёритиб бермолчи бўлган усулга мос келади.

Масалан: 1-босльич талабалари билан «Муз ёриш» пед.технологияси усулидан фойдаланиш маъсадга мувофиль деб қисоблайман, чунки бу технологияда айнан бир-бирини танимайдиган, бир-бири қалида маълумотга эга бўлмаган талабалар билан иш олиб бориш мумкинлиги кўрсатилган. Бу усул бир –бирлари билан яъиндан танишиб ўзларини лъатъиятли қис эта оладиган дўстона муқитни яратишга ундайди. Ўолаверса, талабаларни нимани ўрганишига келганликларини аниьлаш учун фикрларини жамлашга ёрдам беради.

«Муз ёриш»нинг талдим этиш усули билан бошланувчи дарсида ўлитувчи йўришчи вазифасини ўтайди.

У талабалардан ўзларини таништиришларини илтимос қилади.

- Масалан:
- 1) Исмнингиз нима? – What is your name?
 - 2) Фамилиянгиз нима? – What is your surname?
 - 3) Ўзгидансиз? – Where are you from?
 - 4) Қасбингиз нима? – What do you do?
 - 5) Инглиз тили дарсларида нима қиласиз? – What do you do at the english lessons?

Бу усул ҳавфсиз, тажовускор эмас, унга қўп ваът сарфланмайди, қалъатгина икки ёки уч даъиля ваът ажратилади. Талабаларга бир-бирлари қалъида тўлиш маълумот олиш учун қулай шароит яратади.

- Масалан:
- 1) My name is Aziza
 - 2) My surname is Olimova
 - 3) I am from Bagdad
 - 4) I am a student
 - 5) I read, write and speak at the English lessons.

«Муз ёриш» технологиясининг 2-усули «Интервью» усулидир. Бунда нотаниш талабалардан жуфтлик танланади. Бир-бири билан танишиш учун 5-7 даъиля ваът берилади. Масалан: юъоридаги талдим этиш усулидаги саволлар қайтарилиши мумкин, қалъат талабалар бир-бири билан жуфт бўлиб, бир-бирларига саволлар беришади.

- Масалан:
- 1) What is your name?
 - 2) What is your surname?
 - 3) Where are you from?
 - 4) What do you do?
 - 5) What do you do at the English lessons

Бу усул қар бир талабанинг ўзaro танишишига имкон яратади. Иштирокчилар, яъни талабаларга қатъиятлилиқ бахш этади.

Талабалар дарсида ўтиришдан малъсади нима эканлигини қис эта олади, қамда уларни тил атмосферасига қиришишига тўлиш қафолат беради ва дарсга қизилишини оширади, ўлитувчи эса ўз ваътидан унумли фойдаланади.

Демак, бу технология ўлитувчининг ўлитиш воситалари ёрдамида талабаларга муайян шароитда ижобий таъсир қўрсатишни, қамда олдиндан белгиланган шахс сифатларининг жадал шаклланишини қафолатлайдиган жараёндир.

Мазкур технология ўлитиш жараёнининг ўзaro боғлиш қисмларини ташкилий жиқатдан тиртибга келтириш бослиқларини қуриш, уларни жорий этиш шартларини аниқлаш мавжуд имкониятларни қисобга олган қолда белгиланган малъсадга эришини таъминлайди. Демак, юъорида қўрсатилган “Муз ёриш” технологияси усули қар хил туманлар ва вилоятлардан келган талабаларни бир гуруҳга жамлайди, уларни нима малъсадда ўлиётганлигини янада қульурроль англашга ёрдам беради, қамда уларни бир-бири билан дўстона муносабатда бўлишга қалъиради. Зеро, бу

ушул кам таълимий, кам тарбиявий маъсадга эришишнинг ягона, замонавий педагогик жараёнларидан биридир, чунки бу шакл талабаларда ўзаро қурмат, дўстона муносабат, жипслик ва камкорлик қисларини шакллантириш билан бирга, уларнинг муайян дарсга лйзйлишини кам ўстиради, натижада ўлитувчи дарсда мўлжаллаган маъсадига эриша олади. Ўлитувчи дарсда фалъат йўриқчи сифатида иш олиб борар экан, талабаларнинг оўзаки нутлини ўстириш билан бирга уларнинг талаффузларидаги хато ва камчиликларини бартараф лйлишга, гапларни грамматик жикитдан тўҳри тузишга ўргатади, камда оўзаки нутл кўникма ва малакаларини ўстиради. Мустаъил Ўзбекистонимизга эса, айнан, миллий дастуримизда таъкидланганидек, “ўз фикрини чет тилида кам равон ифода эта оладиган мутахассис кадрлар етиштиришимиз муқимлиги” айтилган.

АДАБИЁТЛАР

1. “Янги педагогик технология” Н. Саидакмедов. Тошкент. 2003 йил.
2. “English in Topics and some Jokes” М.Лутфуллаева, Ш.Абдуҳаниева. Тошкент. 1998 йил.
3. «Баркамол авлод орзуси» И.Каримов. Тошкент. 2000 йил.

Туранбаева К. Роль и значение новых педагогических технологий на уроках английского языка. Автор статьи делится мыслями об апробированной ей интерактивной технологии обучения иностранным языкам “Прорыв”.

Turanbaeva K. The role and meaning of new pedagogical technologies on the lessons of English. The author shares with her thoughts about interactive technology of teaching foreign languages named “Proziv” approbated by her.

ТАЪРИЗ

Рақимов А.

ТИЛШУНОСЛИКДАГИ ХАЙРЛИ АМАЛ

Санкт-Петербург университетининг туркий филология кафедраси мудири, танили тилшунос олим, профессор Сергей Николаевич Иванов ъзидан улкан илмий меърос лолдирган захматкаш инсон сифатида тилшунослар ъртасида маълум ва машқурдир. С.Н.Ивановнинг серъирра илмий фаолит соқибй бўлиб, унинг илмий тадльйот ишлари тюркология, рус камда умумий тилшуносликининг энг долзарб муоммоларини ёритишга баҳишланган. Хусусан, олимнинг бетакрор лингвистик ильтидор соқибй эканлигини унинг диалектик мантиль ва амалий лингвистикани чульур эгаллагани, уларни ъзининг назарий фикрлари билан бойита олгани мисолида кўриш мумкин. Айнильса С.Н.Ивановнинг «Курс турецкой грамматики» (Л., 1975.) монографиясига илова лйлинган назарий лйсмдаги

«Методологик муоммолар», «Диалектик мантильда умумийлик ва хусусийлик муаммоси», «Субстанционал морфологияни асослашга доир», «Моқиятнинг зидлиги ва илмий тушунча масаласи», «Грамматик кўпмаъноликнинг табиати», «Кўп таркибли зидланишга эга бўлган грамматик категорияда шаклларнинг икки тарафлама характери», «Умумий ва хусусий маънолар назариясига доир», «Белги назарияси танъидига доир» сингари назарий ишлари, шубҳасиз, нафаъат туркий тилларнинг, балки умумий тилшуносликнинг мураккаб масалаларини англашда қам ҳзига хос методологик асос вазифасини нтайди. Хусусан, «Назарий лйсм»нинг «Методологик масалалар» талъинида олим тилшуносликда назарий мушоқада ва назарянинг тавсифига тнхталар экан « Қар лъандай назариянинг вазифасини, ҳоят умумлашган қолда, хусусий фактларнинг барча ранг-баранглигини боҳлаб турувчи умумийликни топишга уриниш тарзида таърифлаш мумкин», -деб ёзади.(10-б) Дарқалъият, лингвистик назария тил унсурлари ва уларнинг умумий ва хусусий белгиларини тадлий этиш жараёнида улар нртасидаги турли-туман узвий муносабатларни диалектик мантиль талабларидан келиб чильан қолда очиб беришга хизмат лйлади. Айни пайтда умумий ва хусусийлик нртасида зиддият мавжуд бўлганидек, тил элементлари нртасида қам пировард натижада муштаракликни таъминловчи оппозитивлик қам муқим ақамиятга эгадир. «Фаннинг жозибали кучи эса бир-биридан узоль ана шундай фактларни ўзаро яъинлаштиришда яъльол намоён бўлади, чунки мана шу яъинлаштиришгина уларни теран англаш имконини беради».(15-б)

С.Н.Иванов «Назарий лйсм»нинг бошля бир фаслида тил сатқлари, хусусан, морфология ва синтаксис нртасидаги субстанционал тафовут ва нзига хос статик ва динамик белгиларига эътибор лъаратар экан, уларга хос луйидаги хусусийликларни инобатга олиш лозимлигини ультиради: «Морфологияда умумлашган қолда синтаксисда учрамайдиган грамматик шаклнинг мазмуни аниъланиши лозим. Синтаксисда эса барча шакллар ва уларнинг хусусий къринишларини «вазифа» нультаи назаридан, яъни снз бирикмаси, гап тақлили жараёнида нрганиш керак». Чунки « морфология шаклларнинг ичкарига йнналтирилган алоълалари қалъидаги таълимот бўлса, синтаксис – уларнинг ташъларига йнналтирилган алоълалари қалъидаги таълимотдир». (29-б)

Яъинда С.Н.Ивановнинг «Курс турецкой грамматики» китобида илова лйлинган «Назарий лйсм» «Грамматик тадлийотларнинг методологик муаммолари» номи остида СамДУ профессори И.Мирзаев томонидан нзбек тилига нгирилилиб, чоп этилди. Бу таржима, шубҳасиз, нафаъат тюркология масалалари билан лйзильувчилар учун, балки, умуман назарий ва амалий тилшунослик билан шуҳуланувчи нзбек илми толиблари учун жуда катта лулайлик туҳдиради. Зотан, мутаржим И.Мирзаев қалъи равишда эътироф этганидек, устоз алломанинг «илмий-назарий мероси аллаълачон туркий тилшунослик доирасидан чильиб, жакон фани мулкига айланган бир пайтда ундан нзбек нльувчиларининг бебақра лъолаётгани ачинарли бир қолдир». Дарқалъият, И.Мирзаевнинг ушбу саъйи қаракати бугунги кунда нзбек

тилшунослигида сезилаётган илмий-назарий таъчилликни бир оз бўлса-да, тўлдиришга хизмат қила олади, деган умиддамиз.

МУАЛЛИФЛАР ҚАЎИДА МАЪЛУМОТ

Бушуй А. СамДЧТИ профессори
Бушуй Т. СамДЧТИ профессори
Буранова Д. УзГУМЯ тадлийотчиси
Дадабоев Қ. ЎЗМУ профессори
Жуманиязов О. УрДУ профессори
Мирсанов Ў. СамДЧТИ ўлитувчиси
Обруева Г. СамДЧТИ аспиранти
Рахимов С. АДТПИ профессори
Рахмонов Т. АДТПИ профессори
Ризаев Б. СамДЧТИ профессори
Сарсембаева Н. ҚазУМОиМЯ доценти
Турниёзов Ш. СамДЧТИ аспиранти
Турниёзов Н. СамДЧТИ профессори
Насимов Р. СамДЧТИ аспиранти
Хайруллаев Х. СамДЧТИ ўлитувчиси
Элтазаров Ж. СамДУ профессори
Яхшибоев Ў. СамДУ ўлитувчи
Хўжаев Т. СамДЧТИ доценти
Қўчибоев А. СамДЧТИ доценти
Михайличенко Б. СамДУ доценти
Ниязова Т. СамДЧТИ доценти
Расулов Н. СамДЧТИ ўлитувчиси

Умуров Ё. СамДУ профессори
Ашуров Ё. СамДУ магистри
Бегимов О. Ёарши мухандислик иЉтисодиёт институи доценти
ТиллахЉжаева Ф. ЁаршиДПИ ЉЉитувчиси
ТуранбоеваК. ЁаршиДПИ ЉЉитувчиси
Рахимов А. СамДЧТИ ЉЉитувчиси

ABOUT AUTHORS

Bushuy A. Professor of SamSIFL
Bushuy T. Professor of SamSIFL
Buranova D. Research man of UzSUWL
Dadaboev H. Professor of UzNU
Jumaniyazov O. Professor of UrSU
Mirsanov G. Teacher of SamSIFL
Obrueva G. Post graduate of SamSIFL
Rahimov S. Professor of Andijan SPIL
Rahmonov T. Professor of Andijan SPIL
Rizaev B. Professor of SamSIFL
Sarsembaeva N.
Turniyazov Sh. Post graduate of SamSIFL
Turniyazov N. Professor of SamSIFL
Nasimov R. Post graduate of SamSIFL
Xayrullaev X. Teacher of SamSIFL
Eltazarov J. Professor of SamSU
Yaxshiboev G. Teacher of SamSU
Xujaev T. Assistent Professor of SamSIFL
Kuchiboev A. Assistent Professor of SamSIFL
Mihaylichenko B. Assistent Professor of SamSU
Niyazova T. Assistent Professor of SamSIFL
Rasulov N. Teacher of SamSIFL
Umurov H. Professor of SamSU
Ashurov H. Magistr of SamSU
Begimov O. Assistent Professor of KarshiEEI
Tillaxujaeva F. Teacher of KarshiSPI
Turanboeva K. Teacher of KarshiSPI
Rahimov A. Teacher of SamSIFL

